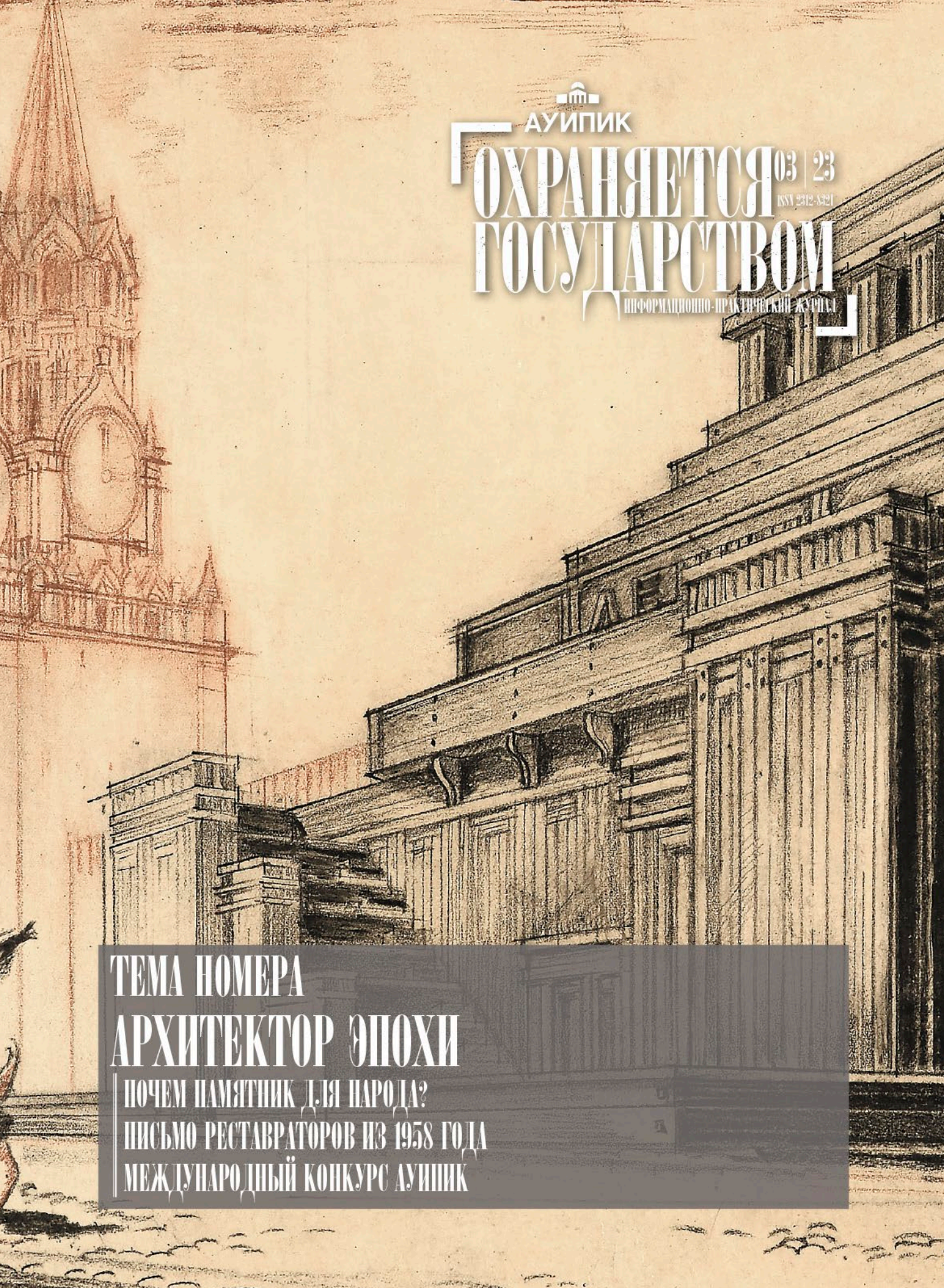
АУИПИК

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

03 | 23

ISSN 2312-8321

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



ТЕМА НОМЕРА

АРХИТЕКТОР ЭПОХИ

ПОЧЕМ ПАМЯТНИК ДЛЯ НАРОДА?

ПИСЬМО РЕСТАВРАТОРОВ ИЗ 1958 ГОДА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС АУИПИК

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ № 03’2023

2 *Константин Михайлов.* Буки-440
4 Реставраторы ждут Путина в гости
8 Оценка бесценного
18 *Евгения Твардовская, Константин Михайлов.* Всероссийский стратегический ресурс
24 *Даниил Лосин.* Капремонт и реставрация
26. *Константин Михайлов.* Новодевичий монастырь: образы прошлого и настоящего
34 *Дмитрий Куликов.* Таинственная гробница

40 **ТЕМА НОМЕРА: АРХИТЕКТОР ЭПОХИ**
42 *Елизавета Лихачева.* Истинная натура Щусева
48 *Ксения Кокорина, Полина Покладок.* Вне стиля
56 *Наталья Шашкова.* Архитектор на железной дороге
68 *Юлия Старостенко.* Организатор города
76 *Анатолий Оксенюк.* «Москва, один из красивейших мировых центров, обязана этим преимущественно своей старине»
88 *Юлия Ратомская.* Сказка, которой не помешала мировая война
94 *Сергей Колузаков.* Маленькая по размеру, крупная по замыслу
98 *Евгения Твардовская.* Анастасиевская часовня: охота к перемене мест

104 Достояние республики
108 *Семен Жильцов.* Частное музейное дело
110 *Рустем Ципинов:* «С потребительским отношением к наследию сталкиваются все регионы»
120 *Александр Алиев.* «Новый Афон» на Иргизе
124 Акценты
126 Книжная полка

ЛИЦА НОМЕРА

Татьяна ВЯТЧАНИНА
Артем ДЕМИДОВ
Семен ЖИЛЬЦОВ
Татьяна КАСЬЯНЕНКО
Ирина КРЫМОВА
Елена КУКУШКИНА
Елизавета ЛИХАЧЕВА
Даниил ЛОСИН
Роман РЫБАЛО
Иван СТАФЕЕВ
Рустем ЦИПИНОВ
Наталья ШАШКОВА
Николай ШУМАКОВ

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ФГБУК АУИПИК)
125375, г. Москва, Дегтярный пер., д. 8, стр. 3. Тел./факс: 8 (499) 705-20-00

Издатель – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

Сайт журнала:
https://auipik.ru/populyarizaciya/protected-state/

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Рег. № ПИ № ФС77-83271 от 12 мая 2022 г.
ISSN 2312-8321

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор
Константин Михайлов
Заместитель главного редактора
Евгения Твардовская
Шеф-редактор **Олег Фочкин**
Арт-директор **Илья Шпагин**
Корректор **Надежда Колесникова**
Авторы макета: **Павел Краминов; Издательский дом PRCB Group; Илья Шпагин**

Обложка: А.В. Щусев. Проект второго Мавзолея В.И. Ленина на Красной площади.1924. Фрагмент (Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева).
В номере использованы фотографии Ильи Шпагина, Олега Фочкина, а также из открытых источников.
Редакция благодарит за содействие творческий коллектив ФГБУК АУИПИК; Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Ольга Андоньева, советник министра культуры РФ
Андрей Баталов, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля
Юрий Бородаев, генеральный директор ФГБУК АУИПИК
Андрей Волков, ректор НИУ МГСУ
Артем Демидов, председатель ВООПИК
Елена Копылова, ректор Института искусства реставрации
Михаил Лермонтов, президент ассоциации «Лермонтовское наследие»
Валентина Музычук, заместитель директора Института экономики РАН
Феликс Разумовский, историк, писатель, телеведущий
Роман Рыбало, директор Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры РФ
Вячеслав Фатин, президент Союза реставраторов России
Дмитрий Швидковский, ректор МАрхИ
Николай Шумаков, президент Союза архитекторов России

Адрес редакции:
119019, Москва, Гагаринский пер., 4/2
Тел.: 8 (495) 695-07-06

© ФГБУК АУИПИК
Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение статей, материалов и других результатов интеллектуальной деятельности, опубликованных в журнале «Охраняется государством», без согласия редакции запрещено.
Категория 12+
Распространяется бесплатно

БУКИ-440

Константин Михайлов,
главный редактор «ОГ»

Пару недель назад я оказался в старинном городе Вытегре, что стоит на берегу Волго-Балта. Это самый северо-западный угол Вологодской области, небольшой городок, районный центр.

Впервые я побывал в Вытегре очень давно, еще школьником, сорок лет назад, но кое-что помнил. Пароходная пристань, большой собор на пригорке, в котором размещался краеведческий музей. Деревянная резная часовенка рядом в сквере. Невысокие старинные дома, канал, набережная, остатки шлюзов Мариинской водной системы.

Сорок лет спустя ничто в Вытегре, по крайней мере внешне, не изменилось к худшему. Даже наоборот. Разрослись деревья на улице, по которой я сорок лет назад бежал сломя голову от собора к пристани, боясь упустить свой пароход. Отреставрированный собор приобрел яркую расцветку и снова стал действующим. Краеведческий музей переехал и работает в первом этаже большого жилого дома советских времен, возле которого теперь стоит старинная музейная пушка. Резная часовенка на месте. Набережные канала благоустроены (Вытегра победила на федеральном конкурсе грантов по созданию уютной городской среды), украшены деревянными беседками на манер старинных, один из шлюзов воссоздан, в домике на плотине открыт музей Мариинской водной системы.

Наверное, вытегорские краеведы и любители старины могли только мечтать обо всем этом лет сорок назад.

Но о чем они вряд ли могли мечтать, так это о том, что в их городке появится настоящая боевая подводная лодка. А она в нем теперь есть. «Б-440», по натовской классификации – «Фокстрот». Теперь это самый необычный и самый посещаемый вытегорский музей.

Подводная лодка, пришвартованная у берега небольшой бухточки Вытегорского водохранилища,

была построена в 1969 году в Ленинграде на Ново-Адмиралтейском судостроительном заводе, 22 декабря 1970 года на ней был поднят флаг. До 2001 года субмарина несла боевую службу: сначала 19 лет на Северном флоте, затем на Балтийском. Совершала, как и положено, дальние океанские походы. В 1977 году приказом командующего Северным флотом экипаж был объявлен отличным.

Почему и как она оказалась в Вытегре, речном городке за сотни километров от морей-океанов? Не по Волго-Балту же она ходила, лавируя между туристическими теплоходами, баржами и танкерами!

Это первый вопрос, который задают себе туристы, увидев вытегорский музей «Подводная лодка Б-440». И тут же, на первом музейном стенде, получают ответ.

Оказывается, небольшая Вытегра – родина сразу шести адмиралов российского и советского флота! Один из них, будучи уже в отставке, добился того, чтобы после списания с военной службы в начале XXI века одну из подводных лодок Балтийского флота не отправили в утиль, не «порезали на иголки» – доставили в родной город и сделали музеем. Потомству в пример.

И вот в 2005 году подводная лодка «Б-440» отправилась в свой последний поход. Не по морям-океанам, а по Неве, Свири, Ладожскому и Онежскому озерам, по каналам и шлюзам Волго-Балта.

Фарватер тут во многих местах отнюдь не океанской глубины, и ни в подводном, ни в надводном положении боевая субмарина по нему бы не прошла. Поэтому – для уменьшения осадки – ее приварили к мощным понтонам и вели на буксире. Так, на понтонах, она и стоит у вытегорского берега.

Второе, что узнает любознательный турист при входе на музейную подлодку, – это имя, которым ее называли в наших радиопереговорах. Не «Фокстрот», конечно, не «Б-440», а «Буки-440». Именно так.

Зачем – понятно: для четкой артикуляции первого звука, во избежание путаницы в радиопомехах. Но то, что на советском Военно-морском флоте для обозначения боевых кораблей использовали буквы старославянской азбуки, было лично для меня большой новостью. Наследие – именно такая штука: проявляется там, где не ждешь.

На вытегорской подлодке максимально сохранено все: оборудование, механизмы, боевые и командные посты. Посетитель может и постоять на капитанском мостике, и подняться в командирскую рубку, и пролезть в люки в переборках, и подержаться за ручки перископа, и пройти по всем семи отсекам. Заглянуть в крохотные офицерские каюты и кают-компании, увидеть, как матросы спали среди торпед (на подлодке рационально использовали каждый квадратный метр). Представить, как несли здесь люди боевую службу в сорокоградусную жару в тропических широтах, узнать, что они ели, как и из чего готовили пищу. Расскажут здесь, конечно, и о том, как устроен корпус подводной лодки и за счет чего он выдерживает огромное давление океанских глубин, как подлодка управлялась, как работали механизмы погружения и всплытия, какие звучали боевые команды, как и где можно было выбраться из лодки наружу...

Но вытегорская подводная лодка – не просто военный или военно-бытовой музей. Это музей мемориальный, и таким его сделал народ. Здесь есть стенд, рассказывающий о шести вытегорских адмиралах, но этим дело не ограничилось. Узнав о том, что в городке на Волго-Балте открылся музей подводной лодки, в Вытегру стали приезжать бывшие подводники. И те, кто служил на этой лодке, и те, кто служил на других. Стали приезжать родственники подводников, погибших в океанских походах в советские и постсоветские времена. Привозить и дарить музею их вещи, документы, старые фотографии. Со словами: «Сюда люди ходят, пусть и наших видят, пусть вспоминают». Так в музее стали появляться стенды и витрины, посвященные героям-подводникам прежних эпох. Так возник стенд с мемориальными личными вещами и документами подводников затонувшего «Курска».

Здесь не произносят торжественных речей. Здесь учат настоящей российской истории. Вернее, она сама здесь учит всех приходящих

Музей пополняется такими экспонатами. Так он постепенно стал настоящим, не казенно-фанфарным, центром патриотического воспитания, известным далеко за пределами Вытегры и Вологодской области. Здесь не произносят торжественных речей, не маршируют под лозунги (да и негде тут маршировать).

Но здесь учат настоящей российской истории. Вернее, она сама здесь учит всех приходящих.

В таких местах особенно остро ощущается ценность и значимость того, что мы называем наследием. Ведь наше наследие – это не просто камни, бревна, наличники или башенки, стальные корпуса подводных лодок или торпедные аппараты. Наследие – это люди. Те, кто их создавал, те, кто вкладывал в них высокие смыслы.

Дух времени, воздух эпохи, стержень страны. Аз, буки, веди... «Буки-440».

РЕСТАВРАТОРЫ ЖДУТ ПУТИНА В ГОСТИ

5 июля 2023 года Президент России Владимир Путин провел рабочую встречу с министром культуры РФ Ольгой Любимовой. Обсуждали реализацию крупных реставрационных проектов Минкультуры в ряде субъектов Федерации, а также работу министерства в новых регионах России.

«Я хотела начать с наших крупных проектов, Владимир Владимирович, которые завершились либо совсем недавно, либо мы готовимся к завершению, – это наша реставрационная отрасль», – сказала Президенту Ольга Любимова.

Министр доложила Президенту об открытии в Ленинградской области, близ Гатчины, Международного центра реставрации: «Большой долгожданный объект на 10 тысяч квадратных метров. Мы успели закупить всю новейшую аппаратуру и технику. Очень важно, чтобы люди, которые воссоздают порой буквально из пепла, совершенно фантастически спасают наши шедевры, имели возможность в замечательных условиях трудиться. Там будем и дообразовывать, и конференции проводить... Мы планируем, что молодых специалистов мы будем привозить со всей страны, чтобы они и учились там, и получали доступ к этой технике».

«Они на самом деле очень ждут Вас в гости», – добавила Ольга Любимова.

«Мне было бы интересно посмотреть, конечно», – откликнулся Владимир Путин.

Министр культуры также рассказала Президенту об открытии после реставрации усадебного парка «Монрепо» под Выборгом («разного рода экскурсионные программы вместе с восстановленными объектами»), о реставрации памятников деревянного зодчества в музее «Витославлицы» в Новгороде Великом («очень большие программы, связанные и с праздничными событиями: и детские, и семейные»).

«Два больших музейных квартала – это Псков и Тула, – продолжала Ольга Любимова. – Псков

Международный центр реставрации в Ленинградской области открыт в 2023 году

только запускается. Тула уже работает вовсю: в Туле у нас осталось еще несколько объектов, мы полностью завершим в 2025 году. (О реставрации Музейного квартала в Туле читайте наш материал в № 2, 2020. – **Ред.**) Музейный квартал в Пскове уже завершили. В Туле в прошлом году было 800 тысяч человек, и в этом году будем биться за первый миллион людей в год, побывавших в наших филиалах музеев».

«10 миллиардов стоило?» – спросил Президент.

«Стоило 10 миллиардов, абсолютно верно, – ответила министр, – и там уже открыты филиалы государственного исторического музея “Куликово поле”, и Поленова, и Ясной Поляны. И впереди – театральный Бахрушинский музей и Политехнический музей, филиал, и Музей имени Андрея Рублева с иконописью. Такие большие события – сейчас уже с большим удовольствием трудятся и музейные команды, которые получают новые площадки. И плюс это очень разнообразно, ведь это была простая улица Металлистов, на которой фактически вечно стояли пробки и стояли измученные и в ужасном состоянии фасады – местные уникальные объекты культурного наследия. А теперь это филиал Государственного исторического музея. Например, на выставку Фаберже можно туда приехать всей семьей просто из Москвы, посмотреть».

Ольга Любимова добавила, что готовится к открытию Фабрика-кухня в Самаре – филиал Третьяковской галереи: «Фантастический объект культурного наследия сам по себе, где молодая команда готовится к очень серьезной и разноформатной деятельности… Очень важно, что там будет не только серьезная выставочная деятельность – там будет крупный молодежный центр с лекциями, со всей дополнительной образовательной программой, много детских кружков. Понятно, что это всегда очень важно для местных жителей – помимо туристов – чтобы еще большим событием это стало и для самарцев».

«В 2024 году, – рассказала Президенту министр культуры, – у нас 500-летие Новодевичьего монастыря в Москве – 36 объектов: сейчас 24 уже готовы, будут готовы 36. Надеюсь, что эта наша общая долгая кропотливая и даже многострадальная работа будет завершена… Там были сложности в самом начале. Помните, там горела колокольня, там были большие проблемы с подрядчиком. И вот сейчас, слава Богу, хорошие и очень ответственные реставраторы, очень довольна настоятельница». (О реставрации Новодевичьего монастыря в Москве читайте во всех номерах 2023 года. – **Ред.**)

Ольга Любимова рассказала Владимиру Путину и о реставрации Александро-Невского собора в Челябинске (см. наш № 1, 2021 – **Ред.**), – «большой, очень красивый храм, который открыт для челябинцев после большой реставрации. Это тоже, конечно, стало большим праздником», и о комплексных реставрационных работах в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге, которые завершатся в конце 2024 года (см. наш № 4, 2022 – **Ред.**).

Отдельное важное направление работы Минкультуры РФ сегодня – налаживание жизни и деятельности объектов культуры в новых регионах РФ. «Происходит перезагрузка и библиотек, и театрально-концертных учреждений: и музеев, и виртуальных залов, и домов культуры, – меняем оборудование, помогаем, обсуждаем», – отметила Ольга Любимова.

Пригодился и опыт автоклубов, предусмотренных в регионах национальным проектом «Культура»: «Наши агитбригады – еще одна наша работа, нашего “Росконцерта” и Министерства обороны. Где-то приехать в регионы, а где-то приехать в госпиталь, а где-то приехать в центры реабилитации, поддержать ребят, встретиться – там, где Министерство обороны разрешает нам приехать, где мы не будем мешать, и в том количестве, где мы могли бы помочь и выступить».

«Это очень важно, – подчеркнул Владимир Путин. – Не менее важно восстанавливать саму материальную базу. Я уже говорил. К сожалению, я не имел возможности посмотреть социальные объекты, когда был в Херсонской области, в Луганской [Народной Республике]. Но было видно, что там, где нет боевых действий, где более или менее стабильно, все чистенько, убрано. Но, конечно, сами учреждения – из машины много не увидишь, из вертолета, – сами учреждения, я знаю, нуждаются в поддержке, в реставрации, в восстановлении на современном уровне – так, как у нас во многих местах делается в России».

«Для нас очень дорого, что есть такая возможность, – ответила Ольга Любимова. – Вы знаете, в музеях, в библиотеках: каждый федеральный музей становится шефом новых регионов, у 995 библиотек там – шесть федеральных библиотек, которые полностью им помогают… В первую очередь мы всегда советуемся с моими коллегами – министрами, руководителями регионов – что лучше, вместе посмотреть, проанализировать. Очень нужна детская литература, очень нужна литература для школьной программы, потому что дают задание: прийти, взять книжку в библиотеке и почитать дополнительно какую-то литературу».

Как отметила министр культуры, есть уже четкий план, перечень учреждений в новых регионах, которые подлежат восстановлению и реставрации: «14 библиотек в этом году, 15 театральных учреждений, 11 музеев, 10 виртуальных залов и 40 домов культуры – это то, что на этот год уже будет. Потом у нас есть, конечно, наша работа по кинотеатрам. Кинотеатров до февраля 2022 года на Донбассе было два. Сейчас их уже 21, и они уже работают… И до конца года еще 28 кинотеатров. То есть это будет такая сеть кинотеатров, которая уже к декабрю будет работать».

«Это, конечно, такие вещи, которые очень важны и для новых регионов, и, конечно, для нашей отрасли в целом», – подчеркнула Ольга Любимова.

«ОГ»
(по материалам официального сайта Президента России)

Вице-премьер Правительства РФ Татьяна Голикова, министр культуры России Ольга Любимова, первый заместитель министра культуры РФ Сергей Обрывалин и губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко осматривают Международный центр реставрации перед открытием. Февраль 2023 года. Фотографии: Минкультуры РФ

ОЦЕНКА БЕСЦЕННОГО

Сколько стоит объект культурного наследия именно как объект культурного наследия? Почем в России уникальность и историко-культурная ценность? Актив она или пассив?

На вопросы «ОГ» отвечает Татьяна Касьяненко, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, 12 лет работавшая профессором кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, соавтор монографии «Стоимостная оценка зданий-памятников как недвижимых объектов культурного наследия», вышедшей новым изданием в 2023 году.

– Насколько правомерна сама постановка вопроса оценки «нематериального актива» как составляющей материального? Ведь ценность того или иного объекта как объекта наследия зачастую субъективна, зависит от мнений и предпочтений экспертов. Иногда меняются сами взгляды общества на эту ценность (как в случае, например, с памятниками истории революционного движения). Можно ли вообще точно оценить в деньгах эту меняющуюся ценность?

– В этом вопросе содержится сразу несколько вопросов. Попытаемся разобраться последовательно. Для начала напомню, что в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (в ред. от 19.12.2016 № 431-ФЗ) объекты культурного наследия (ОКН) – это объекты недвижимости вместе с относящимися к ним произведениями декоративно-прикладного искусства (ДПИ), живописи, скульптуры и другими предметами материальной культуры (то есть движимое имущество). При этом в статье 3 этого закона задано разделение ОКН на классы: памятники, ансамбли и достопримечательные места. И, как я понимаю, вас интересуют прежде всего здания-памятники.

Думаю, что рассуждать о правомерности постановки вопроса об оценке «нематериального актива» как составляющей материального – поздно и неконструктивно. Это давным-давно происходит по факту. Например, сумочка от Луи Виттона (материальный объект) стоит, скажем, 30 тысяч евро, и это точно не сумма затрат на материалы и работу. Есть люди, которые готовы платить сумасшедшие деньги за бренд, а ведь это нематериальный актив, который, как видим, имеет ценность. Роль нематериальных активов переоценить трудно, особенно в IT-сфере.

А далее следует понять, что такое ценность. На мой взгляд профессионала, ценность – это мерило полезности, которая первична, являясь свойством любого товара. Но ценность и субъективна (относительна), как и полезность, то есть зависит от оценивающего ее субъекта. Поэтому ваше утверждение, что «ценность того или иного объекта как объекта наследия зачастую субъективна, зависит от мнений и предпочтений экспертов» – верно.

«Рассуждать о правомерности постановки вопроса об оценке нематериального актива как составляющей материального – поздно и неконструктивно. Это давным-давно происходит по факту»

– Как же тогда их оценивать?

– На вопрос: «Можно ли вообще точно оценить в деньгах эту меняющуюся ценность?» – опуская слово «точно», следует ответить: «Да». Для этого существует понятие «стоимость» – мера ценности, выраженная в деньгах, которые могут быть разными (доллар, рубль, юань, евро и пр.). Это как длина столешницы может быть измерена разными мерами – и в сантиметрах, и в дециметрах, и в дюймах и т. д. Ценность же может и не выражаться в деньгах. Например, существует такое понятие, как моральные ценности. Стоимость, как и полезность и ценность, также обладает свойством относительности и зависит от цели оценки и профессионализма измеряющего ее субъекта. В теории оценки применяют различные меры ценности, то есть виды стоимостей (рыночная, инвестиционная, ликвидационная и пр.) в зависимости от целей и назначения оценки. А вот о субъективности эксперта следует говорить только в аспекте его уровня компетенций (знаний, умений, опыта). В оценке (как постулат) считается, что она производится оценщиком со средним уровнем компетентности, гарантированным дипломом, который он получает по завершении специального обучения.

Почему же неуместно слово «точно»? Потому что это «оценка» (а значит, она включает элементы системного анализа и синтеза), а не «расчет», использующий только арифметические операции, как в бухгалтерии. Поэтому и результат любой оценки дается с округлением, поскольку его точность не может быть гарантирована с точностью до рубля, так как не может превосходить минимальной точности исходных данных, часто имеющих на конце несколько нулей.

Далее, про «изменяющуюся ценность». Это верно тоже подмечено. Один из принципов оценки гласит: «Стоимость объекта оценки постоянно меняется под воздействием огромного количества факторов». Как внешних (например, рынок, цены, законы), так и внутренних, связанных с характеристиками объекта оценки. И стоимость завтра может не быть равной стоимости сегодня. Поэтому любая оценка проводится на конкретную календарную дату – дату оценки. Для оценщика важно в процессе оценки отразить как можно больше различных стоимостных факторов, воздействующих на формирование стоимости.

Наконец, «о меняющихся взглядах общества на ценность» (например, памятников истории революционного движения). Лично мое мнение состоит в том, что такие взгляды «общества» отразили настрой временщиков. Стоило бы быть мудрее и смотреть на историю своей страны над временем

«Стоимость, как и полезность и ценность, также обладает свойством относительности и зависит от цели оценки и профессионализма измеряющего ее субъекта»

и пространством, как с высокой горы. Ведь и памятники истории революционного движения отражают важные моменты истории нашей страны и поэтому должны быть сохранены. Просто стоило бы подумать о наших далеких потомках, которые захотят знать истину и про этот период истории страны и иметь реальные свидетельства, касающиеся этого периода.

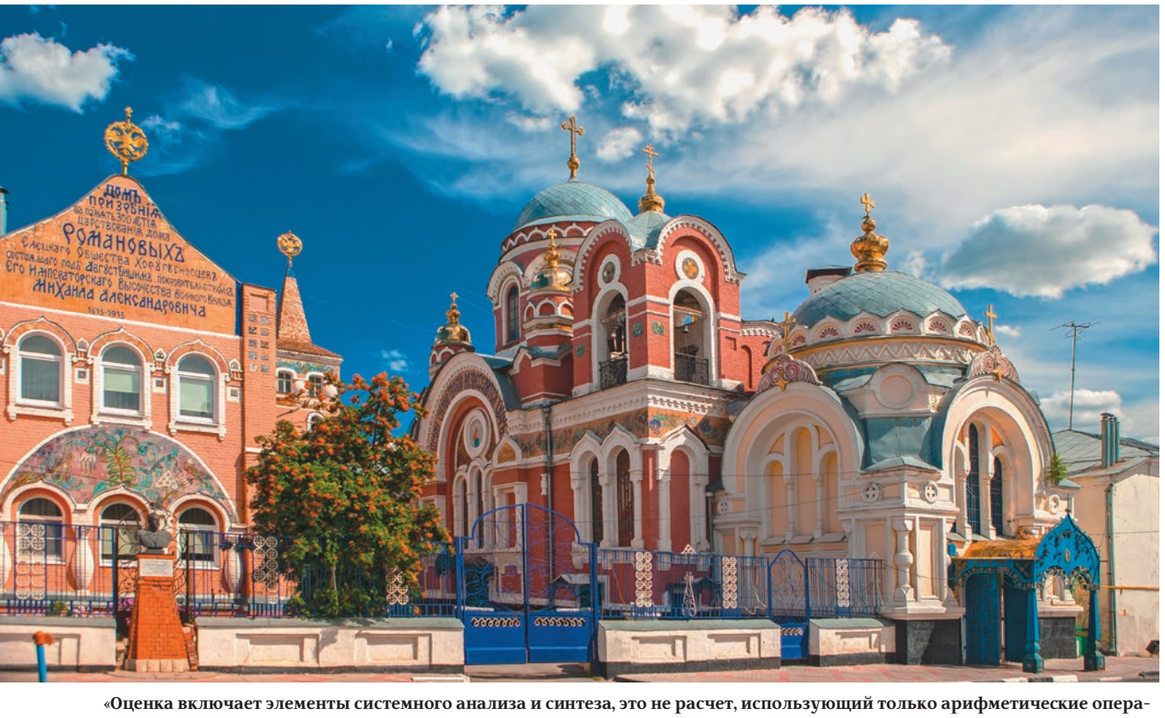
> *– Насколько зависит ценность/стоимость объекта от его официального статуса? Например, мы знаем, что в таком-то доме бывал Пушкин. Это факт, не зависящий от того, является ли дом ОКН. А если ему присваивают такой статус – это увеличивает стоимость?*

– Логика фразы: «Мы знаем, что в таком-то доме бывал Пушкин. Это факт, не зависящий от того, является ли дом ОКН», – не понятна мне как профессионалу. Факт, что в доме бывал Пушкин, действительно не зависит от того, является ли этот дом ОКН, но вот то, что дом является ОКН, вероятно, стало следствием того, что там бывал Пушкин.

Официальный статус объекта – это отражение целого комплекса условий, базовое из которых – принадлежность Государственному реестру ОКН, а также конкретной категории (памятник федерального, регионального или местного значения). Поэтому правильно было бы говорить о зависимости стоимости ОКН от тех или иных стоимостных факторов, например, степени уникальности. Некоторые специалисты считают, что статус, определяемый по ряду классификационных признаков, служит только для более точной идентификации ОКН как объекта оценки, другие – что совокупность этих признаков влияет на стоимость объекта. Я считаю, что при прочих равных, если речь пойдет о рыночной стоимости памятника федерального и местного значения, первый должен стоить больше, поскольку отражает историческую память большего количества населения страны.

> *– В России, с точки зрения собственников или пользователей, статус ОКН – не столько почет, сколько дополнительная головная боль: ограничения, запреты, согласования, экспертизы и т. п. Как этот фактор влияет на стоимость объекта?*

– Во-первых, это выбор собственника или арендатора – жить во дворце, и не надо жаловаться на головную боль. Не все имеют такую возможность. Во-вторых, статус ОКН действительно порождает ряд ограничений для собственника/инвестора. Всякий ОКН имеет охранное обязательство, в котором прописаны все эти ограничения, по сути, права собственности (т. н. сервитуты). Конечно, они влияют на стоимость, но влияют по-разному на разные виды стоимости, используемые в конкретной оценке.

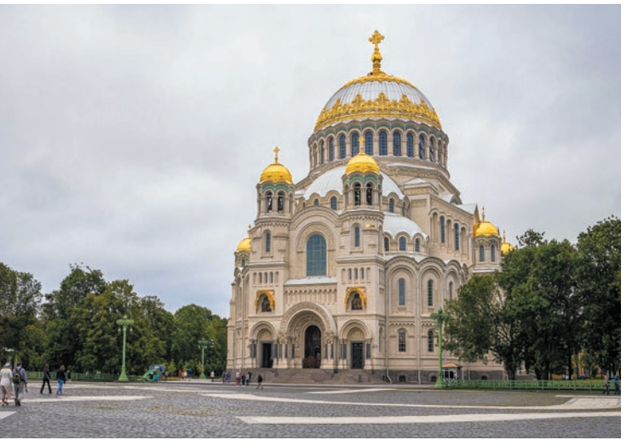


«Оценка включает элементы системного анализа и синтеза, это не расчет, использующий только арифметические операции, как в бухгалтерии»

> *– Почему, на Ваш взгляд, методики и практики оценки движимых старинных объектов наследия – картин, статуй, ювелирных изделий и т. п., учитывающие их историческую или художественную ценность, давно отработаны и применяются на практике, а вот со зданиями утвержденных методик и расценок нет, вся практика – «на глаз», почти наугад?*

– Общепринятой известной методики оценки антиквариата (будь то картины, статуи, оружие, книги, мебель, костюмы, драгоценности и пр.) как раз и не существует. И курсов обучения этому почти что искусству нет. Авторские спецкурсы – уникальны. Вход в профессию ограничен. Эти методики, разные для каждого вида объектов, формировались из опыта работы конкретных экспертов в конкретной сфере, учитывают различные списки стоимостных факторов в зависимости от вида объекта и не общедоступны. При этом редко встретишь специалиста этой сферы, имеющего базовый диплом о переподготовке оценщика.

«Стоимость объекта оценки постоянно меняется под воздействием огромного количества факторов – как внешних, так и внутренних»



А вот со зданиями-памятниками ситуация иная. Это заблуждение, что оценка осуществляется «на глаз». Практически все оценщики данной сферы имеют базовое оценочное образование по специализации «оценка недвижимости». И уже на это накладывается знание специфики сегмента зданий-памятников. Здесь иначе быть не может. И теория есть (она, например, изложена в нашей книге), но утвержденной методики действительно нет. Некоторые авторские методики, описанные в книге, не учитывают те или иные стоимостные факторы, в особенности относящиеся к нематериальным активам, но они так «озвучены». Нет «нормативки» и по оценке недвижимости в целом. Но у нас же рынок! Утвержденные методики (например, разработки ГБУ «Городское управление инвентаризации и оценки недвижимого и движимого имущества» Санкт-Петербурга) применяются только для оценки объектов, частично или полностью находящихся в собственности государства, а также для некоторых целей оценки (имущественные споры, суды, арбитраж). Это те случаи, когда оценка обязательна. В остальных случаях оценщик руководствуется полученными знаниями по теории оценки.

> *– Можно ли надеяться, что со временем нормальная практика оценки зданий как памятников будет способствовать их сохранению? Ну, например, собственник будет рассуждать так: у меня внутри дома стена XVII века, она поэтому стоит сто миллионов до неба. Если я ее сломаю и заменю новой – я сам себе нанесу экономический ущерб...*

– Во-первых, никакого волюнтаризма «в отношениях» со стеной у собственника быть не может, так как если дом относится к ОКН, то все для него жестко прописано в охранных обязательствах. Во-вторых, «нормальная практика оценки» в цепочке факторов, способствующих сохранению зданий-памятников, стоит далеко не на первом месте.

> *– Хорошо, тогда тот же вопрос – в аспекте ответственности за состояние и содержание памятников. «Вот не починю я вовремя крышу в доме XVIII века, который арендую, что-нибудь испортится, и мне вчинят такой ущерб, что в жизни не расплачусь». Будут когда-нибудь у нас так рассуждать – или это иллюзии?*

«В оценке недвижимых объектов культурного наследия учитывается довольно большое количество факторов, среди которых время постройки, стиль, имя архитектора, факт посещения объекта историческими личностями»

– Это зависит от того, кто становится собственником/арендатором здания-памятника, от уровня его ответственности. За нарушения условий охранного обязательства («не починю вовремя крышу») вводятся штрафы, и это нормально.

> *– Как производится оценка памятников именно как памятников? Из чего можно вывести формулу, по которой, допустим, погонный метр стены XIX века будет стоить тысячу рублей, XVII века – 20 тысяч, а XIV века – миллион?*

– Это наивное представление об оценке зданий-памятников. В ней нет таких удельных единиц стоимости, как нет и единой формулы. И вообще оценка – это непростая прикладная экономическая наука, которую в базовом варианте изучают в объеме не менее 800 часов. Поэтому рассказать, как осуществляется оценка, в двух словах невозможно. Советую всем, кого интересует этот вопрос, почитать нашу книгу.

> *– А как оценить имена причастных к памятникам больших архитекторов или знаменитых людей? Как рассчитать, что прибавляет к цене дворца имя Кваренги или Шехтеля? Или то обстоятельство, что в доме останавливался Чехов по дороге на Сахалин?*

– Как уже сказано выше, в оценке недвижимых ОКН учитывается довольно большое количество факторов, среди которых время постройки (эпоха, век, период), архитектурный стиль (античная архитектура, готика, барокко, классицизм, модерн и мн. др.), часто связанный с именами известных архитекторов, а также факт посещения объекта историческими личностями. Все эти факторы отражаются в статусе объекта и оцениваются экспертно, часто балльными методами через введение определенных качественных шкал.

> *– А чисто художественная ценность – как ее выразить в рублях? Как оценить хорошие пропорции фасада или цельность образа?*

– И «пропорции фасада» и «цельность образа» – это частные описательные (качественные) характеристики тех или иных архитектурных стилей. А оценщик умеет переводить качественные характеристики в количественные, которые уже могут быть учтены в оценке стоимости.

«Пропорции фасада и цельность образа – это качественные характеристики. А оценщик умеет переводить качественные характеристики в количественные»

– Можно ли выстроить рейтинг основных факторов, определяющих ценность объекта именно как объекта наследия? Что будет на первых местах – древность, связь с великими именами или значимыми событиями, сохранность, расположение, включенность в ансамбль?

– Что касается рейтинга как порядка учета факторов при применении методов оценки к обычной недвижимости, то он существует, и этот порядок достаточно жестко закреплен, в особенности в сравнительном подходе – методе оценки недвижимости. Вообще в теории место фактора в рейтинге в каждом конкретном случае определяется значимостью фактора, то есть степенью его влияния на величину стоимости объекта. Для этого проводится т. н. анализ чувствительности. Особенно часто он используется в стоимостном моделировании, а не в оценке.

Некоторое подобие рейтинга стоимостных факторов можно отметить и в оценке ОКН: время постройки («древность»), степень уникальности (подлинность или воссоздание полностью или частично), культурно-историческая ценность (архитектурно-градостроительная, историческая, мемориальная, ландшафтная, эстетическая и др.), местоположение, категория и т. д.

– А как при этом быть с другой группой факторов – локация, степень сохранности, близость других известных объектов, включенность в туристические маршруты и т. п.? Не они ли определяют цену ОКН больше, чем художественные факторы?

– А это как раз факторы общие, подлежащие учету в оценке любой недвижимости, в том числе и ОКН: местоположение, состояние (степень износа и устаревания), близость к метро, доступность, уровень развитости инфраструктуры и др. Все они учитываются в соответствии с основной методологией оценки недвижимости в обычном порядке. Часто они действительно оказывают значительное влияние на стоимость ОКН. Но здесь важна конкретика, и обобщений делать не стоит.

– При попытке возбуждать уголовные дела по 243 статье УК полиция часто затрудняется с определением ущерба, нанесенного памятнику. Чаще всего за него принимается стоимость гипотетических восстановительных работ, но ведь этого явно недостаточно, поскольку они вернут только внешность, но не подлинник. Что можно посоветовать правоохранительным органам?

– Совершенно верно. Стоимость восстановительных работ не будет сопоставима с нанесенным ущербом. Возможно, стоило бы добавлять еще и моральный ущерб, нанесенный объекту, который понизит его статус после проведения ремонтно-восстановительных работ – по крайней мере, по фактору степени уникальности. Это прямой ущерб национальному достоянию страны.

Здесь есть над чем подумать теоретикам оценки. При разработке методики оценки такой составляющей ущерба ее можно будет предложить и правоохранительным органам.

«Стоимость восстановительных работ не сопоставима с ущербом, нанесенным памятнику. Нужно добавлять еще и моральный ущерб, нанесенный объекту, который понизит его статус»

– Можно ли с помощью экономических факторов создать в обществе моду на владение историческими объектами и их восстановление, добавить в эту сферу элемент престижности?

– Элемент престижности в этой сфере давно присутствует, и в своей книге мы предложили даже методику ее оценки. Жизнь в интерьерах здания-памятника многих прельщает. Вопрос в наличии, во-первых, финансов и, во-вторых, желания сохранить национальное достояние. Приватизация в сфере ОКН с начала XXI века рассматривается как экономический фактор, привлекающий на определенных условиях современную элиту инвестировать в проведение ремонтных и реставрационных работ на ОКН. При этом вряд ли стоит говорить о моде, которая есть массовое явление. Однако элита предпочитает строить для себя новые дворцы, то есть финансы есть, а вот с желанием восстанавливать наследие – проблемы... К сожалению, современной элите не свойственно меценатство, которым занималась русская элита XVIII–XIX веков.

Напомню, что в России с XV века известна семейная династия предпринимателей Строгановых. К началу XVIII века относится формирование купеческих династий, ставших гордостью дореволюционной промышленной России: Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горбуновы, Скворцовы. А к концу XIX века сложившиеся семейные династии промышленников и купцов Демидовых, Морозовых и Елисеевых обладали многомиллионными состояниями и при этом славились не только своими бизнесами. Они стремились содействовать развитию в России науки и культуры (учреждали именные стипендии, строили театры, помогали актерам, содержали благотворительные учреждения), а также оказывали помощь стране в военные годы.

– Использование исторических памятников в сфере туризма на Западе, да и у нас, называют продажей впечатлений. А как оценить эти впечатления – это ведь вообще личностный фактор, непосредственно памятнику не присущий? Но при этом явно с ним связанный.

– Здесь речь идет о факторе функциональности объекта. То, как может использоваться ОКН, также прописано в охранных обязательствах. В зависимости от условий сохранности и состояния объекта возможно его коммерческое использование, например в качестве камерного концертного зала, картинной галереи, выставочного павильона, лекционной аудитории, даже для показов мод. Возможны и иные варианты коммерциализации, вполне доступные для реализации собственнику или арендатору. Эти возможности учитываются в оценке ОКН т. н. доходным подходом. И здесь нет нужды оценивать личностные впечатления посетителей, которые, как справедливо отмечено, непосредственно памятнику не присущи.

– Каковы перспективы формирования в России особой экономики наследия, учитывающей не только затраты на реставрацию и содержание памятников, но и конвертирование их исторической и художественной ценности в реальные выгоды для собственников и пользователей ОКН? Что нужно делать, чтобы такая экономика появилась?

– Чтобы такая экономика наследия появилась, мало принятия специальных законов и постановлений. Важна психологическая переориентация правящей элиты на интересы России в целом, частью которых является сохранение ее национального достояния, в состав которого входят не только ресурсы, человеческий капитал, но и художественно-историческое наследие, включающее здания-памятники.

Способствовать сохранению зданий-памятников могли бы здравая и патриотичная (с любовью к своей стране) государственная системная политика, создание специального бюджетного фонда реставрации ОКН.

«Элита предпочитает строить для себя новые дворцы, то есть финансы есть, а вот с желанием восстанавливать наследие – проблемы»

ВСЕРОССИЙСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Фестиваль «Архитектурное наследие – 2023» в Самаре: неформальные итоги

Евгения Твардовская, Константин Михайлов
Фотографии Олега Фочкина

В первой декаде июня 2023 года в Самаре состоялся традиционный всероссийский фестиваль «АрхНаследие», организованный Союзом архитекторов России при поддержке Министерства культуры РФ. На этом ежегодном форуме реставраторы и реставрационные компании, органы охраны памятников, представители общественных организаций различных регионов России представляют свои проекты, в том числе и еще не реализованные, делятся опытом и секретами профессии, обсуждают теоретические вопросы и концепции, разнообразные проблемы отрасли – и просто общаются, знакомятся, ощущают единство и «чувство локтя».

В те же дни в Самаре проходили ежегодные Дни модерна, организованные региональным отделением ВООПИК. Так что плотность экспертов, архитекторов, реставраторов и общественных активистов сферы наследия на квадратный метр Самары в эти июньские дни просто зашкаливала и совершенно точно была самой высокой на российском пространстве. Обеспечивая тем самым высокий тонус и профессиональный уровень дискуссий.

Тема фестиваля в 2023 году была сформулирована особо актуально: «Архитектурное и градостроительное наследие как стратегический ресурс социально-экономического развития территорий России».

Самарское «АрхНаследие» стало не только смотром реставрационных достижений и дискуссионным форумом, но и настоящим праздником. Фестиваль объединил несколько дискуссионных площадок, а на центральной, где проходили пленарные заседания, в Струковском саду, с утра до вечера кипела бурная реставрационная жизнь. На сцене сменяли друг друга ораторы, показывали проекты, рассказывали о своей работе, о памятниках своих регионов, спорили и аплодировали, получали награды... Фестивальные площадки были открыты для всех интересующихся и желающих принять участие в дискуссиях. А вокруг основной сцены, прямо в саду, на красочных планшетах можно было ознакомиться с проектами, макетами, мини-экспозициями под открытым небом.

В деловой и конкурсной программах фестиваля приняли участие более тысячи специалистов – архитекторов-реставраторов, руководителей и сотрудников органов охраны памятников, приехавших из разных регионов России.

На четырех площадках фестиваля состоялось около 40 мероприятий: круглые столы, лекции, мастер-классы, дискуссии, научно-практические конференции, на которых выступили более 130 специалистов и экспертов в области сохранения, реставрации и приспособления памятников архитектуры для современного использования, градостроителей, менеджеров.

На пяти смотрах-конкурсах фестивальной программы («Лучшее печатное издание об архитектурном наследии», «Лучшая студенческая работа», «Лучшее в отечественном историко-культурном туризме», «Лучший объект сохранения и развития»,

Гран-при фестиваля получил реализованный проект реставрации Преображенской церкви в Кижах

«Культурное наследие регионов России») были представлены работы участников из 21 региона страны.

В заключительный день работы фестиваля на главной площадке в Струковском саду состоялась торжественная церемония награждения победителей. Назвать все их имена и описать все проекты – не хватит всего журнала. Отметим лидеров. Гран-при получила комплексная реставрация объектов культурного наследия федерального значения – Преображенской церкви Кижского погоста (музей-заповедник «Кижи»). Золотой диплом в разделе «Проект» (номинация «Объекты гражданской архитектуры) получило ФГУП «ЦНРПМ» – за проект реставрации и приспособления к современному использованию объекта культурного наследия федерального значения «Исторический музей».

Специально для нашего журнала – комментарии участников фестиваля «Архитектурное наследие – 2023» в Самаре о его итогах и значении для отрасли.

Роман Рыбало, директор Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры России:

– Фестиваль «Архитектурное наследие», ежегодно проходящий при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, – весьма значимый форум, объединяющий всех причастных к сохранению и реставрации объектов культурного наследия нашей страны.

ФГБУК АУИПИК представило на «АрхНаследии» журнал «Охраняется государством»

Участвующие в нем представители практически всех регионов – и реставраторы, и работники госорганов охраны культурного наследия, и представители деловых кругов, и общественные деятели – имеют возможность не просто ознакомиться с достижениями отечественной реставрации, актуальными проектами, интересными памятниками архитектуры. Крайне важно, что на «АрхНаследии» проходят дискуссии, круглые столы, семинары по всем злободневным проблемам отрасли. Обмен мнениями, совместная работа над проектами необходимых решений, безусловно, способствуют развитию всей сферы нашей реставрации и сохранения культурного наследия.

Ну и конечно, публичное профессиональное признание заслуг и достижений отдельных реставраторов и их организаций, инвесторов, менеджеров также крайне важно для отрасли. Люди должны чувствовать, что их самоотверженная работа, многолетние труды, яркие проекты не остаются незамеченными и неоцененными.

Для нас, работников федерального госоргана охраны культурного наследия, участие в фестивале также необходимо и важно. Оно позволяет, что называется, держать руку на пульсе, чувствовать, что сегодня волнует профессионалов и общественников, какие конкретные вопросы требуют особого внимания и принятия оперативных решений.

Николай Шумаков, президент Союза архитекторов России:

– Фестиваль в Самаре показал, что наш форум движется по восходящей и явно усиливается. Считаю, что была проведена очень мощная и полезная деловая программа. На конкурсы было представлено много достойных проектов, и жюри было трудно выбрать лучших: сидели обсуждали буквально до последнего. Конечно, бесспорным лидером мнений были Кижи.

Год от года усиливается заинтересованность местных властей в «АрхНаследии». Нам поступают предложения из разных регионов. На форум обязательно приходят губернаторы, мэры, депутаты. Мы столько лет говорили и говорили, что памятники – это «наше все». В конце концов, понимание этого, видимо, пришло...

Елена Кукушкина, председатель Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской области:

– Форум в Самаре получился замечательный, очень интересная программа, большое количество участников. Каждый раз, приезжая на «АрхНаследие», узнаешь что-то новое и полезное из опыта других регионов, далеких от нас. Скажем, где еще мы могли бы так подробно изучить опыт Красноярска? Но мы не только узнаем о делах других, но и показываем свою работу, а это очень важно: в повседневных заботах как-то не анализируешь, сколько всего сделано! А здесь – это способ оценки своей собственной деятельности и сравнение с коллегами... Хочу сказать, что за шесть лет регулярного участия в «АрхНаследии» мы многое из того, что узнали здесь, начали применять у себя в регионе. Это очень полезно, особенно в отсутствие съездов госорганов охраны памятников, проводимых Минкультуры РФ. Теперь эту функцию частично выполняет «АрхНаследие».

Ирина Крымова, академик Международной академии архитектуры, член Научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры РФ, доцент МАрхИ:

– «АрхНаследие» сегодня фактически стало единственной площадкой, которая собирает профессиональное сообщество. Нам редко удается поговорить в столь представительной компании, а ведь назрело очень много важных тем, которые как раз здесь поднимаются. Например, предложения по изменениям законодательства, которые ведь возможны и не в лучшую сторону. Многие ратуют за сильное упрощение подхода к памятникам. Мое мнение, что законодательство о наследии было и остается сферой гуманитарной, в которой все построено на нюансах и экспертной оценке. Двух одинаковых памятников не бывает. Упрощения и унификации здесь губительны. Но тем не менее, надо все вопросы, в том числе конфликтные, обсуждать вместе. Невозможно бесконечно менять законодательство о наследии. Люди просто не успевают к нему приспосабливаться, невозможно за всеми

Выставка проектов конкурсной программы в Струковском саду

новациями уследить. Все превращается в юридическую казуистику, а между тем сохранение и реставрация памятников – это дело экспертного сообщества и архитектурной науки. Мы все жалеем об исчезновении крупных реставрационных организаций, которые имели научную базу, архивы, передавали из поколения в поколение свои наработки и знания. Своим студентам я разъясняю тонкости российского законодательства о памятниках, и лично у меня не вызывает сложностей объяснить взаимодействие различных инструментов охраны: достопримечательных мест, зон охраны, исторических поселений. Если в этом разбираться, это не сложно. Но если вы не специалист, не профессионал, то, конечно, ничего не поймете, однако это не означает, что теперь «под вас» должны упростить закон.

Иван Стафеев,
врио руководителя Управления государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области:

– Наше профессиональное сообщество очень консолидировано, так как на нас лежит огромная ответственность за сохранение наследия. Самарская область принимала в эти дни гостей от Калининграда до Камчатки. И обмен опытом – главное, что происходит сейчас. Разные города показывают разные практики, делятся наработками, вариантами механизмов сохранения. И все мы сходимся на том, что важно не только сделать проект и провести реставрационные работы. Главное – дать вторую жизнь памятнику, включив его в экономический оборот. А это может сделать только грамотный и ответственный пользователь, у которого есть желание и ресурсы для сохранения памятника. И наша задача – грамотно его консультировать и сопровождать.

Татьяна Вятчанина,
советник ФГУП «ЦНРПМ»:

– Организаторы потрясающе точно угодили в самое «яблочко», когда придумали этот фестиваль. Он сразу стал значимым и знаковым. Среди реставраторов «АрхНаследие» нашло удивительный искренний оклик. Организаторы не понаслышке знают наши отраслевые проблемы, «горячие точки». Реставраторы – это такая «каста», которая редко получает благодарности. А здесь наконец-то появилась площадка, где все коллеги могут встречаться, вести дискуссии, как-то радостно конкурировать и получать награды. Плюс «путешествие» фестиваля по городам – это страшно интересно, это всех нас очень сближает.

Думаю, что награды фестиваля помогут проектам в реализации. Они реально работают и во внутренней жизни нашей организации. Иногда бывает, что руководство скептически относится к дипломам, а потом смотришь – через месяц эти дипломы уже украшают актовые залы. «АрхНаследие» явно набирает силу, приобретает прекрасную идеологическую составляющую.

Популяризация объектов культурного наследия бывает и такой

Артем Демидов,
председатель Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры:

– Фестиваль «АрхНаследие» важен не только потому, что он объединяет специалистов по сохранению памятников истории и культуры всей страны и позволяет им обменяться опытом и видением проблем нашей сферы. «АрхНаследие» в наши дни – это крупнейший ежегодный общественный форум в области реставрации и охраны объектов культурного наследия. Да, он проводится при поддержке и при участии представителей государственных органов охраны памятников, но задуман и организован он общественными структурами. Поэтому и повестка дня, и содержание дискуссий на «АрхНаследии» не формальны, а это позволяет и по-настоящему остро ставить вопросы, и привлекать внимание к проблемам сохранения наследия, в том числе и в принимающем фестиваль регионе.

В Самарской области за последние годы в нашей сфере сделано очень многое, есть заметные достижения. Достаточно вспомнить хотя бы реставрацию знаменитой Фабрики-кухни или начавшееся восстановление «Дачи со слонами» в областном центре. Безусловно, позитивным шагом было присвоение Самаре статуса исторического поселения.

Однако эта важная работа никак не доводится в регионе до конца, и охранный статус практически действует только на бумаге. До сих пор не утверждены перечень ценных градоформирующих объектов исторического поселения, градрегламенты и проект объединенной охранной зоны. В результате более 600 исторических зданий Самары, претендующих на статус ЦГФО, не имеют должной правовой защиты, что приводит к их утратам. В ходе дискуссий на «АрхНаследии» была поднята и эта проблема; надеюсь, что обсуждение на авторитетном форуме будет способствовать ее решению.

Важно, что проведение фестиваля в Самаре совпало по времени с Днями модерна, организованными самарским ВООПИК. Все участники фестиваля имели возможность не только увидеть восстановленный по инициативе и при участии самарской градозащитной общественности дом Маштакова, но и ознакомиться с механизмом общественного управления памятником истории и культуры, созданным ВООПИК на этом объекте. Надеюсь, что этот опыт будет востребован и воспроизведен в других регионах: мы готовы оказать в этом всемерное содействие.

Дискуссии, конкурсы – три дня «АрхНаследие» покоряло Самару

КАПРЕМОНТ И РЕСТАВРАЦИЯ

Даниил Лосин,
начальник управления по работе
с объектами культурного наследия
Фонда капитального ремонта Москвы

Программа капремонта в Москве уникальна даже по количеству домов: более 29 000 объектов. Многоквартирных домов-памятников среди них 363.

Программа работает с 2015 года, и сразу встал вопрос о том, что на ряде зданий требуются не просто ремонтные, а реставрационные работы. В 2020 году город Москва стал выделять субсидию на реставрацию в рамках работ по капремонту: обычного бюджета капремонта на реставрационные работы, естественно, не хватит. Совместно с Мосгорнаследием был проработан перечень объектов, на которых часть работ должна идти в реставрационном режиме. В первой очереди было 18 домов. На них в 2020–2021 гг. была разработана и согласована Мосгорнаследием проектная документация. В структуре ФКР было создано отдельное управление по контролю за работами на ОКН, являющихся многоквартирными домами. Финансирование обеспечили за счет городской субсидии и дополнительных средств. В 2021 году ремонтно-реставрационные работы в полном объеме были завершены на домах по трем адресам: ул. Спиридоновка, 27, ул. Чаплыгина, 10, и Дровяной пер., 21.

Но наша работа по определению не является реставрацией в максимальном объеме работ по дому. Основные задачи капремонта при проведении работ на ОКН – не только их сохранность, но и повышение качества жизни: это предполагает замену протекающей кровли, истлевших коммуникаций и т. д. В многоквартирных домах-памятниках немаловажный фактор – это жители, которые не съезжают, а остаются в домах на всем протяжении работ, что, безусловно, накладывает на нас дополнительную ответственность, а также влияет и на качество самих работ, поскольку жители помогают контролировать их проведение. Работы по воссозданию утраченного декора обсуждаются с жителями. Если где-то они уже провели ремонт на лестничных клетках или не хотят воссоздавать, скажем, метлахские полы взамен уложенной современной плитки, мы этого можем не делать, если это не влияет на сохранность объекта.

Мы подходим к реставрации с точки зрения оптимального результата сохранения ОКН. Скажем, во время капремонта «дома под юбкой» на Тверской обсуждали вопрос: не восстановить ли фигуру балерины на башне? Но это никак в формат капремонта не вписывается. По крайней мере, на сегодня решение о воссоздании данной скульптуры заморожено. При этом, скажем, на Арбате, 29, мы восстановили давно утраченные исторические ограждения балконов взамен советских балконных ограждений. Но надо понимать, что это фасад дома, исторически значимая улица, лицо города.

В каждом случае мы смотрим, насколько возрастает бюджет капремонта в случае включения работ по воссозданию отдельных декоративных элементов, и исходим из здравого смысла и необходимости таких работ.

Сейчас у нас в программе работ по реставрации – 44 дома-памятника. В 2021–2022 гг. в программу ФКР Москвы были включены 22 дома, 3 завершили в 2021 году, остальные завершены в 2022-м. В 2023–2024 гг. в программу вошли еще 19 домов, по ним уже разработаны проекты по ремонту и реставрации, согласованы Мосгорнаследием, и уже 13 запущены в работу.

Важный момент, с которым мы сталкиваемся в рамках реставрации: когда фактическое состояние объекта хуже, чем предполагалось и закладывалось в бюджет. Скажем, на Арбате, 31, был запланирован локальный ремонт терразитового слоя поверхности фасада. Однако как только мы к нему приступили, он весь осыпался. Бывает, что плоскость фасада выглядит хорошо, а на поверку оказывается вымороженной. Так произошло на Волхонке, 9, Остоженке, 42, сюда же можно отнести и все наши объекты на Арбате.

Фонд капитального ремонта является заказчиком работ на многоквартирных домах-памятниках. Мосгорнаследие контролирует и принимает работы и документацию. Взаимодействие с Департаментом культурного наследия нам крайне важно, особенно в спорных ситуациях. Проекты проходят госэкспертизу, где мы подтверждаем сметную стоимость. Не все расценки, которые запроектированы, могут учитываться в рамках московской региональной программы. В Москве действуют не федеральные, а региональные расценки, причем одни с другими не всегда по номенклатуре работ совпадают. И приходится доказывать, что это одни и те же работы, которые просто по-другому обозначены.

Итак, мы выступаем как контролирующий орган, который аккумулирует информацию и приоритеты. Осуществляя технадзор, мы обязаны дневать и ночевать на объектах. Мы, конечно, всегда учитываем возникающую критику. Так было, скажем, с маскаронами львов на Арбате, 31, когда москвоведы привели нам целый список недостатков, которые были оперативно исправлены. Здесь важен авторский надзор реставраторов – сейчас это приоритет.

В многоквартирных домах-памятниках немаловажный фактор – это жители, которые не съезжают, а остаются в домах на всем протяжении капремонта, что, безусловно, накладывает на нас дополнительную ответственность, а также влияет на качество работ

Самым сложным объектом за время нашей работы я бы назвал Дом Жолтовского на Смоленской площади, 21. Мы приступили к нему в 2021 году, основные работы шли в 2022-м. Здесь изначально был запланирован один объем работ, когда же реставраторы зашли на леса и увидели удручающее состояние конструкций, пришлось все перепроектировать. Дом был возведен из таких низкокачественных материалов, что странно, как он вообще простоял почти 80 лет. Лепнина, сделанная из прессованной глины с песком и известью, просто представляла собой угрозу для жизни: она отваливалась кусками. Мы воссоздавали все по сохранившимся фрагментам. Покрытие башни на 95 % сделано заново: из 300 чешуек конуса башни остались 2–3, остальные просто-напросто сгнили. Другая тема – живопись в этом доме. Внутри он пышно расписан к 150-летию Пушкина. Теперь, когда мы привели в порядок стены, полы, потолки, начнется реставрация живописи.

Я для себя вывел такую закономерность: если жители бережно следят за сохранностью дома, а управляющая организация ведет поддерживающий ремонт, – это самая благоприятная ситуация для реставрации.

В перспективе нам хотелось бы отремонтировать и отреставрировать, конечно же, все 370 московских многоквартирных домов-памятников. Мы теперь постоянно повышаем свою квалификацию, набираемся опыта. Понятно, что за эти четыре года наработаны методики. Прорыв с точки зрения профессионализма, знаний, умений уже ощущается. Об этом говорит и тот факт, что наши четыре объекта по адресам: Волхонка, 9, Арбат, 29, Б. Дровяной пер., 21, Остоженка, 42/2, были номинированы в 2022 году на «Московскую реставрацию» и получили награды. Мы гордимся своей работой и ее результатами.

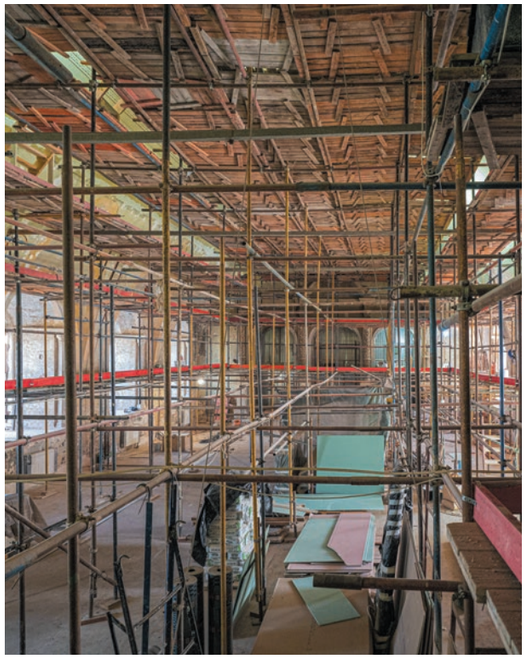
НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ: ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Министерство культуры РФ и ФГБУК АУИПИК продолжают реставрацию знаменитого архитектурного ансамбля

Евгения Твардовская,
Константин Михайлов
Фотографии Ильи Шпагина

В Москве продолжается комплексная реставрация объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО – ансамбля Новодевичьего монастыря. Работы, организованные Министерством культуры РФ и ФГБУК АУИПИК в соответствии со специальными поручениями Президента России Владимира Путина, должны завершиться к 500-летию обители в 2024 году.

В № 2, 2020, мы рассказывали об открытиях реставраторов в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, в № 1, 2023, – о реставрации надвратного Преображенского храма, в № 2, 2023, – о проблемах сохранения Напрудной башни. Сегодня наш рассказ – о реставрации Успенского трапезного храма.



Росписи Большой трапезной палаты в ходе реставрации и после частичного снятия лесов (справа)

Реставраторы МНРХУ восстанавливают живописные композиции по старинным изображениям

Успенская церковь Новодевичьего монастыря – единственная, которая была действующей в советское время (с 1945 года). Она построена в 1685–1687 гг., первоначально была пятиглавой, нынешний облик обрела в XIX веке. Фасады храма отделаны в духе «московского барокко». С запада к церкви примыкает обширная (площадью почти 400 кв. м) Большая трапезная палата. Ее огромное пространство перекрыто единым сводом, без внутренних опор – это одно из достижений русской архитектуры и строительной техники последней трети XVII века. Похожие трапезные появились в ту эпоху, помимо Новодевичьего, в нескольких монастырях (Троице-Сергиев, Симонов, Высоко-Петровский). По размеру Трапезная Новодевичьего монастыря уступает только Троице-Сергиевской. К Большой трапезной примыкают Малая трапезная и другие палаты; все это грандиозное сооружение поставлено на единый сводчатый подклетный этаж.

Мало кто знает – и уж совсем мало кто видел воочию, – что над Успенской церковью находится еще один небольшой храм Сошествия Святого Духа. В стародавние времена он служил домовой церковью для «царственных инокинь» Новодевичьего монастыря и не предназначался для массовых посещений. Вторая традиция жива и в наши дни.

Этим летом мы застали Большую трапезную в лесах: в ней проходила реставрация живописи. К концу июля леса частично сняли, и стало возможно увидеть огромный свод палаты и результаты работы реставраторов МНРХУ.

Их руководитель Алексей Рудягин рассказал нам, что работы в Успенской церкви начались с обследований в мае 2022 года и должны завершиться в 2023-м. Первоначальная живопись XVII столетия не сохранилась вследствие нескольких пожаров. Росписи

Успенской церкви и Большой трапезной палаты – в «академическом стиле», второй половины XIX столетия, с многочисленными поновлениями второй половины XX века. Реставраторы МНРХУ укрепили росписи Большой трапезной, восстановили пострадавшие от протечек и плесени участки. Живописным композициям XIX столетия возвращены первоначальный облик и колорит.

То же относится и к собственно Успенской церкви. Установленный в ней в конце 1980-х годов иконостас из знаменитого (снесенного в 1930-е гг.) московского храма Успения на Покровке сейчас демонтирован и передан в Исторический музей. Часть его икон будут экспонированы в Малой трапезной палате, которую предполагается музеефицировать. В Успенском же храме будет воссоздан утраченный в XX веке иконостас. Все реставрационные решения по Успенскому храму обсуждаются и утверждаются Научно-методическим советом по культурному наследию при Минкультуры РФ.

В Малой трапезной палате летом 2023 года проходила реставрация уникальной деревянной шатровой Надпрестольной сени 1653 года из Смоленского собора Новодевичьего монастыря. Это вклад в Новодевичий монастырь князя Ивана Воротынского. Драгоценный артефакт, находящийся для своего солидного возраста в очень хорошей сохранности, был частично разобран и бережно изучался и восстанавливался специалистами МНРХУ. Эти работы также планируется завершить до конца 2023 года. Их руководитель Андрей Пастухов поясняет нам, что после окончания реставрации сень вернется в Смоленский собор.

Реставраторы МНРХУ раскрывают и укрепляют авторские слои живописи на сени. Памятнику возвращается первоначальный вид 1653 года. Открыты первоначальная авторская отделка восьмиконечных золотых звездочек на нижнем ярусе, синие фоны, рисованные живописные окошки в верхнем ярусе (роспись верха сени имитирует белокаменный храм с колоннами и окнами). Реставрируется и обрамляющая фриз сени золоченая резная деревянная надпись. Она сообщает имя не только вкладчика, но и мастера: «Поставил сию сень над престолом Христа Бога нашего в дом Пречистыя Богородицы честнаго ея

После реставрации драгоценная Надпрестольная сень 1653 года вернется в Смоленский собор Новодевичьего монастыря

Реставрация монастырских стен летом 2023 года

Одигитрия в монастыре Девиче Князь Иван Алексеевич Воротынский по матери своей Княгине Марфе Ивановне и по своих родителях в вечной поминок. А мастер сделал Кирилла Кондратьев». Надпись также первоначальная, середины XVII века.

Из нижней Успенской церкви можно подняться в верхнюю, Духосошественскую. Живопись XVII столетия здесь также не уцелела, следы пожаров выявлены при реставрации. Зато сохранился уникальный иконостас 1729 года с иконами XVII столетия работы мастера Богдана Салтанова. Его отделка имитирует каменную поверхность с резьбой, а в некоторых местах – мрамор. Специалисты МНРХУ восполнили утраты иконостаса, используя старинные технологии (на деревянную поверхность сначала наносили левкас, а затем прорезали резьбу). Реставрируется иконостас не сусальным, а т. н. твореным золотом, которое затем полируется. В результате золоченая поверхность не выглядит новой. Тот же метод реставраторы использовали и в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. Утраты тонировали твореным золотом – и восстановленные участки не отличались по виду от сохранившихся.

Восстановленный фрагмент иконостаса Духосошественской церкви

После реставрации в Духосошественской церкви будут проводиться (по большим праздникам) богослужения. Возможно и посещение паломническими группами, но строго ограниченное: небольшое пространство с драгоценным иконостасом требует особого микроклимата.

Подходит к концу и реставрация фасадов Успенской церкви, но внутри еще много работы – особенно в подклетном этаже: там должны разместиться и хозяйственные помещения, и церковная лавка, и собственно монастырская трапезная.

Отделка деревянного иконостаса Духосошественской церкви имитирует каменную резную поверхность

ТАИНСТВЕННАЯ ГРОБНИЦА

С посланием реставраторов 1958 года в бутылке из-под «Московской особой»

Дмитрий Куликов,
архитектор-реставратор

Эта таинственная история случилась со мной в 2018 году, когда при проведении реставрационных работ в стене храма был обнаружен необычный тайник.

В то время я был сотрудником организации, которая вела реставрационные работы в Покровской церкви над Южными вратами Новодевичьего монастыря в Москве. До нас этот храм уже неоднократно реставрировали: в конце XIX века, в 1950-х годах, перед Олимпиадой 1980 года. А в 2010-х годах началась нынешняя реставрация монастырского ансамбля. Мы и не надеялись на какие-либо открытия... Но они все же случились.

Покровская церковь, как и Преображенский храм над Северными вратами монастыря, построена в конце 1680-х годов. Храм возведен на мощном и высоком стилобате, пронизанном тремя широкими проездными арками. Таким образом, церковь не стоит на земле, а как бы парит над ней. У храмов с подобной конструкцией имеется гульбище, по которому можно обойти здание вокруг, не спускаясь на землю. При такой, казалось бы, четкой и ясной композиции у Покровской церкви есть одна примечательная особенность, которая обнаружилась почти сразу. Вот только ей не было внятного объяснения.

Дело в том, что с южной стороны гульбище Покровского храма, выступающее здесь за контур стен монастыря, значительно шире, чем с северной. В композиции аналогичной по объемно-планировочной структуре монастырской Преображенской надвратной церкви ничего подобного нет. Наверняка предыдущие реставраторы отмечали эту особенность. Объяснение ей могли найти в свободе и живости творческих приемов старых русских мастеров. Я точно так же подозревал, что древние мастера-каменщики, возводя храм, допустили ошибку в расчетах при разбивке его плана,

Место обнаружения захоронения.
Вверху: содержимое саркофага. Фото 2018 г.

причем «ошибка» эта была совершенно незаметна с земли. Разницу в ширине северной и южной сторон гульбища можно увидеть, только обойдя вокруг храма. Но как-то уж слишком наивным и очевидным мне самому казалось такое объяснение.

Даже при самом беглом осмотре построек монастыря конца 1680-х годов легко заметить их изысканность и элегантность. Для украшения обители, всегда находившейся под покровительством царствующей династии, привлекали самых искусных мастеров. Это были профессионалы очень высокого уровня – от зодчего до рядового каменщика. Именно поэтому предположение об ошибке в расчетах выглядело неубедительно. Но никаких других объяснений аномалии не находилось. Ни в исторических документах, содержащих сведения об устройстве Новодевичьего монастыря по указу царевны Софьи в конце XVII столетия, ни в дореволюционных описаниях обители.

В реставрации памятников архитектуры есть особый вид работ, называемый вычинкой кирпичной кладки. Суть этого процесса проста: после удаления обмазки или штукатурки со стен исторического здания архитектор проводит осмотр кладки и отмечает кирпичи, которые пришли в полную непригодность. Затем каменщики извлекают из кладки отмеченные кирпичи. Данная работа весьма кропотливая и требует подчас больших физических сил и сноровки.

Мне нужно было определить кирпичи, которые необходимо извлечь из кладки – т. е. «вычинить». Стоит признаться, я очень люблю «стариков». И, если возможно, всегда буду стараться спасти максимальное количество «родных» кирпичей, чтобы подлинная ткань реставрируемого здания сохранила свою аутентичность, а не превращалась бы в новодел.

Вот и на фасадах Покровской церкви я отмечал в основном только те кирпичи, которые оказались уложенными в толщу стен (надо заметить, не всегда аккуратно и правильно) в ходе реставрационных работ советского времени. Да еще и на цементном, а не на известковом растворе.

На всех четырех фасадах церкви мною были сделаны отметки на кирпичах, подлежащих замене. А на одном из участков южной стены (между оконным наличником трапезной и полуколонной угла центрального храмового четверика) отметок получилось очень много: в ходе предыдущей реставрации стена в этом месте была очень сильно перелицована кирпичом советского периода.

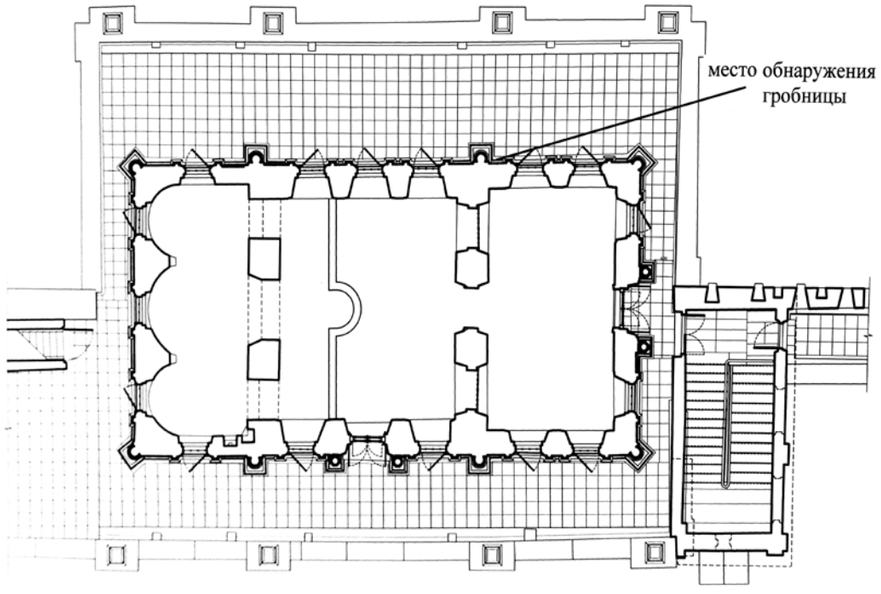
Когда рабочие стали выбирать кирпич, выяснилось, что кладка здесь была «обманкой». В этом месте были использованы даже не целые кирпичи, а только их отколотые лицевые части. Как только эта бутафорская кладка была удалена, рабочим открылась неожиданная картина. В толще кладки был виден белокаменный саркофаг, расположенный по оси запад – восток. Он имел прямоугольную форму, наподобие ящика, а сверху его прикрывала белокаменная плита. Никаких сомнений в том, что саркофаг был положен сюда одновременно с возведением храма, у меня не возникло. Эта уверенность подтверждалась тем, что изголовье саркофага и его противоположная сторона, находясь в глубине кладки, заходили за архитектурные элементы храмового декора фасада, а сверху на него опиралась вся толща несущей стены. Поэтому нельзя было допустить, что саркофаг поместили сюда уже после окончания строительства храма. Это было бы невозможно сделать ни технически, ни физически.

В боковой стенке саркофага был виден пролом. Это свидетельствовало о том, что захоронение уже было когда-то обнаружено нашими предшественниками, однако в проектной документации, по которой мы вели реставрацию, об этой находке не было никаких сведений. Ни в пояснительной записке к проекту, ни в чертежах – ни единого намека на то, что в стене храма имеется полость, тем более захоронение.

Рассмотрев пролом повнимательнее, я понял, что останков внутри саркофага уже нет. Был виден только строительный мусор: куски битого кирпича, комки застывшего цементного раствора, какие-то деревяшки и фрагменты белого камня. Судя по размерам, захоронение было детским.

На место был приглашен археолог, который провел более тщательное обследование. Он обнаружил внутри саркофага фрагменты нательной рубашки и... бутылку из-под «Московской особой водки». В бутылку была вложена записка, текст которой – с орфографическими ошибками и без знаков препинания – гласил: «Ново-девичий монастырь рестоврировали в 1958 году Архитектор Макаров рестовраторы Кулагин бригадир Степин Дюжев Ратникова». Остатки рубашечки усопшего младенца археолог забрал с собой для исследований. Их результаты мне не известны.

В найденной записке упоминалась фамилия ныне покойного архитектора-реставратора Георгия Алексеевича Макарова, который, вероятно, даже не узнал о сделанном рабочими открытии. Во всяком случае, в его научно-реставрационном отчете по итогам проведенных в 1958 году работ по восстановлению Покровской церкви (хранится в архиве ФГУП ЦНРПМ) запись об обнаружении младенческого захоронения отсутствует. Макаров, будучи специалистом-профессионалом высокого уровня, вряд ли оставил бы такое открытие без внимания. Видимо, чтобы не останавливать процесс, не придавая значения находке, рабочие могли не поставить архитектора в известность. А в записке просто упомянули его фамилию. Дальнейшая судьба останков, увы, неизвестна. Скорее всего, их просто-напросто выкинули вместе со строительным мусором.



План Покровской церкви Новодевичьего монастыря на уровне окон первого этажа.
Показано место обнаружения захоронения. Видно, что с юга гульбище вокруг церкви шире, чем с севера

Торцевая стенка деревянной колоды гроба, извлеченная из саркофага. Фото 2018 г.

Тем не менее я решил самостоятельно продолжить обследование найденной гробницы. Не спеша извлекая ее содержимое наружу, я выяснил, что деревяшки оказались остатками колоды, в которой изначально был похоронен умерший ребенок. Отложив их в сторонку, я продолжил выборку. Перебирая в руках извлекаемое содержимое, мне все же удалось отыскать 5 или 6 фрагментов косточек. По размеру они были не очень большие – до 7 см в длину. Один оказался фрагментом черепа: по его размерам можно было уже утверждать, что останки принадлежали не отроку, а именно младенцу. Кроме того, проведенные мною замеры внутренней поверхности саркофага, а также остатков деревянной колоды говорят о том, что рост захороненного малыша был от 50 до 60 см, что соответствует росту новорожденного.

Обнаруженные останки я сложил в маленькую картонную коробочку, а фрагменты колоды – в мешок. Очистив внутреннюю поверхность гробницы, поместил в нее коробочку и мешок. В коробочку вложил напечатанную мной записку, в которой кратко сообщил про находку, сделанную в 2018 году.

Обнаружение костных останков можно считать очень важным фактом и самой ценной находкой, ведь теперь есть реальная возможность в будущем провести их генетическую экспертизу, а также исследовать материал погребальной колоды.

Но пока не будут проведены все необходимые в таком случае процедуры, у нас не будет точного ответа на очень важный вопрос: чьи же это останки? Я думаю, что, учитывая все известные косвенные данные, можно высказать осторожное предположение о том, что это был ребенок, рожденный несостоявшейся правительницей России царевной Софьей.

В фондах Российского государственного архива древних актов хранятся документы, которые косвенно указывают на то, что Софья состояла в близких отношениях с боярином Василием Голицыным (например, ее письма к нему, далекие от официального тона: «Свет мой, братец Васенька, здравствуй...», «...как увижю во объятиях своих тебя, света моего...» и т. п.). Многие историки прямо называют Голицына фаворитом царевны. Вероятно, в результате этих отношений и родился ребенок, который, однако, скоропостижно умер. Когда стилобат Покровского храма с тремя проездными арками был построен, тело младенчика в деревянной колоде было положено в уже специально изготовленный и вставленный в кладку саркофаг.

Был ли замысел строительства Покровской церкви напрямую связан именно со смертью младенца и носило ли посвящение Покрову Пресвятой Богородицы поминальный характер? Этого мы уже, наверное, никогда не узнаем. Однако значительное увеличение ширины гульбища со стороны южного фасада Покровской церкви вполне могло быть обусловлено тем, что здесь было устроено захоронение, возможно, первого и единственного ребенка царевны Софьи.

Стоит обратить внимание и на то, что южная сторона Покровского храма была и остается недоступной наблюдению с внутренней территории монастыря. Широкое гульбище позволяло служить здесь заупокойную панихиду в присутствии нескольких самых близких лиц, а также священнослужителей и певчих. Так что, следовательно, не было никакой строительной ошибки. Скорее, наоборот. Это был изначальный замысел. Зодчий как специалист мог предложить это решение, а Софья как заказчица его утвердила.

Как оказалось в дальнейшем, это было не единственное наше открытие. Чуть выше места расположения саркофага при вычинке кирпичной кладки была обнаружена неглубокая ниша под закладную плиту с эпитафией, которыми обычно отмечали места устройства захоронений в стенах древних храмов.

Данная находка, на мой взгляд, хоть и косвенно, но также подтверждает царственное происхождение захороненного младенца. На это указывает не только место расположения захоронения, но и его некогда персональный именной характер (посредством установки памятной плиты). Потеря ребенка имела большое личное значение для родителей, раз место его упокоения было отмечено особым образом.

Белокаменная плита с эпитафией со временем могла прийти в руинированное состояние. К 1958 году она, скорее всего, уже отсутствовала. Ниша, где ранее находилась плита, была заложена заподлицо с основной плоскостью стены в технике все той же «обманки». Советские рабочие очень постарались побыстрее и понадежнее скрыть следы своих находок, подумал я.

В расчищенную от закладки нишу в процессе реставрационных работ нашего времени была установлена белокаменная плита с восьмиконечным православным крестом взамен утраченной эпитафии. Таким образом было отмечено место реально существующего внутристенного захоронения.

Возможно, нам удалось приоткрыть завесу тайны над сакральной и драматичной, как зачастую бывало, страничкой истории Государства Российского. Историческая память, неразрывно связанная с Покровским храмом Новодевичьего монастыря, казалось бы, навсегда утраченная, была, пусть и частично, восстановлена.

Гипотезы, высказанные в данной статье, выражают точку зрения автора

Послание реставраторов Новодевичьего монастыря из 1958 года

ТЕМА НОМЕРА

АРХИТЕКТОР ЭПОХИ

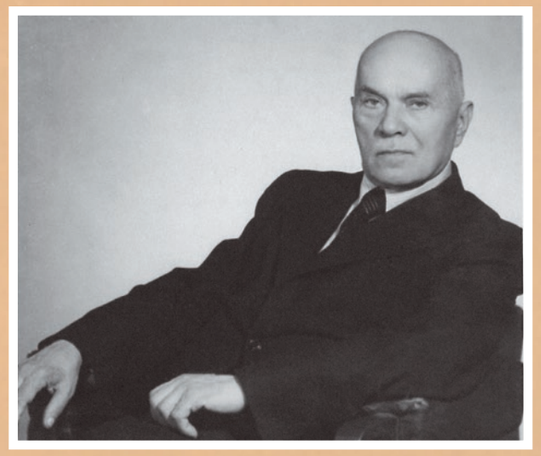
Осенью 2023 года отмечается 150-летие со дня рождения Алексея Викторовича Щусева.

Широкой публике Щусев известен прежде всего как автор Мавзолея Ленина на Красной площади. Одного этого было бы достаточно, чтобы увековечить его имя. Но Щусев прожил долгую жизнь (1873–1949) и успел очень многое. Он стал одним из создателей национального стиля начала XX столетия, он был ведущим архитектором и градостроителем СССР 1920-х, он успешно работал в конструктивизме и советском ар-деко и предвосхитил в своих проектах послевоенный неоклассицизм.

И невозможно сказать, что он приспосабливался к стилю эпохи. Потому что он сам этот стиль и создавал. И тем самым создавал эпоху.

Щусев был основателем Музея русской архитектуры. Как мог, он защищал наше наследие от разрушителей 1920–1940-х гг.

Эту «Тему номера» мы делали в тесном сотрудничестве с Государственным музеем архитектуры имени А.В. Щусева. К юбилею музей подготовил грандиозную выставку, которая открывается в октябре. Уникальные графические и фотоматериалы, которыми иллюстрирована «Тема номера», за редким исключением – из фондов Музея архитектуры. За что, конечно, отдельное спасибо.



А.В. Щусев. Проект Мавзолея В.И. Ленина на Красной площади в Москве. Перспектива. 1929

Алексей Викторович Щусев (1873–1949). Действительный член Императорской Академии Художеств (1908). Академик архитектуры (1910). Академик АН СССР (1943). Четырежды лауреат Сталинской премии (1941, 1946, 1948, 1952). Директор Третьяковской галереи (1926–1928). Создатель и первый директор Музея русской архитектуры (1946).
Фотопортрет второй половины 1940-х гг.

ИСТИННАЯ НАТУРА ЩУСЕВА

Елизавета Лихачева,
директор Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, в 2017–2023 гг. – директор Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева

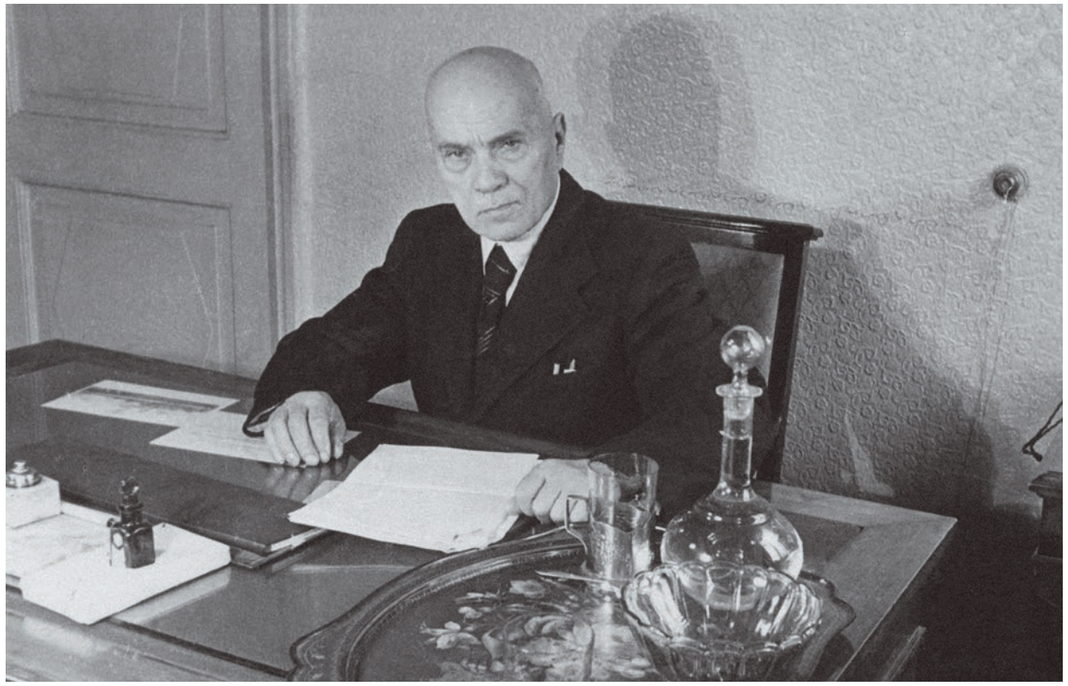
А.В. Щусев – студент Императорской Академии Художеств. Санкт-Петербург, 1890-е гг.

Кто такой Алексей Щусев? Алексей Щусев – это один из тех людей, на которых держится цивилизация. Это личность наднационального, метакультурного масштаба. Ему, с одной стороны, невероятно повезло, поскольку все, что ему удалось сделать, было бы невозможно без элементарной удачи, а с другой стороны – ужасно не повезло, так как в памяти потомков он остался автором двух построек и архитектурным генералом советской эпохи. Некоторые современники готовы объявить Щусева человеком, «продавшим душу дьяволу», – ведь он работал на советский режим, что, по их мнению, перечеркивает его гениальность как зодчего. Именно эти мифы сегодня, в завершении первой четверти XXI века, освободившись от идеологических рамок и предрассудков, мы и обязаны развеять.

Оценивать личность и творчество Алексея Викторовича Щусева с формальных позиций – «построил», «организовал», «заступился», «нарисовал» – довольно просто. И в то же время говорить о нем невероятно сложно, потому что за всеми этими многочисленными проектами, постройками и делами скрывается Личность. Он был не просто архитектором, главой мастерской, чиновником и ученым – он был человеком широчайшего кругозора, фигурой намного масштабнее традиционных представлений о зодчем.

Знаковые проекты Алексея Щусева, многочисленные награды и премии послужили тому, что за прошедшие после его смерти 74 года он превратился в бронзовый бюст, за которым скрывается бесконечность. Глядя в нее, сложно поверить, что все это мог сделать один человек. Но он сделал – а значит, у него был характер, он был Личностью, обладавшей масштабным мышлением и редкой способностью творить.

Наследие и биография Алексея Щусева на сегодняшний день не полностью изучены профессионалами и практически не известны широкой публике. На это есть исторические причины. Первая – достаточно сложное время, в которое довелось жить мастеру, когда сами люди «чистили» свои биографии, свои воспоминания и старались скрыть личное от государства, охранить свою частную жизнь. Вторая – недоступность творческого архива, фрагменты которого находятся в разных музеях и собраниях, а большая часть, несистематизированная, незафиксированная



А.В. Щусев за рабочим столом в «Академпроекте». 1940-е гг.

и фактически изъятая из научного оборота, до настоящего момента хранится у наследников, и дальнейшая судьба ее видится печальной.

Кто такой Алексей Щусев? Архитектор? Да, один из самых значимых архитекторов, живших в России, человек, создавший как минимум один шедевр – Мавзолей Владимира Ильича Ленина на Красной площади. Если бы пришлось составлять условный рейтинг лучших построек в России, это здание, несомненно, было бы в первой пятерке. Мавзолей абсолютно гениален

А.В. Щусев на юбилейной выставке своих работ в Центральном доме архитектора. 1948 г.

именно с архитектурной точки зрения, с точки зрения соответствия архитектурной формы идейному содержанию и функции. Он безупречно вписался в целостный, насыщенный ансамбль Красной площади, совершенно не нарушив его.

Щусев, безусловно, был выдающимся архитектором. Мы не привыкли называть его гением просто потому, что мы воспринимаем гения, как правило, «моностилевым». Николай Львов – гений эпохи классицизма. Константин Мельников – гений эпохи авангарда. Щусев одинаково успешно проявил себя в нескольких совершенно разных эпохах и ипостасях! Даже откровенные неудачи – это не промахи Щусева-творца, это проблемы Щусева-человека, следствие неблагоприятного стечения обстоятельств. Примером может служить гостиница «Москва». Этот проект на Щусева «повесили» против его воли, он не создавал его с нуля, а принял как ношу, спущенную «сверху», и с этим проектом он спустя многие десятилетия, к несчастью, ассоциируется в первую очередь. Но это не Щусев – ведь он просто взял на себя чужие грехи, прикрыл неопытных Савельева и Стапрана, а в качестве благодарности получил донос в «Правду». Они не поняли самого главного: подписываясь своей фамилией, он взял на себя всю ответственность за эту стройку. Если бы там стояли их фамилии – их бы наказали и за неправильные балконы, и за общий бардак при проектировании и на площадке. В этой истории Щусев выглядит как титан, который взвалил на себя небо и выдержал, несмотря ни на что.

Нет ни одного проекта, где бы Алексей Щусев не проявил себя как архитектор в полном смысле этого слова. Каждый его проект, во-первых, соответствует заданию, которое ставится перед ним, во-вторых, функции здания. В этом тоже кроется универсализм Щусева. Именно поэтому он блестяще проектирует церкви, Мавзолей, вокзалы, гостиницы, дома отдыха, административные и жилые здания, театры – потому что он тонко чувствует заказчика, а в определенный момент практически сам становится заказчиком. Его архитектурное кредо – не нарушить исторический контекст, построить качественно, хорошо и в соответствии с функцией.

Щусев всегда серьезно задумывался об эстетической составляющей сооружения. Когда смотришь его церковные проекты: Марфо-Мариинской обители, Почаевской лавры или Русского подворья в Бари, – очень хорошо видно, что он не просто рисует абстрактную церковь (как зачастую делают архитекторы, когда надо построить что-то в древнерусском духе), а продумывает ее внешний облик, исходя из местоположения и идеи, которую ему поручено воплотить. Марфо-Мариинская обитель апеллирует

к псковской архитектуре, а храм Святого Николая в Бари – к новгородской архитектурной школе, и тут мы видим, что Щусев тонко чувствует разницу между псковской и новгородской архитектурой. Почаевская лавра – это нечто в византийском духе, но это не Византия Константина Тона, абсолютно придуманная, абсолютно фантастическая, а будто исконная, переродившаяся и переосмысленная на рубеже веков. Как Щусеву это удавалось? Один из первых его проектов – это храм в Овруче, который он по крупицам восстановил из небытия, а овручский храм – это именно византийская архитектура, где он в буквальном смысле слова своими руками прикоснулся к первоисточнику. Наверное, в этом и состоит удивительное и главное качество Щусева: максимально осознанный, прочувствованный подход к проектированию. В советский период это качество в полной мере демонстрирует проект Академии Наук, которая воспринимается им как центр и символ научного творчества.

Щусев одинаково успешно проявил себя в нескольких совершенно разных эпохах и ипостасях. Даже откровенные неудачи – это не промахи Щусева-творца, это проблемы Щусева-человека

Он мыслит как архитектор классической школы, точнее – как античный архитектор. Для него архитектура — это воплощение некой идеи. Этим Щусев очень близок к неоплатонизму – у него мир идей эманирует в архитектуру. Платон же отрицал архитектуру как искусство, считая, что искусство – это повторение реальности, которая, в свою очередь, является повторением мира идей – и это излишнее повторение он считал ненужным. Греческие зодчие не воспринимали зодчество как повторение идеи, они воспринимали ее как воплощение идеи, как воплощение вселенской гармонии – именно поэтому каждое

Первый состав действительных членов Академии архитектуры СССР. 1939 г. (?)

здание в классической архитектуре соответствует определенной типологии и в своем внешнем облике и внутреннем устройстве говорит на определенном семантическом языке. Если ты владеешь этим языком – понимаешь его и говоришь на нем, – стоит лишь взглянуть на здание и становится ясно, что это не больница, не жилой дом, а, например, театр. В отличие от многих других архитекторов, Алексей Щусев этим языком прекрасно владел и использовал его в работе.

Универсализм Алексея Щусева является следствием прежде всего блестящего образования и способности к бесконечному самосовершенствованию в течение всей жизни, прекрасного знания истории и теории архитектуры. Накопленные им знания нашли воплощение в Музее русской архитектуры. К 1945 году в Москве уже существовал Музей архитектуры при Всесоюзной академии архитектуры, членом которой являлся и Щусев. К этому моменту зодчий – кавалер орденов Святой Анны и Святого Станислава, лауреат двух Сталинских премий, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Ленина. И этот человек создает Музей русской архитектуры, принципиально новый по структуре и максимально отделенный от Академии и Госстроя СССР. Он идет к В.М. Молотову и добивается не просто распоряжения о создании Музея русской архитектуры, но и получает здание для его размещения – историческую усадьбу Талызиных на Воздвиженке, в самом центре столицы. Стоит отметить, что Щусев создает музей не советской архитектуры, а именно русской, где слово «русская» он трактует в значении наднационального понятия. Этим словом он объединяет советскую и имперскую идентичность с идентичностью доимперской, то есть царской или даже княжеской России. Он планирует собирать, хранить, изучать и показывать материалы, характеризующие развитие архитектуры от Владимирской Руси до сталинского периода, и одним словом «русская» он соединяет все эти эпохи в единую архитектурную традицию. Эта идея, заложенная Алексеем Щусевым, оказалась абсолютно верной. Музей остается актуальным, интересным, а главное, нужным и сегодня.

Московский Музей архитектуры – это первый музей архитектуры в мире. Утверждая так, мы имеем в виду, что это первая институция, которая функционирует не только как архив – собрание исторических документов и памятников, имеющее целью накопление информации. Музей демонстрирует эволюцию архитектурной формы. Он не просто собирает проектную графику и обмеры, предметы декоративного убранства и фрагменты зданий – он говорит об архитектуре как о виде искусства, отражающем историю государства от самых истоков до современности. Основанный Щусевым музей становится редчайшим примером, когда архитектор, творец, успешный, практикующий, состоявшийся зодчий обладает умением и, что особенно важно, желанием говорить о других архитекторах как о равных себе, а кого-то даже поставить выше себя. На фотографиях первых выставок Музея русской архитектуры, подготовленных в период директорства Щусева, видно, что на них в основном демонстрировались работы его современников. В экспозиции, посвященной 800-летию Москвы, не было ни одного его собственного заметного проекта. Для формирования коллекции Музея русской архитектуры Щусев собирал исторические материалы и добивался передачи в музейное собрание архивов проектных институтов, то есть целенаправленно комплектовал современную архитектурную графику.

А.В. Щусев в мастерской. Конец 1920-х – 1930-е гг.

А.В. Щусев. 1910–1920-е гг.

Универсализм Щусева – это то, о чем будут писать и говорить сегодня и в будущем. Ведь Щусев был не только гениальным архитектором, но и гениальным организатором в самом широком смысле этого слова. Он всегда боролся и помогал коллегам и ученикам: его студенты работали на него много лет и были ему до конца жизни благодарны. Мастерская, которую он умудрялся содержать, работала на невероятно высоком уровне и с невероятной тщательностью даже в мельчайших деталях. Стоит взглянуть хотя бы на макеты, созданные ею, на латунные рамы стеклянных колпаков, которыми эти макеты прикрыты. Даже в самые страшные времена, когда Щусев был вынужден опубликовать критическую статью о Константине Мельникове, он, зная бедственную ситуацию своего коллеги, помогал ему финансово. Он обладал невероятной интуицией, умением общаться с абсолютно разными людьми: от простых рабочих на стройке до первых лиц государства. Крайне показательны его последние слова, переданные Петром Барановским: «Помогайте тем, кому я помогал». В этих словах и кроется истинная натура Щусева, до последнего ставившего превыше всего служение людям и делу.

Алексей Щусев осознавал, что «времена не выбирают, в них живут и умирают». Именно поэтому он не уехал из страны после революции, а продолжил биться за незавершенные дореволюционные проекты, с энтузиазмом взялся за авангард и потом вернулся к классике вместе со сменой внутриполитического курса в стране. Он играл по правилам, прекрасно понимая, что только так он может делать дело своей жизни – строить, в глобальном смысле работать для России. Он жил и творил с мыслью, что власть приходит и уходит, а страна остается. Он чувствовал свою принадлежность – не государству, не заказчику, не политическому строю, а Родине и культуре, которая его воспитала и которую он бесконечно любил.

Щусев мыслит как архитектор классической школы, точнее – как античный архитектор. Для него архитектура – это воплощение некой идеи

А.В. Щусев в Кишиневе. 1947 г.

ВНЕ СТИЛЯ

Мавзолей Ленина – идея и смысл

Ксения Кокорина,
заведующая научным отделом хранения архитектурно-графических фондов XX–XXI вв. Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева,

Полина Покладок,
старший научный сотрудник Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева

А.В. Щусев. Проект Мавзолея В.И. Ленина на Красной площади в Москве. Фасад. 1929

Мавзолей Ленина – символ времени и безвременья. Одно из наиболее значительных и известных сооружений А.В. Щусева, Мавзолей все еще неисчерпаем для исследований, особенно в области искусствознания. Как и многие великие постройки, Мавзолей ставит перед искусствоведами трудную задачу: относить ли его к какому-либо стилю? Чем вызвана форма Мавзолея и имеет ли она какой-либо сакральный, символический смысл? Широко распространено мнение, что Щусев воспользовался прямой цитатой древних пирамидальных усыпальниц и мавзолеев для создания своего шедевра. Однако если это и имеет место, то совершенно точно не является единственным решающим фактором. Ни одно произведение искусства не существует в вакууме, и общий художественный и архитектурный контекст имеет не меньшее значение, чем эрудиция и творческая мысль автора.

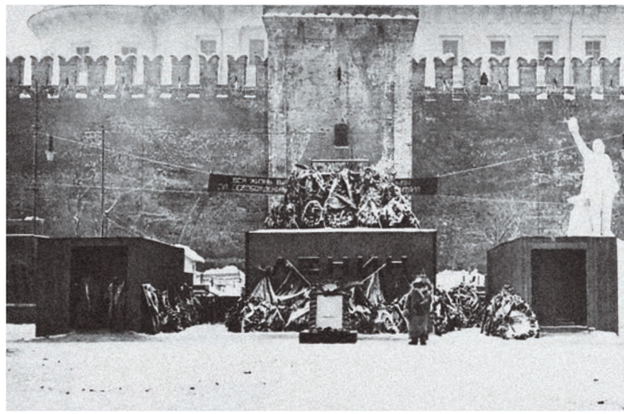
Как известно, первый Мавзолей был построен на Красной площади за три январских дня 1924 года для прощания с В.И. Лениным. Для создания проекта Комиссией ЦИК СССР был приглашен А.В. Щусев, академик, влиятельный и опытный архитектор, ярко проявивший себя не только в дореволюционных проектах, но и в первые послереволюционные годы. Работа с масштабными, комплексными задачами, такими как план «Новая Москва» 1918-1924 гг. и Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1923 года, подчеркивала включенность архитектора в новую действительность и укрепляла и без того признанный авторитет Щусева как великолепного организатора и исполнителя самых ответственных и серьезных проектов.

Несмотря на неожиданность задачи и временный характер постройки, уже первоначальная работа над Мавзолеем в январе 1924 года сформировала у архитектора образ, который в дальнейшем будет развит им до идеальной символической, очищенной формы, ставшей эталоном не просто надгробного памятника, но памятника целой эпохе.

Известно несколько статей самого Щусева о создании Мавзолея, однако все они явно носят сугубо официальный характер. Немного иной ракурс восприятия этой работы самим архитектором дает стенограмма заседания Ученого совета Академии Наук 1947 года, где Щусев читал доклад о Мавзолее. Этот текст, запись живой речи зодчего, добавляет несколько оттенков, уходящих из официальных публикаций после авторских и редакторских правок. Щусев говорил, что в первом варианте Мавзолея, который первоначально задумывался как временная усыпальница для прощания с вождем, он «предугадал уже тогда ступенчатую форму этого сооружения». Интересно, что в докладе архитектор не называет первую постройку мавзолеем, как это было в более ранних публикациях. В постановлении ЦИК СССР о строительстве сооружения для прощания с Лениным это сооружение названо склепом. Искусствовед А.А. Стригалев пишет, что слово «мавзолей» появляется в печати уже 25 января и, вероятно, исходит от А.В. Щусева.

Первая постройка представляла собой три сооружения, стоявшие на поверхности земли. Центральный куб (скорее, это условность, поскольку высота его была меньше ширины) был заглублен в землю, где находился траурный зал с телом В.И. Ленина, а на земле – фланкирован двумя параллелепипедами, в которых по проекту были организованы лестницы со входом и выходом. На центральном кубе размещены уступы, придающие зданию ступенчатую форму. По первоначальному проекту куб должны были венчать не только ступени, но и высокие колонны, от которых отказались, по всей видимости, в связи с ограниченными сроками строительства. Этот проект напоминает трибуну, кафедру, за которой выступают ораторы, что было символично в контексте образа Ленина. Тем не менее проект был построен в итоге в самых простых формах.

Место для Мавзолея было выбрано не случайно: он продолжил ось, на которой находились Сенатская башня и купол Сената. На этом месте, кстати, по проекту В.А. Веснина еще 1 мая 1918 года был поставлен



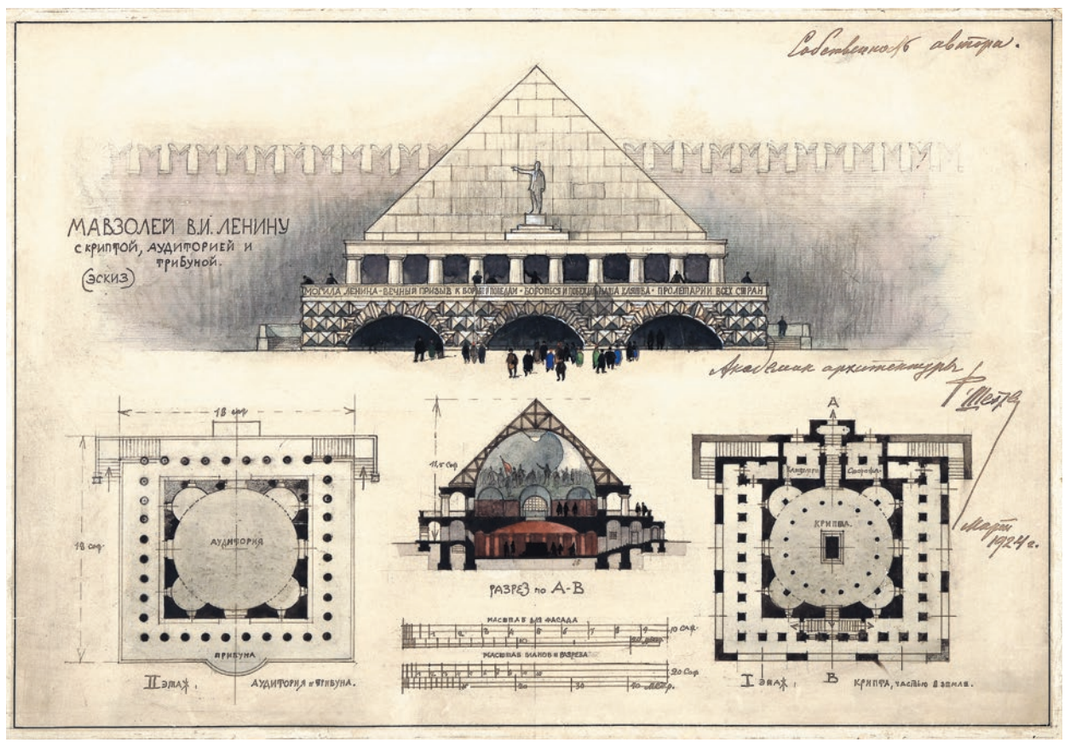
Первый деревянный Мавзолей В.И. Ленина на Красной площади. 1924 г.

центральный акцент праздничного оформления в виде деревянной трибуны, увенчанной кубом.

В воспоминаниях В.Д. Бонч-Бруевича о Ленине приводятся слова Щусева о Мавзолее: «Владимир Ильич вечен... У нас в зодчестве вечен куб. От куба идет все, все многообразие архитектурного творчества. Позвольте и Мавзолей, который мы будем сейчас воздвигать в память Владимира Ильича, сделать производным от куба». Квадрат – знаковая для супрематистов фигура, символизирующая весь мир – в архитектуре обретает объем, превращаясь в куб, лаконичность и простота формы которого наделила его трансцендентным смыслом как фигуры вечной и всеобъемлющей, служащей базой для создания более сложных форм. Символике простых форм возвращалась одна из главных ролей в формировании художественного образа, и куб занял ключевое место.

Обращение к форме куба как к материализации роли революции и утверждения мощи Советов не было единичным в первое послереволюционное десятилетие. В 1920 году И.А. Фомин создал проект под девизом «Куб» – временный монумент Жертвам Революции на братских могилах в петроградском Лесном. Памятник представлял собой деревянный куб, стоящий на восьми массивных столбах, оштукатуренный цементом под натуральный камень. Абстрактность и условность композиции, когда вместо могилы – декоративная насыпь, а вместо надгробия – куб, соотносилась не столько с временным характером памятника, а сколько с попыткой через его простоту передать символику замысла.

К похожему мотиву – куб, приподнятый на опорах – прибегал и архитектор Л.В. Руднев, создавший целый ряд проектов, посвященных революции. В 1917 году прошел конкурс на эскиз надгробия для братской могилы на Марсовом поле, где 23 марта 1917 года были захоронены погибшие во время февральских боев. Памятник был сооружен по проекту Руднева, завоевавшего первую премию, и представлял собой ряды камней циклопической кладки (также весьма популярный среди архитекторов мотив), сужающихся от основания и оформляющих квадратное пространство внутри, где и располагались захоронения. К десятилетию Октябрьской революции Руднев предложил проект завершения облика памятника, оставшийся невоплощенным: в центре оформленного пространства устанавливался куб, поднятый на четырех опорах. Лаконичный и вместе с тем мощный образ использовался архитектором и в других памятниках: В.И. Ленину в Вятке (1926), «Власти советов рабочих и крестьян» в Ульяновске (1925). Отсюда кажется неслучайным возникновение куба в конкурсном проекте Руднева для Мавзолея (1925), так как был уже и первый деревянный Мавзолей Щусева, и в творчестве самого Руднева эта форма была условно закреплена за монументами, посвященными самым важным элементам новой страны: революции, ее борцам, Ленину.

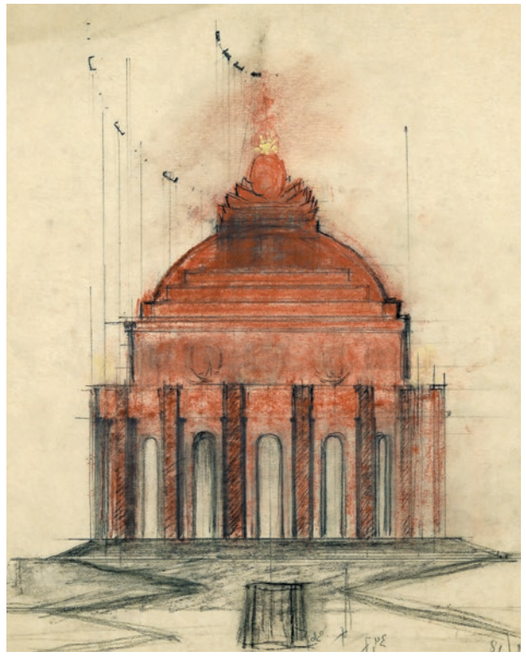


Ф.О. Шехтель. Конкурсный проект Мавзолея В.И. Ленина. Вариант с криптой, аудиторией и трибуной. Планы, разрез, фасад. 1925

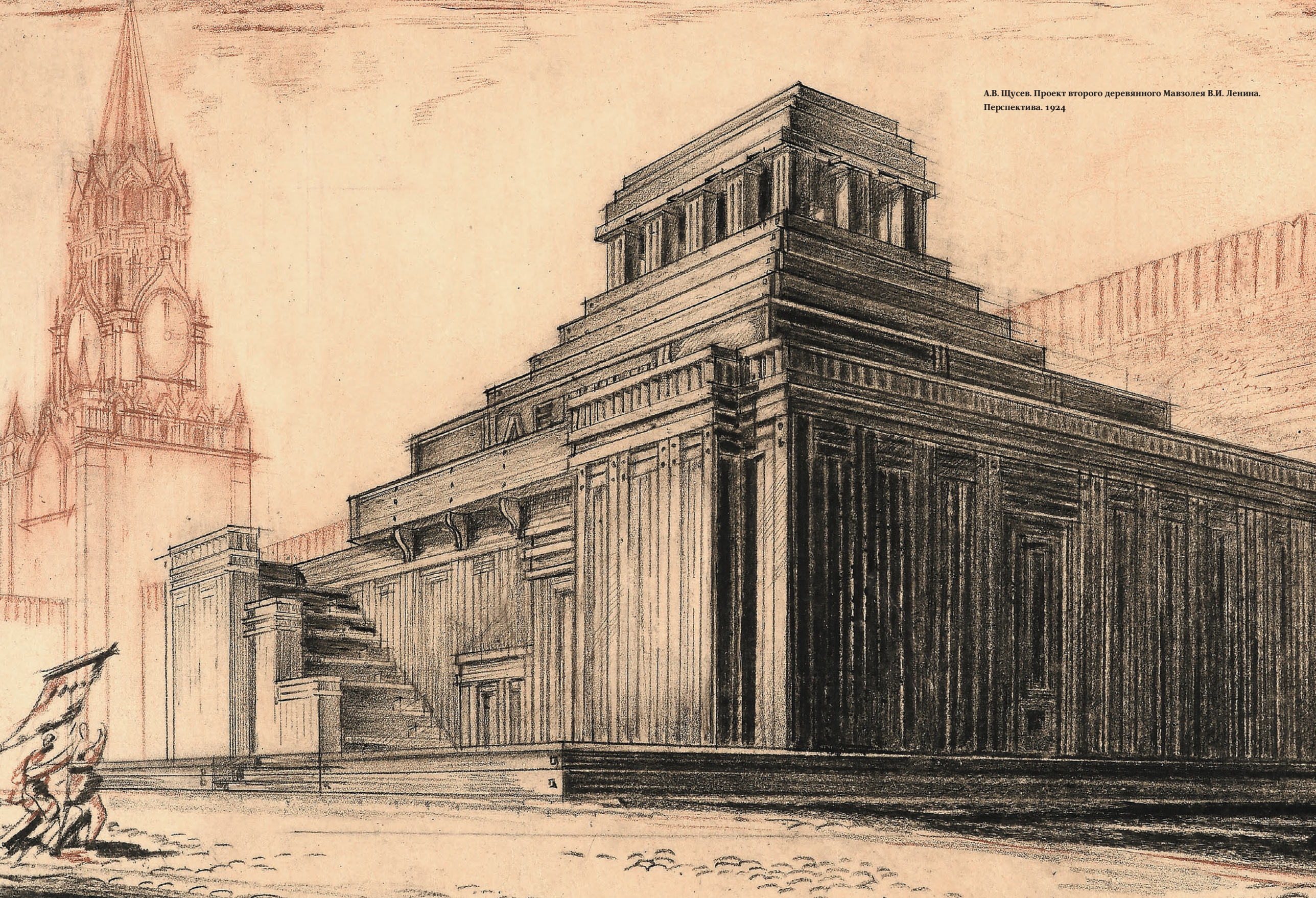
Символизм формы кроется не только в кубическом «теле» мавзолея, но и в его уступчатом завершении. Трехступенчатая пирамида, гармонизировавшая общую композицию, подчеркивала функцию мавзолея как усыпальницы. Подобный мотив часто возникал и в дореволюционных надгробиях – у того же Щусева усыпальница князя Гагарина (1913) завершается трехступенчатой пирамидой из массивных блоков, – и в памятниках, создававшихся в первое послереволюционное десятилетие. Архитекторы, работавшие с крупной формой, такие как И.А. Фомин, не гнушались эту крупную форму дробить, создавая динамичную композицию. Так, у Фомина в конкурсном проекте постоянного памятника Жертвам Революции в Лесном (1923) появляется уступчатая пирамида вместо простого обелиска в памятнике товарищу Артему на Донбассе (1921) и Свердлову (1924) – сложенный из массивных блоков, уменьшающихся от основания. В проектах надгробий младенцу Павлу (1923) и И.В. Тартакову (1924) также есть включение похожей формы, что в надгробных памятниках, не лишенных символичности, может служить аллегорией конечности жизни, убывающей подобно ступеням пирамиды.

Для проектирования второго Мавзолея у Щусева было уже не три дня, а два месяца. После подтверждения возможности бальзамирования тела Ленина на длительный срок в ЦИК СССР было принято решение о проведении всенародного конкурса на каменное, постоянное здание Мавзолея. Чтобы не прерывать церемонию прощания, пока не подведены итоги конкурса, но обозначить, что Мавзолей останется на Красной площади, Щусева попросили сделать временный Мавзолей, но в формах более монументальных. В докладе Щусев вспоминает: «В мае месяце [1924 г.] мне пришлось сделать деревянный Мавзолей, т. е. сделать чехол над тем сооружением, которое было создано в течение этих трех дней и ночей, и придать ему тот идеологический облик, который бы напоминал, что тут лежит вождь пролетариата – трибун». Поскольку второй Мавзолей также предполагался временным, материал остался тем же – дерево. Однако, как отмечали и сам автор, и исследователи впоследствии, в дереве довольно трудно воспроизвести монументальную форму, особенно в соседстве со стенами и башнями древней крепости.

Именно в описании второго Мавзолея Щусев говорит подробнее о поиске формы и сложностях, связанных с усилением этой формы в дереве. Архитектор в первую очередь обратил внимание на место, в котором будет стоять Мавзолей. Красная площадь, насыщенная важными высотными доминантами, исключала возможность сделать Мавзолей высоким: в таком случае он должен был стать слишком массивным и, по сути, уничтожить площадь своим размером. В том числе вопрос размера сооружения волновал Щусева и при обращении к историческим постройкам: «Мне пришлось даже вспомнить исторические примеры мавзолеев, вообще погребения великих лиц, начиная с Египта, – пирамиды, переходя к греческим мавзолеям – мавзолей Августа, мавзолей Адриана, гробница Пирра, царя персидского, которая стояла на холме, и т. д. Все это были сооружения более или менее колоссальные... Мне казалось, что построить на Красной площади грандиозный памятник, который бы по высоте поспорил с Василием Блаженным, и башнями Кремля, – значило бы стеснить Красную площадь».



Б.М. Иофан. Конкурсный проект Мавзолея В.И. Ленина. Вариант. Фасад. 1925



А.В. Щусев. Проект второго деревянного Мавзолея В.И. Ленина. Перспектива. 1924

В статье 1937 года Щусев пишет: «Я искал аналогии во всей истории архитектуры. Форму пирамид для Мавзолея на Красной площади я нашел неподходящей. “Ленин умер, но дело его живет”, – вот, мне казалось, та идея, которая должна была быть выражена в архитектуре его Мавзолея. Исходя из этого я создал композицию ступенчатого памятника».

Второй вариант Мавзолея сохранил кубическую основу и ступенчатое завершение. При этом боковые лестницы были слиты с центральным объемом в единый корпус, что также способствовало необходимому ощущению значимости постройки. «Горизонтальность и кубичность всегда дает очень монументальный характер. Она не дает характера стройности и, напротив, она дает характер простоты». При этом для Щусева было важно, чтобы форма Мавзолея не повторяла дословно ни одну известную постройку, что отчасти было невозможно по уже указанной причине – все памятники прошлого имели значительные размеры, а Мавзолей должен был вписаться в площадь в довольно скромных формах.

Компенсировать небольшой размер Мавзолея по первоначальной идее Щусева мог материал – полированный гранит, который бы дал даже зданию незначительных форм монументальный характер. Однако постройка на тот момент все еще имела временный характер, и архитектору пришлось искать способы сделать монументальным дерево.

Именно поэтому особенное значение в его образе имела внешняя отделка. «Я заглянул в историю Египта – египетских построек, даже частных домов египетских из дерева, которые скреплялись из досок в вертикальном и горизонтальном направлении, и это давало такую мощную поверхность стены, несмотря на то что она была сделана из узких досок. Мы взяли этот тип узких досок и скрепили их очень сильными железными гвоздями с высокой пирамидальной шляпкой». Обработка стены, насыщение ее пластикой профилированных досок, отдаленно напоминающих пилястры классических зданий, а также выбранные цвета – коричневый и черный – позволили создать «солидный» образ для этого небольшого здания.

Этот образ был настолько удачным, что уже в проектах, присланных на открытый конкурс, встречаются прямые цитаты деревянного Мавзолея. Конкурс был объявлен 14 января 1925 года. Последняя публикация условий конкурса, спустя два месяца после которой завершался прием проектов, вышла 11 февраля 1926 года. Задачей конкурса было не найти окончательный проект, а скорее определить концепцию будущего сооружения.

Помимо непрофессионалов в конкурсе участвовали и профессиональные архитекторы, некоторым из них условия конкурса были отправлены лично. Их проекты условно можно разделить на две группы – по обращению к определенным формам.

Л.В. Руднев. Конкурсный проект Мавзолея В.И. Ленина. Перспектива. 1925

Б.М. Иофан и Ф.О. Шехтель в своих проектах представили вариации классических форм. Так, Шехтель предложил соорудить усыпальницу в виде пирамиды, стоящей на двухчастном основании из колонн, покоящихся на рустованном цоколе с массивными арками. Помимо крипты, частично заглубленной в землю, внутри был устроен второй этаж с аудиторией под купольным пространством. Ярус с колоннадой был шире основания пирамиды, так что мог использоваться как трибуна. Над входом в Мавзолей архитектор поместил статую самого Ленина. Таким образом, вариант Шехтеля восходит одновременно и к древнеегипетской архитектуре, и к классической, и к древнерусскому зодчеству с его галереями-гульбищами. Б.М. Иофан же создал несколько вариантов Мавзолея, одни из которых представляют переработку классической ротонды, окруженной колоннадой и перекрытой куполом, другие – более массивную постройку с башенным завершением. Был и еще один вариант, в котором Иофан пытался вписать будущий Мавзолей в архитектуру площади, сделав его в виде растянутой по горизонтали пирамиды с широкими уступами, по высоте не превышающим стену Кремля.

Символике простых форм возвращалась одна из главных ролей в формировании художественного образа, и куб занял ключевое место

В другой группе проектов продолжаются поиски в области простых геометрических форм. Уже упомянутый выше вариант Л.В. Руднева вписывается в попытки через упрощение художественных форм усилить символическое значение памятника. Мавзолей Руднева, хоть он и изображен в пространстве Красной площади, сделан без привязки к ее масштабу, что сразу же подавляет исторический ансамбль. Проект И.И. Фомина представляет собой скорее учебную работу, отсюда и абстрактность пространства – Мавзолей стоит в некой пустыне – и схожесть с учебными проектами других архитекторов: проект водоема-мавзолея в пустыне М.А. Минкуса (1924), проект водопоя Я.О. Рубанчика (1925). Все эти проекты представляют собой композицию из поставленных друг на друга циклопических блоков, уменьшающихся от основания, – мотив, также получивший разработку во многих мемориальных проектах первых послереволюционных лет.

Несмотря на большое количество полученных проектов, а также участие профессиональных архитекторов, конкурс не имел никаких последствий. В докладе Щусев утверждает, что даже не видел его результатов, что крайне интересно, учитывая, что он был заявлен как член жюри. Через 4 года после неудовлетворительных итогов конкурса Щусеву предложили построить каменный Мавзолей. Это стало возможностью воплотить первоначальную идею зодчего – использовать для постройки гранит, который также позволил пойти на упрощение форм, и отказаться от каких-либо деталей на фасаде, чего нельзя было сделать в деревянном варианте Мавзолея. Подобное упрощение некоторые исследователи связывали и с творческой эволюцией Щусева: к 1929–1930 годам он уже активно работал в формах конструктивизма, который также требовал чистоты форм и отсутствия декора, что способствовало неуловимой пронзительности самой геометрии архитектуры, которая чувствуется во всех удачных проектах этого направления.

Однако Мавзолей нельзя назвать памятником конструктивизма; внестилевой характер постройки подчеркивал и сам Щусев: «Заимствовать что-нибудь из какого-либо стиля... здесь ничего нельзя было... Здесь нужно было все-таки что-то свое придумать, совершенно оригинальное и своеобразное. Здесь нужно было философски решить это место на Красной площади и архитектуру самого здания, – и архитектуру не только наружную, но и архитектуру интерьера». Без сомнения, архитектор, начавший свою карьеру в эпоху многостилья, не понаслышке знакомый с многообразием художественных приемов разных исторических периодов, хорошо понимал суть стилевой архитектуры и ее неизбежный итог. Отсутствие привязки к конкретному стилю не дает ограничить какое-либо сооружение хронологическими рамками и придает постройке уникальный характер безвременья. В данном случае вневременной характер «великой могилы» отвечал идейному содержанию памятника и вообще смыслу создания Мавзолея Ленина. За простотой композиции, поражающей своей монументальностью, кроется упорный труд Щусева, на протяжении пяти лет развивавшего и уточнявшего одну и ту же идею, отражающую смысл Мавзолея не просто как усыпальницы или склепа, а вместилища бессмертного духа Ленина. И спустя почти столетие после постройки Мавзолей кажется все таким же современным, ибо его лаконичные формы победили не только смерть, но и время.

АРХИТЕКТОР НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Работы А.В. Щусева для линий Арзамас – Шихраны, Нижний Новгород – Котельнич и Казань – Екатеринбург (1914–1927 гг.)

Наталья Шашкова,
кандидат искусствоведения,
директор Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева

Постройки А.В. Щусева для железных дорог – вероятно, наименее изученная часть его творческого наследия. Внимания специалистов удостоился лишь Казанский вокзал в Москве – выдающееся сооружение, которое сам архитектор относил к числу наивысших своих достижений.

Общество Московско-Казанской железной дороги в 1911 году, в преддверии 50-летнего юбилея открытия движения на первом участке дороги, провело закрытый конкурс на проектирование нового вокзала в Москве. А.В. Щусев одержал в нем уверенную победу, подкрепленную, по мнению большинства исследователей, поддержкой близких к заказчику лиц.

Вслед за победой в конкурсе А.В. Щусев получил заказ на разработку гражданских сооружений для трех новых линий Общества Московско-Казанской железной дороги. Основой железнодорожной сети Общества являлась линия от Москвы до Казани, значительно отклонявшаяся к югу для наибольшего охвата сельскохозяйственных регионов. Для спрямления пути в 1910–1918 годах прокладывалась дорога Люберцы – Арзамас – Шихраны. Устройство рельсового пути от Казани до Екатеринбурга обеспечивало соединение Москвы с Транссибом по кратчайшему направлению. Участок Нижний Новгород – Котельнич соединял сеть Общества с казенной Вологдо-Вятской магистралью, входившей в состав Северных железных дорог.

На отечественных железных дорогах, чрезвычайно дорогостоящих в силу их большой протяженности и сложности природных условий, приоритеты всегда расставлялись жестко и однозначно: вложения в путь, мосты и тоннели воспринимались как более важные, нежели в гражданские объекты. На новых линиях, оформлением которых занимался А.В. Щусев, все мосты и виадуки возводились из металла на каменных опорах или из железобетона даже в самые сложные послереволюционные годы. Однако при разработке многочисленных вокзалов на малых станциях и жилых домов для рабочих и служащих необходимо было найти баланс между презентабельностью, удобством и экономичностью, а кроме того, учесть многочисленные эксплуатационные требования. Архитектору, желающему достичь высокого художественного результата, в таких обстоятельствах требовались незаурядное мастерство и гибкость.

На линии Арзамас – Шихраны было запланировано семь станций, из них шесть – IV класса без буфета и станция III класса в городе Сергач. На линии Нижний Новгород – Котельнич – десять станций: шесть – IV класса без буфета, четыре – IV класса с буфетом

Проект вокзала на станции III класса Красноуфимск линии Казань – Екатеринбург. 1914
Слева: эскизный проект типового вокзала без буфета для станций IV класса линий Арзамас – Шихраны и Нижний Новгород – Котельнич. Фасад, перспектива. 1914

Проект типового пассажирского здания с буфетом для станций IV класса линии Казань – Екатеринбург. Фрагмент. 1914–1916

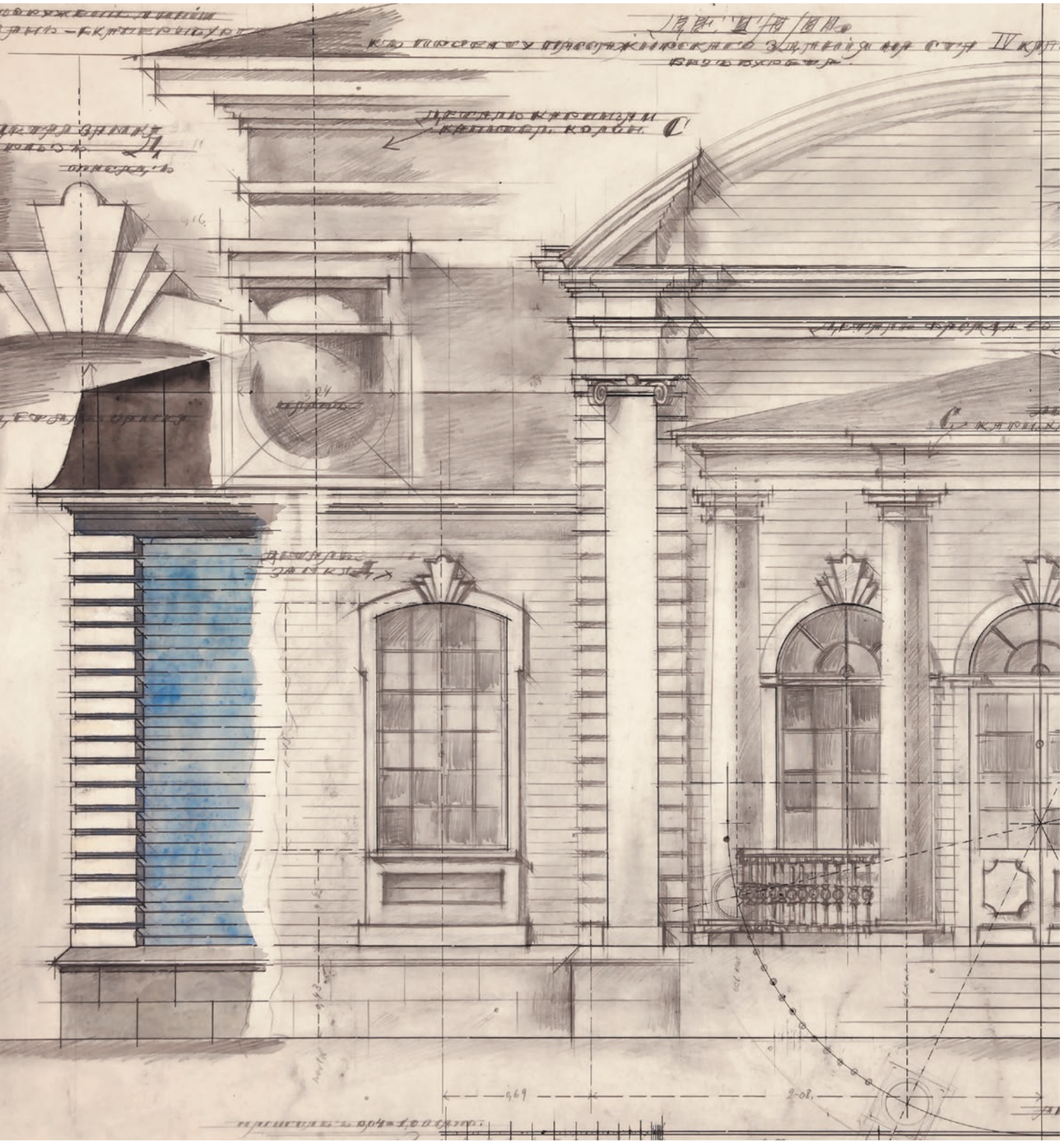
и «техническая контора» при станции Котельнич. На линии Казань – Екатеринбург с ветвью от станции Агрыз к Воткинскому заводу предполагалось устройство 28 станций, в том числе 22 станций IV класса без буфета, четырех станций IV класса с буфетом и двух станций III класса в городах Сарапул и Красноуфимск. Все вокзалы относились к береговому типу, то есть располагались вдоль железнодорожных путей. Вокзалы на станциях III класса и в Керженце возводились по индивидуальным проектам, остальные сооружения имели сходную планировку и размеры на всех трех дорогах.

К концу XIX столетия решающая роль в проектировании железнодорожной инфраструктуры принадлежала инженерам, и архитектор, независимо от его статуса и заслуг, исполнял, более или менее талантливо, роль декоратора построек в соответствии с заданными функциональными требованиями.

А.В. Щусев начал работу над постройками всех трех линий в 1914 году. К этому времени относится комплект подписных эскизных вариантов зданий разных типов, хранящийся в Музее архитектуры. О местонахождении финальных авторских проектов железнодорожных построек А.В. Щусева исследователям в настоящее время не известно. Отдельные графические листы представлены в семейном архиве наследников архитектора и в коллекции Музея архитектуры.

При проектировании Казанского вокзала в Москве А.В. Щусев выступил как талантливый интерпретатор древнерусского зодчества. К этому времени он уже был признанным лидером национально-романтического направления в отечественной архитектуре. Сооружения для железнодорожных линий представляют собой пример уверенной работы мастера в стилях классицизм и барокко, которыми он владел не менее виртуозно.

Проект типового вокзала с буфетом для станций IV класса линии Казань – Екатеринбург. Фасад со стороны пути. 1916



Детали к проекту типового пассажирского здания без буфета для станций IV класса линии Казань – Екатеринбург. 1914–1916

Станционные здания линий Арзамас – Шихраны и Нижний Новгород – Котельнич, вдохновленные русским ампиром, строились по одинаковым типовым проектам. Колористическое решение их было каноническим для позднего классицизма: гладкие стены окрашивались в охристо-желтый оттенок, ордерные детали акцентировались белым цветом. Вокзалы и жилые дома при станциях на линии Нижний Новгород – Котельнич возводили из дерева, на участке Арзамас – Шихраны – из кирпича. Образ их был найден А.В. Щусевым практически сразу и мало изменился в процессе детального проектирования.

Вокзалы IV класса без буфета можно признать наиболее удачными и выразительными среди типовых пассажирских зданий. Вытянутые в плане постройки имели повышенный центральный ризалит, увенчанный полуфронтоном, покоящимся на пилястрах с коринфскими капителями. Соответствующий объему ризалита двусветный распределительный вестибюль служил также залом ожидания для пассажиров III класса – экономичный и рациональный прием, характерный для маленьких провинциальных вокзалов. В правом одноэтажном объеме здания располагался минимальный набор комнат для пассажиров I и II класса (зал ожидания, компактная мужская уборная и более просторная женская), в левом были сосредоточены служебные помещения (телеграф, контора и кабинет начальника станции, почтовое отделение с отдельным входом через небольшие пристроенные к боковому фасаду сени).

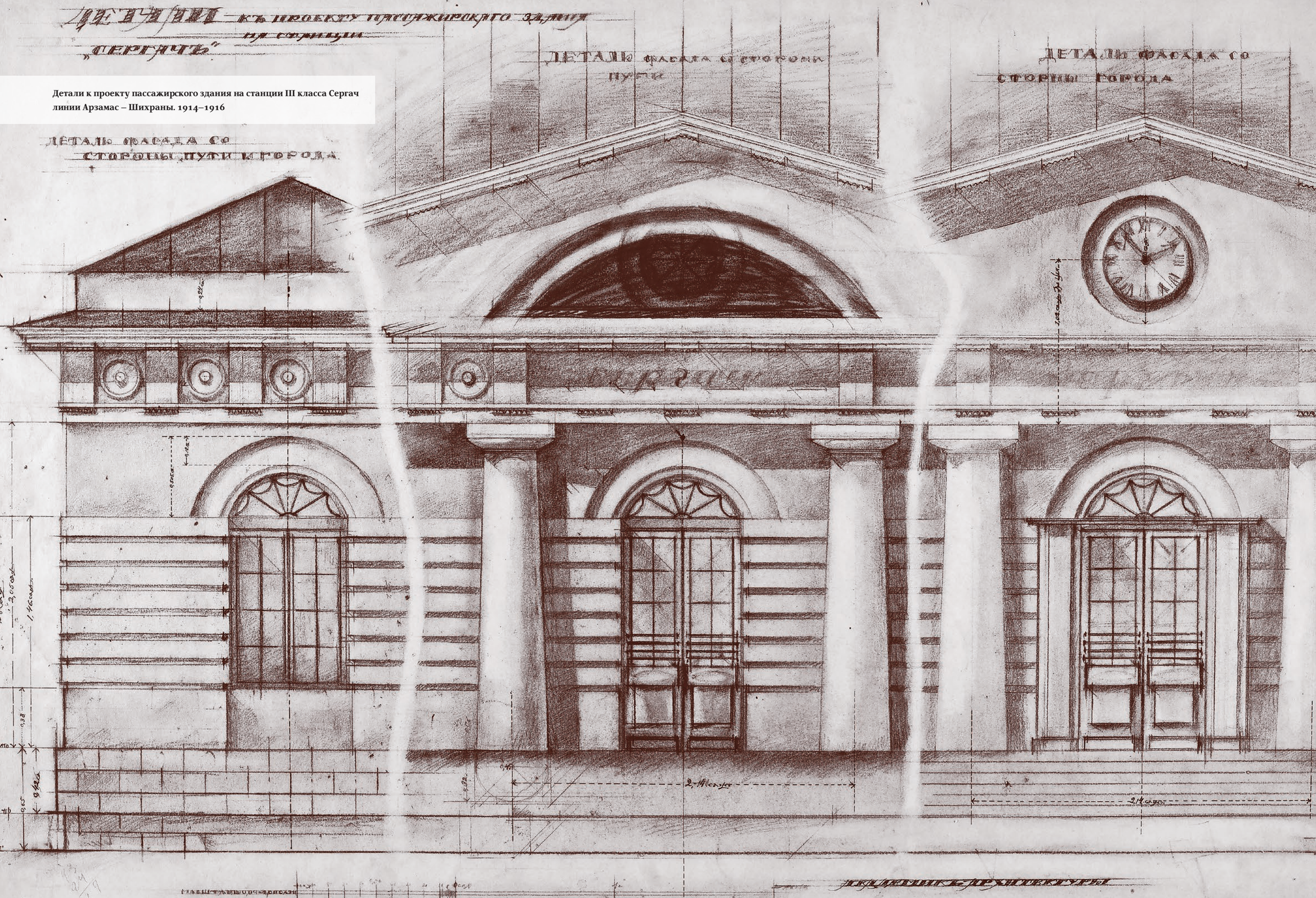
Вокзалы IV класса с буфетом проектировались одноэтажные, прямоугольные в плане с одинаковыми фасадами. Единственным различием было устройство одного входа и двух окон со стороны двора и трех дверных проемов для выхода на платформу со стороны путей. Зоны входов и выходов представляли собой лоджии, оформленные попарно расположенными дорическими колоннами. Общий подход к планировке был таким же, как и для вокзалов без буфета, появились лишь кухня, сервировочная и две буфетные стойки для пассажиров разных классов.

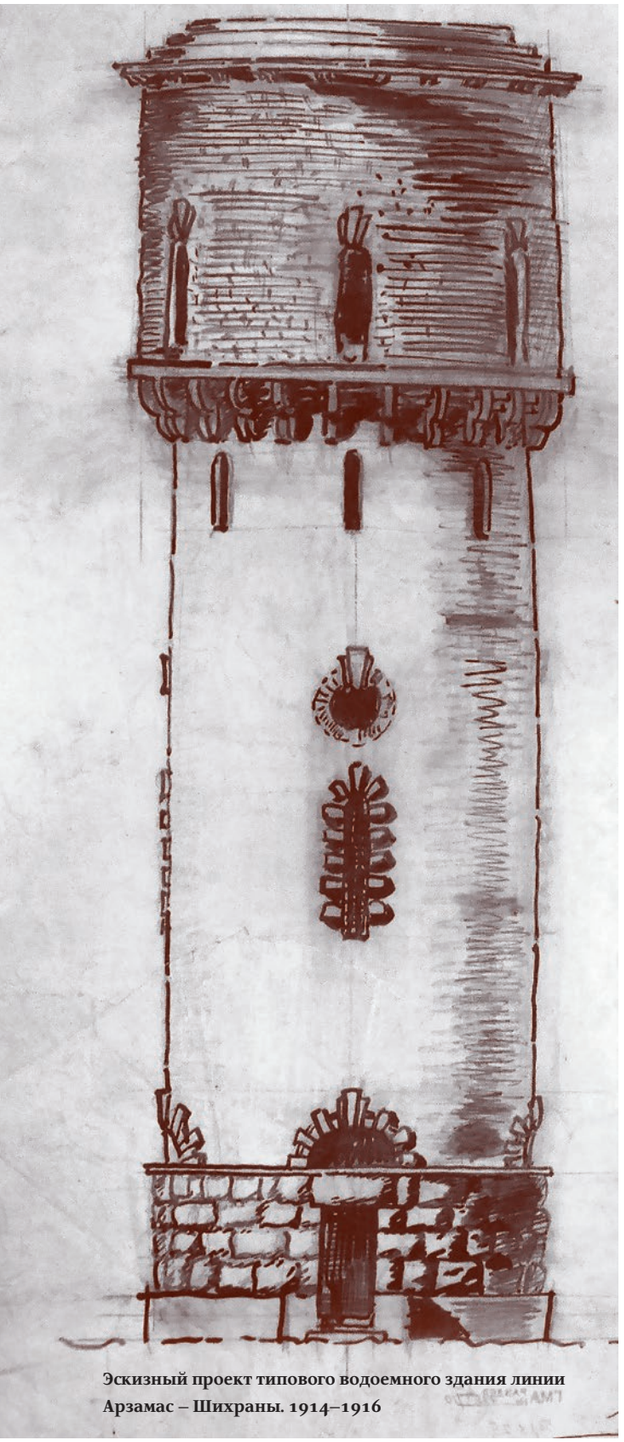
Пассажирское здание на станции III класса в городе Сергач занимало вдвое большую площадь, чем вокзалы IV класса – 150,83 кв. саж. (686 кв. м). В нем имелся просторный центральный вестибюль, с одной стороны от которого располагались зал ожидания для пассажиров III класса, телеграф и контора начальника станции, с другой – зал для путешествующих I и II классом с кухней, буфетной, дамской и мужской уборными. В этой же части постройки находились почтовое отделение с отдельным входом и лестница в подвальное помещение для калориферов. Вход в здание со стороны города был общий, выходы на платформу – отдельные для пассажиров разных классов.

К художественному оформлению одноэтажного приземистого вокзала А.В. Щусев подошел неординарно. Архитектор отказался от попыток визуально вытянуть вверх или расчленить протяженные фасады. Напротив, он выбрал композиционные приемы и декоративные мотивы, подчеркивающие пропорции сооружения: равновеликие оконные и дверные проемы в форме пониженных арок, ленточный руст, монументальный портик с редко поставленными дорическими колоннами, упрощенный геометризированный рисунок триглифов и метоп на фризе формируют впечатление устойчивости, добротности и некоторой гротескной приземленности, нередко свойственной провинциальным ампирным постройкам. Мастер применяет метод стилизации и обобщения архитектурных форм, столь характерный для его сооружений русского стиля, в проекте, интерпретирующем наследие русского классицизма.

Жилые дома на строящихся линиях проектировались 12 основных типов. Нарядные фасады зданий

Проект типового вокзала без буфета для станций IV класса линии Казань – Екатеринбург. Фрагмент. Фасад со стороны пути. 1915


Детали к проекту пассажирского здания на станции III класса Сергач линии Арзамас – Шихраны. 1914–1916
Детали к проекту пассажирского здания на станции „Сергачъ"
Детали фасада со стороны пути
Детали фасада со стороны города
Детали фасада со стороны пути и города
Сергачъ



Эскизный проект типового водоемного здания линии Арзамас – Шихраны. 1914–1916

были обращены к станционной площади и железнодорожным путям, а черные входы и службы скрывались от глаз путешественников в огороженных дворах. Классовое разделение общества влияло не только на планировку пассажирских зданий, но и на планировку селитебной зоны станций: дома старших агентов и приемные покои с квартирой фельдшера располагались отдельно от домов младших агентов.

Наибольшее внимание среди жилых сооружений привлекают дома для начальников дистанций – высших должностных лиц из числа проживающих при железной дороге. Они представляли собой очаровательные одноэтажные постройки ассиметричной планировки с изысканной террасой-полуротондой и уютным озелененным двором. В здании площадью 63,58 кв. саж. (290 кв. м) предусматривались помещения не только для хозяина и членов его семьи, но также для няни и прислуги, имелись водопровод и канализация. Однако, несмотря на заботу о комфорте, служба была в приоритете, и значительную часть дома занимали рабочий кабинет и контора. Интересно, что А.В. Щусев прорабатывал фасады этих сооружений на одном листе с планом. Можно предположить, что в данном случае его участие не ограничивалось художественным оформлением постройки и он составлял проект полностью.

Среди классицистических построек заметно выделяется суровый рубленный из бревен вокзал в Керженце. Индивидуальный проект был данью истории края и символом его лесных богатств.

Первый вариант деревянного пассажирского здания Керженской станции представлял собой романтическую интерпретацию русского деревянного зодчества в русле художественной традиции рубежа веков. В 1915 году А.В. Щусев выполнил эскизы фасадов и разрезов вокзала, на которых мы видим ассиметричную по композиции постройку с ризалитом, увенчанным бочкообразной крышей. Объемные наличники и резные карнизы контрастируют с обшитыми тесом стенами, изогнутый навес над крыльцом опирается на мощные резные столбы. Все до мельчайших деталей – даже шрифт названия станции на фасаде и освещающий его подвесной фонарь – выдержано в едином стиле и тщательно проработано. В облике здания парадоксально сочетаются монументальность и динамичность. Разрезы демонстрируют единство внешнего и внутреннего оформления.

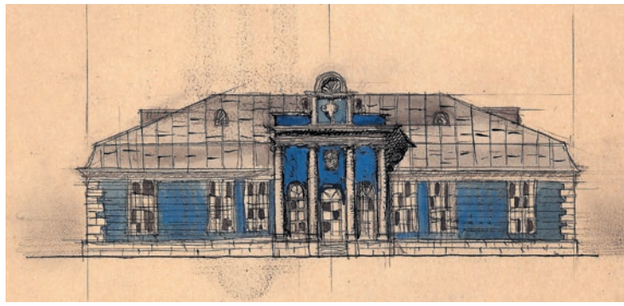
Многодельный нарядный терем, как будто явившийся из сказок и легенд, потребовал бы слишком больших усилий при возведении и обслуживании, поэтому появился новый проект, более соответствующий функциональному назначению постройки и согласно пожеланию заказчика ориентированный на «строгий северорусский стиль». Он должен был быть готов к осени 1916 года, но из-за обстоятельств военного времени строительство вокзала откладывалось, и архитектор продолжал совершенствовать свое детище. Окончательный вариант проекта утвердили лишь 1 октября 1918 года. Крыша сложной конфигурации была заменена двускатной щипцовой, бревна сруба центральной повышенной части здания оставлены открытыми, а на стенах боковых объемов горизонтальная тесовая обшивка сменилась вертикальной с напуском верхнего слоя на нижний. Вместо эффектного крыльца со стороны двора появились два тамбура, в которые вели проемы без украшений с трапециевидным завершением. Ажурные резные наличники сохранились только на окнах второго света со стороны путей. Отстроенный к июлю 1925 года вокзал добротностью и строгостью напоминал старообрядческие постройки, укрытые в керженских лесах.

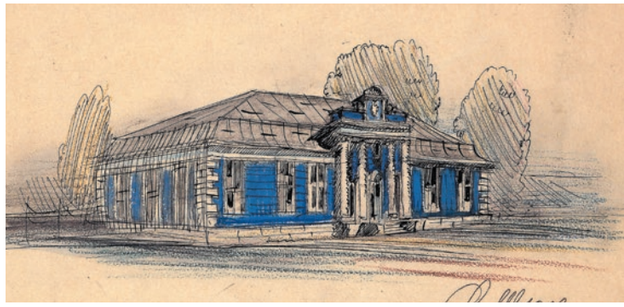
Линейные постройки для проживания рабочих, обслуживающих рельсовый путь, не входили в комплексы станций и нередко формировали самостоятельную стилистическую линию в ряду многочисленных сооружений магистрали. Сторожевые будки и казармы для линий Арзамас – Шихраны и Нижний Новгород – Котельнич выполнялись «по образцу крестьянских изб Северного Заволжья».

А.В. Щусеву удалось практически сразу ухватить образ деревянных линейных построек, который позже был тщательно детализирован. По замыслу зодчего, они должны были представлять собой крытые гонтом бревенчатые срубы «в обло» без обшивки. На литографированном чертеже сторожевой будки, хранящемся в семейном архиве, элементы традиционной конструкции деревянного дома (курицы, водотечники, стамики и проч.) акцентированы и приобретают декоративное значение, а резьба наличников и подзоров, напротив, скупая и обобщенная. Самая запоминающаяся деталь этого строения – украшающая охлупень вытесанная из дерева дородная птица.

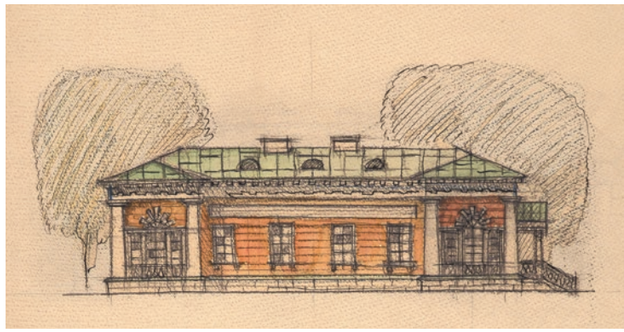
Все сказанное о проектировании инфраструктуры линий Арзамас – Шихраны и Нижний Новгород – Котельнич в полной мере справедливо и для железной дороги Казань – Екатеринбург – с той лишь разницей, что поиск приемлемых с художественной и экономической точек зрения образных решений был более трудным. Постройки на станциях этой магистрали выдержаны в стилистике раннего русского барокко, расцвет которого хронологически совпадает с периодом активного освоения Урала.

На эскизах 1914 года запечатлены эффектные здания ярко-синего цвета с контрастными белыми деталями и характерной формы мансардными крышами, хотя и слишком низкими, чтобы устраивать в них





Эскизный проект приемного покоя для линии Казань – Екатеринбург. Фасад, перспектива. 1914



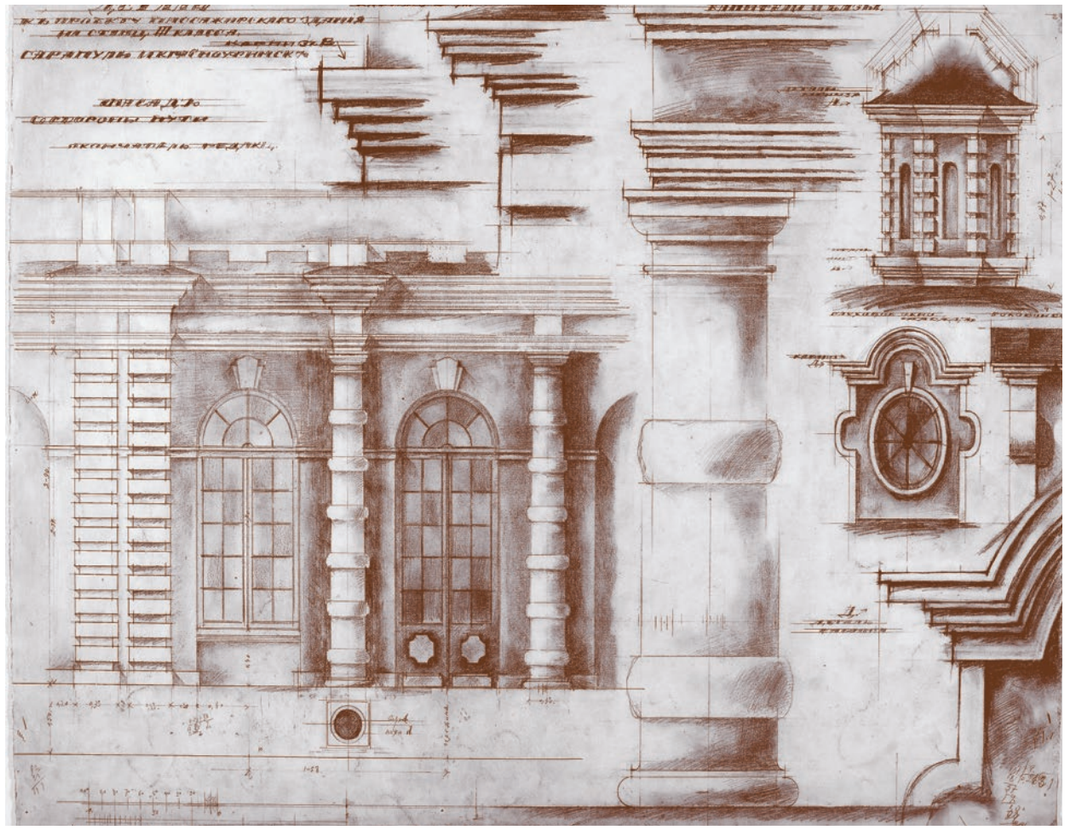
Эскизный проект дома для старших служащих для линий Арзамас – Шихраны и Нижний Новгород – Котельнич. Фасад, перспектива. 1914

полезные помещения. Декор включает хрестоматийный набор барочных мотивов: арочные двери в обрамлении колонн, рустованные лопатки, членящие фасад, высокие аттики с эвольвентами, украшенные вазонами парапеты по периметру крыши, люкарны, крупные выразительные замковые камни, лепные элементы в виде цветочных гирлянд. По планировке и размерам первоначальные проекты для магистрали Казань – Екатеринбург полностью совпадали с проектами для линий Арзамас – Шихраны и Нижний Новгород – Котельнич.

Сохранившийся в ЦГА Москвы вариант фасада пассажирского здания без буфета на станции IV класса позволяет в деталях увидеть, сколь затейливый декор задумал А.В. Щусев для сооружений линии. 15 апреля 1915 года на него наложена уклончивая резолюция: «Утвердить проект пассажирского здания на ст. IV класса площ. 49,97 кв. саж. и пассажирского здания площ. 150,61 кв. саж. для станций Красноуфимск и Сарапул с тем, чтобы: 1) устройство открытых и крытых террас с колоннадами, купольного перекрытия и вообще роскошной отделки фасадов зданий было допущено лишь в том случае, если работы не вызовут перерасхода сравнительно с суммами, назначенными на постройку сих зданий в расценочной ведомости Казань-Екатеринбургской ж. д.». Более поздние графические материалы свидетельствуют о том, что замечание было учтено и проекты скорректированы.

На линии Казань – Екатеринбург были предусмотрены две станции III класса – в Красноуфимске и Сарапуле. С 1915 года велась разработка общего типового проекта для двух городов. До наших дней окончательный его вариант дошел в виде фотографии с авторского чертежа вокзала в Красноуфимске.

Протяженные фасады здания прорезаны высокими арочными оконными и дверными проемами одинаковых пропорций. Широкие рустованные лопатки в простенках и на углах практически скрывают плоскости стен. Центральный из трех ризалитов венчает высокая гнутая крыша с люкарнами, увенчанная изящным восьмигранным фонарем. Пространство под крышей



Детали к проекту пассажирского здания на станции III класса Красноуфимск линии Казань – Екатеринбург. 1914–1916

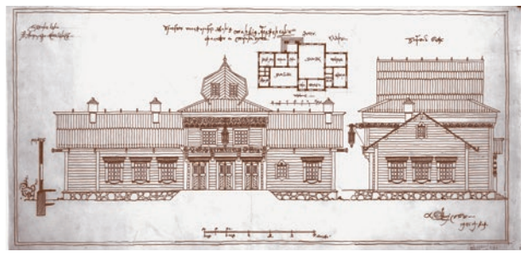
включено в интерьер помещения, благодаря чему вестибюль получает дополнительный объем и приток естественного света. Лаконичный аттик в центральной части здания, на котором размещено название станции, перетекает в балюстраду, по периметру окружающую крышу постройки. Вход со стороны площади выполнен в виде лоджии с выразительными муфтированными колоннами.

Красноуфимский вокзал наиболее точно отражает первоначальные замыслы А.В. Щусева по оформлению построек железной дороги Казань – Екатеринбург. Он был реализован в соответствии с проектом и хорошо сохранился до наших дней. Вокзал в Сарапуле был построен (или восстановлен после разрушений периода гражданской войны) в упрощенном варианте.

Из документов следует, что архитектор также разрабатывал проекты архитектурного оформления водонапорных башен, выполнявшихся из железобетона, и локомотивных депо. В собрании Музея архитектуры имеется эскиз фасада водонапорной башни, судя по характеру декора относящейся к линиям Арзамас – Шихраны и, возможно, Нижний Новгород – Котельнич; в семейном архиве наследников А.В. Щусева сохранились проект торцевого фасада локомотивного депо линии Арзамас – Шихраны и светокопия с проекта депо на два стойла для линии Казань – Екатеринбург. Здания относились к типу веерных депо, строившихся по окружности большого радиуса, что позволяло не только ограничиться устройством стрелок вместо сложных в обслуживании поворотных механизмов, но и беспрепятственно расширять сооружение по мере необходимости. Вопрос естественного освещения, для депо принципиально важный, при наличии всего двух стойл решался посредством устройства больших оконных проемов в стенах. Декоративное убранство зданий должно было быть в высшей степени лаконичным и не препятствовать исполнению основной функции. А.В. Щусеву удалось этого добиться. Фасад депо для линии Арзамас – Шихраны имеет частичную фигурную облицовку камнем грубой околки, благодаря чему производит впечатление искусственной руины.

До настоящего времени дошли единицы из числа железнодорожных построек А.В. Щусева в регионах. Находятся в хорошем состоянии, относительно корректно реставрируются и используются по прямому назначению построенные по индивидуальным проектам вокзалы в Керженце, Сергаче и Красноуфимске, признанные объектами культурного наследия регионального значения. В 2021 году аналогичного статуса удостоились чудом сохранившиеся деревянные вокзалы IV класса без буфета на станциях Кизнер и Можга (ранее – Сюгинская) железной дороги Казань – Екатеринбург.

На нескольких станциях линии Арзамас – Шихраны: Вад (ранее – Бобыльская), Бутурлино (ранее – Смагино), Пильна – можно увидеть каменные пассажирские здания, безнадежно искаженные перестройками и ремонтами. Поражает воображение факт, что в годы революционной разрухи и гражданской войны колоннады, лепные украшения, сложная расстекловка окон были выполнены, а в наши благополучные дни лепной декор при ремонтах срубается, выразительные элементы архитектурного убранства уничтожаются, изящные окна и двери заменяются дешевыми примитивными вариантами.



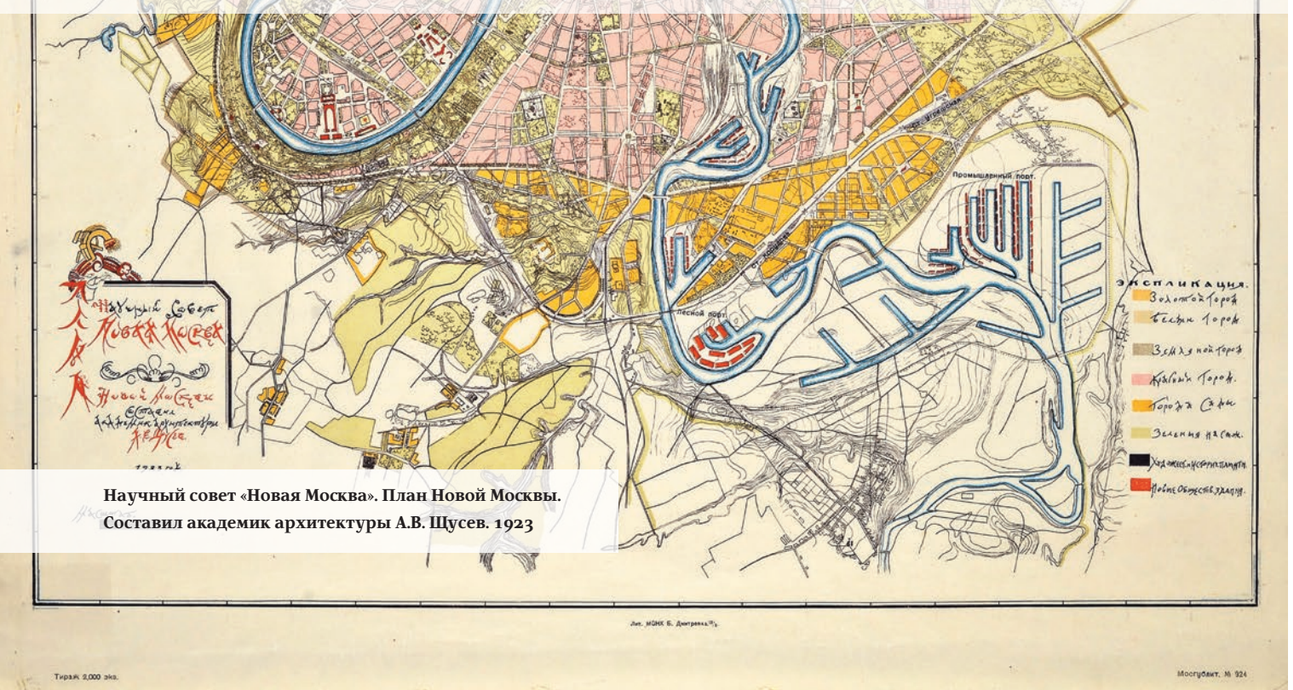
Эскизный проект вокзала без буфета на станции IV класса Керженец линии Нижний Новгород – Котельнич. План, фасад со стороны двора, боковой фасад. 1915

Вокзал на станции Сергач. Современные фото

ОРГАНИЗАТОР ГОРОДА

Новая и старая Москва Алексея Щусева

Юлия Старостенко,
кандидат архитектуры,
главный научный сотрудник Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева



Научный совет «Новая Москва». План Новой Москвы. Составил академик архитектуры А.В. Щусев. 1923

А.В. Щусев, как и многие другие специалисты, занимавшиеся разработкой крупных градостроительных проектов в первые десятилетия советской власти, не получил какого-либо специального образования в этой сфере. В середине 1910-х гг. градостроительство, еще именуемое «благоустройством городов», было для России новой наукой, важность которой осознавалась лишь узким кругом профессионалов. Их усилиями, с опорой на труды зарубежных специалистов, постепенно формировалось представление о том, что без разработки перспективных планов развития и реконструкции не может обойтись ни один современный город. Примечательно, что в «Большой советской энциклопедии» 1930 г. понятие «градостроительство» не было выделено отдельно, а описывалось в рамках статьи «Город». А список литературы по теме состоял преимущественно из иностранных изданий, публикации на русском языке были или дореволюционными, или переводными. Именно поэтому заслуживает внимания, что в 1933–1934 гг. для одной из первых советских работ по градостроительству – серии книг «Планировка и социалистическая реконструкция городов» – именно Щусевым (в соавторстве с Л.Е. Загорским) был подготовлен выпуск «Архитектурная организация города».

Нет сомнений в том, что репутация Щусева как одного из ведущих архитекторов-градостроителей в те годы коренилась в его опыте работы над проектом планировки Москвы в 1918–1924 гг. Вот как позднее вспоминал его сам зодчий: «В Москве соорганизовалась особая группа архитекторов. Во главе стоял Жолтовский. Я был главным архитектором мастерской, а остальные – просто мастерами, существовали еще и подмастерья. <...> Устроились мы при Московском Совете. <...> Поставили себе целью сделать план реконструкции Москвы на новых социальных основах. Занялись и окраинами, и озеленением центра, созданием новых кварталов, разбивкой магистралей».

> ***«Новая Москва» Щусева – единая концепция будущего города, с широкими бульварами, с сохраненными наиболее ценными историческими зданиями, с планировкой ранее не застроенных участков***

Необходимость скорейшей разработки проекта планировки города, который в марте 1918 г. получил столичный статус, объяснялась не только тем, что декреты советской власти об отмене частной собственности на землю и на городскую недвижимость открывали большие возможности для преобразований. Не менее значимым фактором стало принятое Временным правительством в мае 1917 г. решение об установлении новых границ Москвы по Московской окружной железной дороге. Необходимость этой меры обсуждалась Московским городским управлением еще накануне Первой мировой войны и связывалась с предварительной разработкой проекта планировки города, но практических шагов в этом направлении предпринято не было. В результате значительная территория новой столицы не охватывалась даже планами регулирования, утвержденными в 1889–1901 гг. и устаревшими уже к началу 1910-х гг.

Активное включение Щусева в работу над проектом планировки новой Москвы было, безусловно, весьма смелым шагом, как и сама идея разработки такого проекта группой архитекторов, не имевших фактически никакого опыта в этой сфере. Нельзя не отметить, что инициатива в этом вопросе исходила именно от архитекторов, а не от советского руководства. По их же инициативе в структурах Моссовета появились Архитектурная мастерская, которой не было в бывшей Московской городской управе, и Сектор архитектурно-законодательных установлений, призванный обеспечивать правовую поддержку будущему преобразованию города. Правда, сектор, судя по всему, довольно быстро прекратил свое существование, а Архитектурная мастерская, изначально созданная при Строительном отделе Моссовета, за несколько лет своей деятельности успела побывать в подчинении многих отделов и подотделов, что, безусловно, не добавляло ее работам веса в глазах руководства города и мешало архитекторам добиваться поставленных целей. Они несколько раз поднимали вопрос о создании некоего коллегиального органа, например междуведомственной комиссии, в которую вошли бы представители всех заинтересованных в преобразовании Москвы ведомств – от Моссовета до Наркомата путей сообщения, но она так и не была создана. В результате ресурсы Архитектурной мастерской были крайне ограничены, как и ее влияние на текущее и перспективное развитие Москвы.

Тем не менее результаты работы мастерской в виде листов с несколькими общими схемами (в том числе со схемой «зеленых насаждений общественного пользования»), планами и перспективами московских районов были впервые представлены в середине 1920 г. на «выставке проектов и планов рабочих жилищ», организованной Жилищной секцией Отдела социальной охраны труда Наркомата труда. Несмотря на то, что они были выполнены разными архитекторами, в них нашла отражение единая концепция будущего Москвы – с широкими бульварами, с сохраненными наиболее ценными историческими зданиями, вокруг которых разбиты скверы, с планировкой ранее не застроенных участков, которая скорее имитировала нерегулярную систему улиц старой Москвы, чем подражала таким городам, как Петербург или Париж. Судя по всему, тогда же стали оформляться идеи зонирования города, переноса административного центра в район Петровского парка, идеи новых кольцевых магистралей.

Из немногих сохранившихся документов известно, что помимо истории города, о которой сотрудникам Архитектурной мастерской на специальном заседании осенью 1918 г. рассказывал А.М. Васнецов, архитекторы живо интересовались достижениями зарубежной градостроительный мысли. По книге Э. Сааринена они знакомились с опытом проектирования нового района Гельсингфорса, об актуальных подходах к проектированию городов им читал лекцию В.Н. Семенов – один из немногих отечественных специалистов, соприкасавшийся с практикой европейского градостроительства как участник проектирования и строительства первого английского города-сада в Лечворте.

После того как весной 1921 г. был создан Научный совет «Новая Москва», а осенью того же года Архитектурная мастерская была окончательно ликвидирована, разработка плана продолжилась под руководством А.В. Щусева в рамках деятельности Научного совета. Архитектор старался систематизировать уже имевшиеся материалы, оформив их как единый план «Новая Москва». Он исходил из того, что «Москва еще не упустила времени для своей реконструкции в смысле расширения границ “города будущего”, не упустила благодаря естественно сложившему исторически прекрасному своему плану». Тем не менее, этот план предлагалось скорректировать. Бульварное кольцо должно было получить продолжение в Замоскворечье, также предлагалось проложить кольцевую магистраль по бывшим Камер-Коллежским валам и еще одну кольцевую парковую магистраль шириной в сто метров между бывшими валами и Окружной железной дорогой. Опираясь на труды ведущего мирового специалиста по вопросам организации уличного движения в городах и известного градостроителя Э. Энара, Щусев предлагал, помимо развития кольцевых магистралей, преобразование радиальных улиц. Некоторые из них планировалось расширить и спрямить, для Тверской и Мясницкой было намечено устройство «подсобных», или дублирующих, улиц. Первая должна была соединить исторический центр в Кремле и торговый центр в Китай-городе с новым правительственным центром в районе Петровского парка, а вторая – обеспечить связь первых двух центров еще с одним – транспортным на Каланчевской площади.

Территорию города предполагалось зонировать. Для каждой зоны должны были быть разработаны особые принципы застройки исходя из роли местности в общей структуре Москвы и ее значения для города. Щусев отмечал, что им «приняты во внимание ошибки американских городов (Нью-Йорк) в смысле густоты застройки “небоскребами”», а также «учтены возможности проблем новаторов Огюста Перре и Корбюзье-Сонье с их домами-башнями, расположенными на больших дистанциях». Для подобных опытов даже были выделены «соответствующие части города». Как отмечал архитектор, «Москва реагирует живо» на новые идея многоэтажных зданий, «задумывая в центре города постройки “Дворца Труда”, “Госбанка”, “Дворца промышленности”».

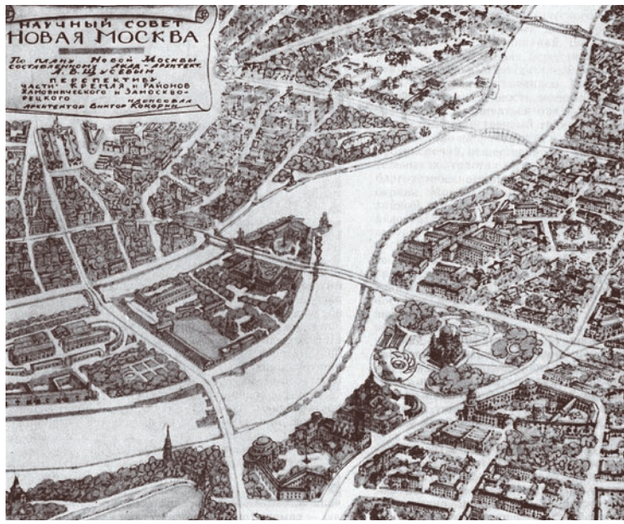
Проект реконструкции Триумфальной площади.
Перспектива со стороны театра Мейерхольда в сторону Тверской улицы. А.В. Щусев, А.К. Ростковский. 1933

«Москва будущего» для Щусева была городом, в котором новейшие достижения градостроительной науки и архитектуры органично соседствуют с историческими памятниками. Он видел «местный колорит» не только в древних храмах, но и в «классических уголках», которые «вносят приятное разнообразие в радиальную средневековую планировку города». Конечно, в публикациях в советских журналах он не акцентировал внимание на той роли, которую должны были играть памятники архитектуры (преимущественно храмы) в пространстве «Москвы будущего», но она хорошо прослеживается по планировочным решениям, зафиксированным в самом плане. Отличие от эскизных проектов районов 1920 г. состояло в том, что скверы вокруг отдельных храмов в ряде случаев расширялись настолько, что образовывали небольшие парки, соединявшие несколько исторических сооружений в единый комплекс. В этом было важное отличие московского проекта от зарубежных образцов. Утвердившийся во второй половине XIX в. при реконструкции европейских городов подход к работе со старыми ценными постройками базировался на идее сноса вокруг них застройки для образования открытого пространства. Исторические здания должны были включаться в новые планировочные структуры, замыкая городские перспективы и т. д. Отчасти план «Новая Москва» следует этой логике, но при этом соединяет ее с идеей озеленения города, которая была крайне важна для Щусева.

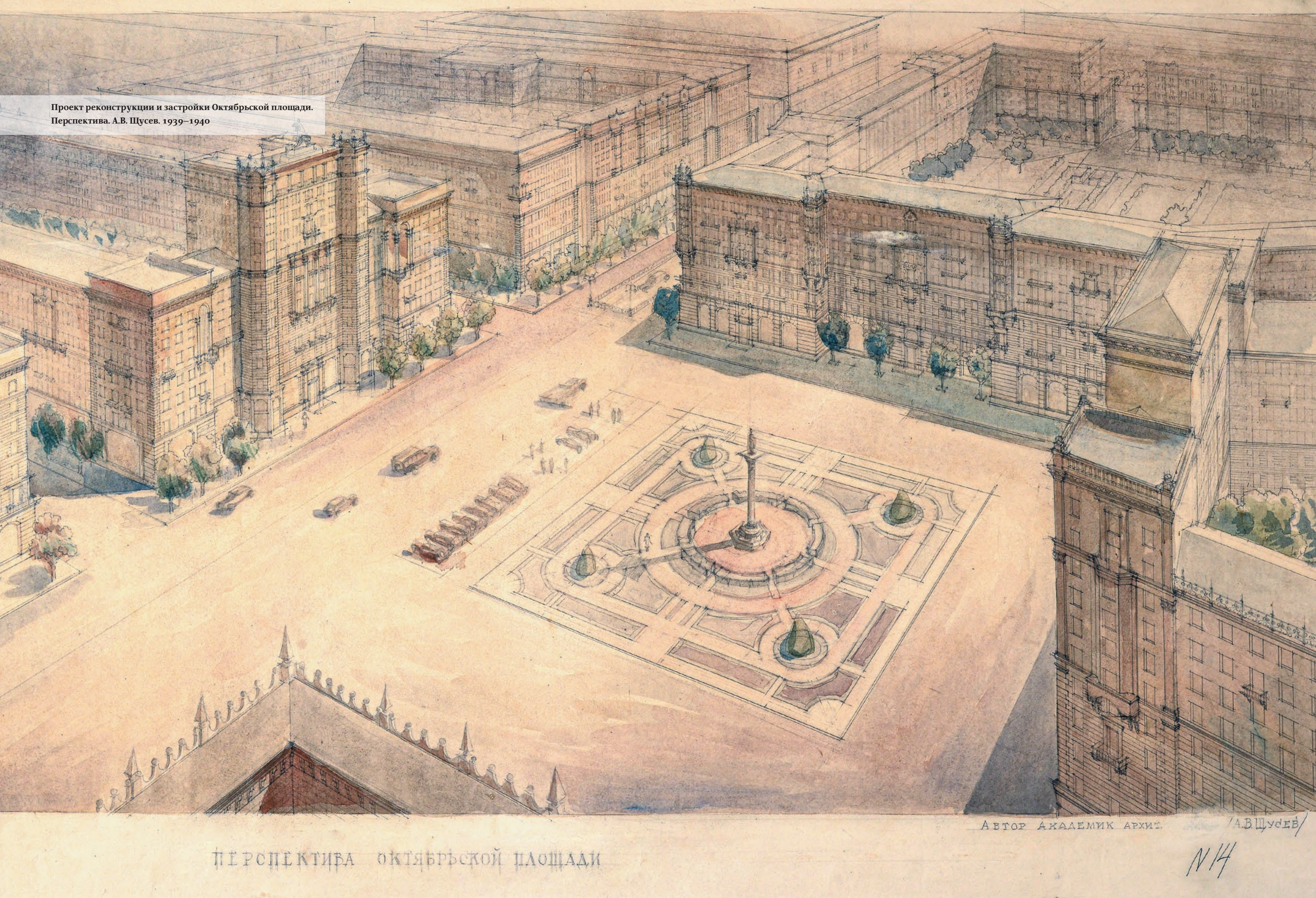
Для каждой зоны должны были быть разработаны особые принципы застройки исходя из роли местности в общей структуре Москвы и ее значения для города

Важно, что свой сводный план Щусев отнюдь не считал окончательным. Он полагал, что «необходимо будет объявить конкурсы на перепланировки районов и распланировки пригородов, подобно конкурсам, которые проводятся в настоящее время за границей». Он даже был готов к радикальному пересмотру проекта, если таковое будет признано необходимым после предварительной оценки «всех имеющихся специалистов и знатоков столицы СССР». На деле же никакой широкой дискуссии относительно плана «Новая Москва» не случилось. К концу 1924 г. все работы над планировкой города были сосредоточены в Московском коммунальном хозяйстве (МКХ), в специальном Планировочном бюро под руководством С.С. Шестакова, которое занималось разработкой плана «Большой Москвы». Несмотря на возражения А.В. Щусева, этот путь был признан «единственно правильным решением вопроса рациональной и практически осуществимой планировки города». Примерно в это же время Научный совет «Новая Москва» прекратил свою работу.

Несмотря на такой финал, план «Новая Москва», составленный под руководством Щусева, не был забыт. Во-первых, сама идея разработки перспективного плана развития города в 1931 г. была осознана и московским, и союзным руководством как политически актуальная, что и было закреплено в постановлении июньского пленума ЦК ВКП(б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». Во-вторых, многие решения относительно трассировки кольцевых магистралей, дублеров основных радиальных улиц, системы зеленых насаждений и т. п. использовались



План «Новая Москва», составленный академиком архитектуры А.В. Щусевым. Перспектива части Кремля, Хамовнического и Замоскворецкого районов. В.Д. Кокорин. 1924



Проект реконструкции и застройки Октябрьской площади. Перспектива. А.В. Щусев. 1939–1940

Эскизный проект перепланировки г. Москвы. Проект планировки Бутырского района. К.С. Мельников. 1920

и Планировочно-земельным отделом МКХ, созданным вместо Планировочного бюро (в 1931 г. после ликвидации МКХ он перешел в подчинение Моссовета), и Архитектурно-планировочным управлением, организованным в начале 1932 г., и Отделом планировки, начавшим работу осенью 1933 г. Иными словами, многие идеи, родившиеся при разработке плана «Новая Москва», можно проследить вплоть до Генерального плана реконструкции Москвы, утвержденного постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в июле 1935 г., но – за исключением предлагавшейся А.В. Щусевым концепции сохранения памятников архитектуры и благоустройства территорий вокруг них. В первой половине 1930-х гг. практика строительства крупных зданий на месте снесенных храмов фактически подменяла собой реконструкцию города, о которой так много говорили с высоких трибун.

Немногие сохранившиеся свидетельства говорят о том, что А.В. Щусев в 1930-е гг., даже в самые непростые для себя периоды, несмотря на сформировавшееся весьма негативное отношение к плану «Новая Москва», не только продолжал писать письма в защиту отдельных исторических зданий, но и публично выступал с критикой реконструкции Москвы, «указывая на ее недостаточно продуманный характер и существующую при этом реальную опасность уничтожения памятников старины». Даже при обсуждении планировочной схемы Генерального плана реконструкции города в феврале 1935 г. на заседании комиссии Моссовета и МГК ВКП(б) в присутствии первого секретаря Московского горкома партии Л.М. Кагановича Щусев предлагал сохранять при реконструкции центра внутри кварталов «небольшие 3–4-этажные домики особнякового характера». Он прямо говорил: «Это избавило бы Москву от очень большой ломки. Конечно, их нужно сделать внутриквартальными, но все-таки оставить эту тихую романтическую сторону, которая очень ценна для жизни в большом городе». Однако это не мешало Щусеву критиковать рассматривавшуюся на заседании схему планировки за отсутствие смелых планировочных решений и предлагать, «чтобы на этот план наложил руку архитектор и хирургически прорезал одну-две магистрали, задающие новый тон городу Москве».

Эскизный проект перепланировки г. Москвы. Схема озеленения города. 1918

Это внутреннее противоречие масштабно мыслящего архитектора-градостроителя и ценителя древних памятников находило отражение во многом. На том же заседании в феврале 1935 г. Щусев говорил о здании Наркомата тяжелой промышленности на Красной площади как о «нелепости», об «Эльбрусе» в Китай-городе – как о горе, «которая изменяет даже течение ветров». При этом сам архитектор был автором множества проектов для Москвы – от Госбанка в Охотном ряду (1925) до Второго дома Совнаркома в Зарядье (1940), которым можно было бы дать схожие характеристики. Созданные под его руководством проекты застройки Смоленской и Ростовской набережных (1934–1935), правой стороны улицы Горького (1936–1937), замоскворецкой части Садового кольца с Добрынинской и Октябрьской площадями (1940–1941) также были весьма далеки от тех мыслей, что озвучивал архитектор. Фактически он был вынужден разрабатывать их в рамках концептуально совершенного иного (по сравнению с планом «Новая Москва») проекта реконструкции города. И в то же время Щусев был одним из главных творцов той новой Москвы, которая становилась реальностью в 1930-е гг. Именно на его проекты и постройки ориентировались многие архитекторы тех лет, именно он при разработке проекта застройки Триумфальной площади в 1932–1933 гг. внес значительный вклад в формирование ключевой для советского градостроительства 1930-х – 1950-х гг. концепции проектирования города как ансамбля.

«МОСКВА, ОДИН ИЗ КРАСИВЕЙШИХ МИРОВЫХ ЦЕНТРОВ, ОБЯЗАНА ЭТИМ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СВОЕЙ СТАРИНЕ»

Алексей Щусев – реставратор и защитник памятников архитектуры

Анатолий Оксенюк,
кандидат исторических наук,
заместитель директора по научной работе Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева

Имя архитектора Алексея Щусева ассоциируется у широкой публики в первую очередь с проектами советского времени, реже с храмовым строительством начала XX века. И только специалисты могут назвать его работы, связанные с реставрацией, изучением и защитой памятников архитектуры.

Исследование именно этой стороны творчества и жизни Щусева дает нам понимание его как архитектора, опиравшегося в своем творчестве на наследие прошлых эпох, ценителя старины, делавшего многое для спасения памятников архитектуры, гражданина и патриота, сохранившего для потомков многое из разоренной отечественной культуры. По сути, создание А.В. Щусевым Музея русской архитектуры стало венцом его жизни.

Первое глубокое знакомство молодого Щусева с памятниками древности произошло в годы его учебы в Академии художеств – в 1895 году, когда он с экспедицией Императорской Археологической комиссии (ИАК) посетил Среднюю Азию для исследования и обмеров памятников Самарканда, в первую очередь мавзолея Гур-Эмир. С ноября 1901 года Щусев входит в число участников заседаний ИАК, которая была в тот период ведущим государственным учреждением в сфере реставрации и изучения памятников архитектуры.

Реставрация стены Китай-города в Москве в 1920-е годы и ее разрушение в 1930-е

В 1904 году он получает заказ на реставрацию храма Св. Василия в Овруче. Восстановление церкви в Овруче стало знаковым событием в русской реставрационной науке; Щусеву предстояло на основе изучения сохранившихся фрагментов стен и фундаментов домонгольской постройки фактически заново возвести храм. Уже в 1905 году Щусевым был разработан первый вариант проекта, одобренный ИАК. В том же году Щусев был избран в действительные члены ИАК.

Во время работы над Овручским храмом Щусев попытался суммировать получаемый им опыт. В 1905 году в докладе «Мысли о свободе творчества в религиозной архитектуре», опубликованном в журнале «Зодчий», им был озвучен собственный подход к реставрации, когда приоритетом является сохранение художественного образа памятника в целом, чему противопоставлялась практика, когда «глаза реставраторов в ученом увлечении перестают видеть красоту и характер форм и пропорций». В дальнейшем Щусев будет развивать эту позицию и на заседаниях ИАК.

В 1908–1915 гг. Щусев активно участвовал в работе ИАК, где сразу обозначил довольно радикальную позицию, состоявшую в неприятии любых изменений облика памятников. Он был против даже в тех случаях, когда речь шла о возобновлении здания в «древних» формах, а если вмешательство было необходимо и неизбежно, то новые части должны были быть максимально простыми, нейтральными. Для ИАК как учреждения, искавшего баланс между охраной наследия и собственниками памятников, подобный радикализм был неприемлем, но вместе с тем такой подход заставлял комиссию обращать внимание на зачастую утрачиваемые детали и уже сформированную художественную ценность построек.

В 1910 году Щусев участвовал в создании Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Эта новая организация изначально определяла себя как альтернативу ИАК, которая была названа неэффективной. Членами нового общества ИАК критиковалась за компромиссы в связи с практическим использованием храмовых и других древних зданий, то есть в рамках позиции Щусева. В это же время Щусев принимал участие и в работах Общества архитекторов-художников, которое также отчасти дублировало деятельность ИАК.

Работая в ИАК, Щусев смог поучаствовать в судьбах многих памятников, как столичных, так и провинциальных. В 1912–1915 гг. комиссия обсуждала проекты работ в Московском Кремле. На заседании 22 февраля 1912 года, когда был поднят вопрос об устройстве церкви в честь 300-летия дома Романовых в нижнем этаже собора Чудова монастыря, где, по преданию, был заточен патриарх Гермоген, Щусев резонно возразил: «Если неизвестно с точностью, где именно патриарх скончался, то нет основания устраивать храм в данном помещении, лучше все оставить как есть».

Церковь Евпла Архидиакона на Мясницкой улице, которую безуспешно пытался спасти А.В. Щусев.
Справа: разрушение храма в 1926 г.

В 1913 году Щусев был включен в состав совещания по реставрации башен и стен Кремля. В марте 1915 года им были посланы в ИАК два заявления, где была довольно критично описана сложившаяся ситуация: «Настоящая реставрация является вопиющим сознательным вандализмом». Щусев просил «всеми силами препятствовать дальнейшим чинкам при наличии неумелых строителей. Башни надо чинить с тем же вниманием, как опытные реставраторы чинят, но не поновляют старинные образа». Видимо, эта практика так возмутила архитектора, что он публикует открытое письмо с описанием недостатков работ в «Архитектурно-художественном еженедельнике». Щусев прямо указывал, что «винить приходится Дворцовое строительное управление и Археологическую Комиссию, которая, действуя нерешительно, не накладывает своего veto и тем не предотвращает позорного и сознательного вандализма».

В 1912 году Щусева как представителя Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины приглашают в учрежденную Николаем Вторым Комиссию по реставрации храма Св. Василия Блаженного. Щусева просили осмотреть также произведенные в 1915 году работы на церкви Вознесения в Коломенском.

В ноябре 1912 года Щусев выступил как рецензент ИАК на проект реставрации древней церкви Трифона в Напрудном, выполненный Ф.О. Шехтелем. По нему, в частности, предполагалось реставрировать крышу по закомарам. Щусев категорически высказался против такой реставрации, поскольку достоверных данных о первоначальном покрытии не было, а «в настоящем виде восьмигранный барабан и четырехскатная крыша дают хороший ансамбль».

Непримиримую позицию в отношении перестроек Щусев озвучивал и в отношении провинциальных памятников. Так, например, при обсуждении переустройства Никольского храма 1688 года в Успенском монастыре в Холмогорах по проекту архитектора А.Н. Каретникова Щусев высказался против уничтожения древней стены, согласившись на пробитие в ней арок.

При обсуждении крыльца Воздвиженской церкви Толгского монастыря близ Ярославля Щусевым была занята позиция (в итоге возобладавшая), согласно которой новые пристройки к памятникам должны иметь самые простые гладкие формы, в противовес мнению других членов ИАК, настаивавших на применении «ярославских форм».

Наиболее ярко позиция Щусева была выражена во время обсуждения судьбы Успенского храма 1788 года в селе Пески Полтавской губернии. После отказа ИАК в разрешении разобрать храм от прихода было получено возражение: «Если наука или искусство заинтересованы сохранением какого-либо памятника старины, то такой памятник должен быть приобретен и сохраняться за государственный или общественный счет, но возлагать материаль-

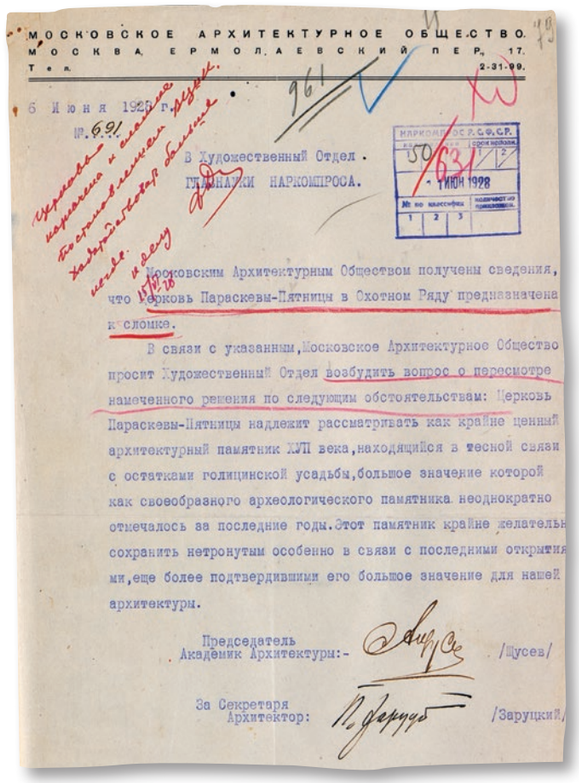
Церковь Параскевы Пятницы в Охотном Ряду.
Слева: снос храма в 1928 г.

ные убытки по сохранению такого рода памятника на малоимущих людей, тем более ценой лишения их возможности построить себе новый, достаточно поместительный храм, с нашей точки зрения, незаконно». На это Щусев резко заявил, что «настойчивость местных прикосновенных к делу лиц ему представляется прямым ослеплением», и было решено оставить запрет в силе.

Так же резко А.В. Щусев высказывался при обсуждении перестройки Успенского собора в Еникале, здания Английского клуба в Москве, Поганкиных палат в Пскове и некоторых других памятников.

Вместе с тем в ряде случаев Щусев понимал необходимость вмешательства в древний памятник: например, в отношении крепостных стен Пскова он признавал, что «принципиальное решение вопроса о том, следует ли подделывать (ремонтировать. – **А.О.**) разрушающиеся части старых зданий или переделывать их, встречает огромные затруднения».

Последним активным взаимодействием А.В. Щусева и ИАК было обсуждение проекта реставрации Ферапонтова монастыря. В 1912 году архитектором



МОСКОВСКОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ОБЩЕСТВО.
МОСКВА, ЕРМОЛАЕВСКИЙ ПЕР. 17.
Тел. 2-31-99.

6 Июня 1928 г.
№ 691

В Художественный Отдел
НАРКОМПРОСА.

НАРКОМПРОС Р.С.Ф.С.Р.
ВХ 50/631
1 ИЮН 1928
№ по классификатору
1 2 3

Московским Архитектурным Обществом получены сведения, что Церковь Параскевы-Пятницы в Охотном Ряду предназначена к сломке.

В связи с указанным, Московское Архитектурное Общество просит Художественный Отдел возбудить вопрос о пересмотре намеченного решения по следующим обстоятельствам: Церковь Параскевы-Пятницы надлежит рассматривать как крайне ценный архитектурный памятник XVII века, находящийся в тесной связи с остатками голицинской усадьбы, большое значение которой как своеобразного археологического памятника неоднократно отмечалось за последние годы. Этот памятник крайне желательно сохранить нетронутым особенно в связи с последними открытиями, еще более подтвердившими его большое значение для нашей архитектуры.

Председатель
Академик Архитектуры:- /Щусев/

За Секретаря
Архитектор: /Заруцкий/

Письмо А.В. Щусева в защиту церкви Параскевы Пятницы в Охотном Ряду. Июнь 1928 г.

А.Г. Вальтером был составлен проект восстановления первоначального вида памятников. Предполагалось заменить четырехскатные покрытия Рождественского собора и Благовещенской церкви на позакомарные, а главы XVIII века на обоих храмах на луковичные. Весной 1915 года ИАК одобрила проект.

Последовало письменное заявление Щусева в ИАК: «Нарушение ансамбля группы зданий с позднейшими наслоениями – это равносильно опыту приделки рук Венере Милосской. Если снимать купол XVIII века, то надо разрушить все пристройки и обнаружить собор в первоначальном виде, иначе будет создана неприятная дисгармония с сомнительного качества куполом... Ведь общество охранения должно охранять, а не фантазировать». Настаивая, таким образом, на ценности сочетания разновременных построек, А.В. Щусев не допускал возможности получения художественного результата при частичной реставрации.

К 1913 году уже сформировались взгляды Щусева по общей ситуации с охраной памятников старины. Они были изложены им в докладе на V съезде зодчих в Москве в декабре 1913 года «О национальном фонде для охраны некоторых памятников деревянной архитектуры родного севера». Автор подробно останавливался на недостатках существовавшей системы охраны памятников, но указывал и на «благоприятные признаки приближающегося добродетельного отношения к древности», которые виделись ему в возрастании общественного интереса.

Щусев описывал печальное состояние деревянной архитектуры как наиболее хрупкой части наследия: «Те каменные могут ждать, но эти деревянные – нет, ни в коем случае. Здесь нужна помощь немедленная». При этом, верный критике вмешательств в облик памятников, Щусев не преминул отметить, что «плохая помощь может погубить памятник хуже, чем если бы его погубило время», и напомнил, что «роль зодчего самая ответственная, и если он из этого дела создает себе только кусок хлеба или лишний заработок и популярность, то это равносильно плохому доктору, отправляющему своих больных на тот свет, с той только разницей, что больными являются общественные ценности».

Для исправления ситуации Щусев предлагает ряд организационных мер, и среди них – создание национального фонда, которым должен будет распоряжаться постоянный комитет съездов зодчих совместно с одним из археологических обществ. Средства предполагалось получить либо у Государственной Думы, либо через сборы в крупных городах России. В качестве неотложной меры Щусевым предлагалось издание археологической инструкции в помощь провинциальным зодчим в виде советов, поясненных иллюстрациями и практическими указаниями.

Если в целом оценивать период работы А.В. Щусева до 1917 года, то он предстает перед нами как один из новаторов, представителей нового направления в деле защиты старины и реставрации. Он последовательно проводит мысль о значении поздних пристроек и перестроек как знаков исторической жизни памятника и средств его адаптации к местным условиям. Именно вслед за Щусевым ИАК начинает замечать, что поздние наслоения могут придавать памятнику эстетическую и историческую ценность.

Вместе с тем нельзя не заметить общность основных позиций Щусева и ИАК: стремление к максимальному сохранению подлинных частей и признание допустимости воссоздания утраченного для создания целостного художественного облика памятника. Различие существовало в критериях реставрационного метода. Специалисты ИАК ориентировались на максимальную научную обоснованность, строгость реконструкции, что было часто невозможно ввиду отсутствия данных. Щусев же настаивал на художественном чутье архитектора как важнейшем критерии в деле реставрации.

Стоит отметить и определенную диалектичность такой позиции: выступавший за неприкосновенность памятников Щусев (и солидарный с ним Н.К. Рерих) допускал активную творческую работу по докомпоновке утрат, выдвигая при этом единственное и достаточно субъективное требование – наличие у исполнителя художественного вкуса.

Эпоха после февраля 1917 года резко меняет как судьбу страны, так и творческий путь Щусева. Хотя он по понятным причинам перестает заниматься церковной архитектурой, вопросы охраны наследия продолжают играть важную роль в его жизни.

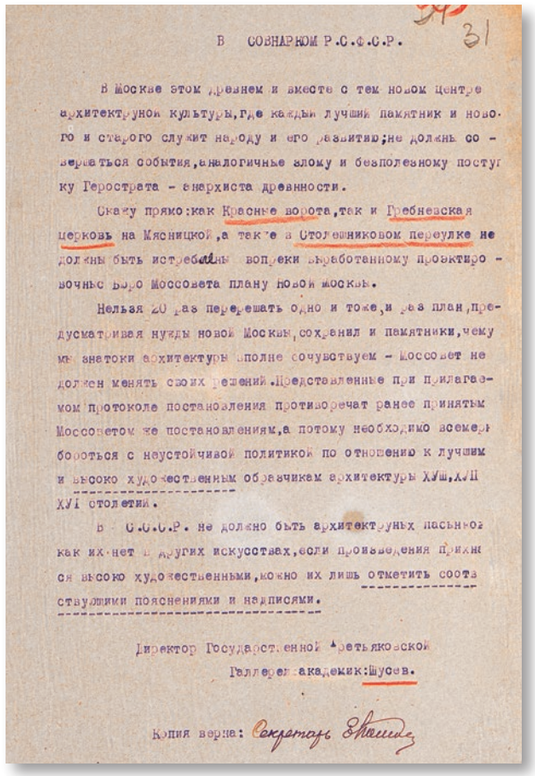
Уже в ноябре 1917 года Щусева пригласили в Особую комиссию для оценки повреждений памятников Московского Кремля после обстрела его большевиками.

В начале 1919 года А.В. Щусев участвует в работах Комиссии по ремонту и реставрации стен Китай-города. Хотя, к сожалению, реставрация стены так и не была полностью проведена, но это была первая попытка масштабной реставрации памятника архитектуры в Советской России. А в 1926 году Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) приглашают Щусева вместе с А.М. Васнецовым к обсуждению сложного вопроса о восстановлении верхних частей китайгородских башен.

В 1921 году Щусев участвует в Первой Всероссийской конференции Главмузея по делам реставрации, где принимает участие в обсуждении работ П.Д. Баранновского в Ярославле. При этом его позиция была неизменна – категорическое неприятие сносов.

С начала 1920-х годов, в связи с работой А.В. Щусева над перепланировкой Москвы, ему неоднократно приходится выступать в защиту как отдельных памятников архитектуры, так и целых ансамблей, а также отстаивать ценность и саму возможность существования исторической застройки в современном городе.

В 1925–1926 годах в московской печати разразилась дискуссия вокруг докладной записки А.В. Щусева, поданной им в Моссовет, а также его статьи «Проблемы Новой Москвы» («Строительная промышленность», 1925, № 3), где он заявлял: «К перепланировке города можно подходить решительно и даже грубо, объявляя все старое отжившим и ненужным и потому подлежащим уничтожению. Такой прием является угрозой как историческому облику города, так и целому ряду памятников искусства». Конечно, здесь Щусев одновременно выступал в защиту своего плана Москвы, в значительной степени сохранявшего историческую планировку. Он подчеркивал: «В “Москве будущего” должны про-



В СОВНАРКОМ Р.С.Ф.С.Р.

В Москве этом древнем и вместе с тем новом центре архитектурной культуры, где каждый лучший памятник и нового и старого служит народу и его развитию; не должны совершаться события, аналогичные злому и бесполезному поступку Герострата - анархиста древности.

Скажу прямо: как Красные ворота, так и Пребраженская церковь на Мясницкой, а также в Столешниковом переулке не должны быть истреблены вопреки выработанному проектировочным бюро Моссовета плану новой Москвы.

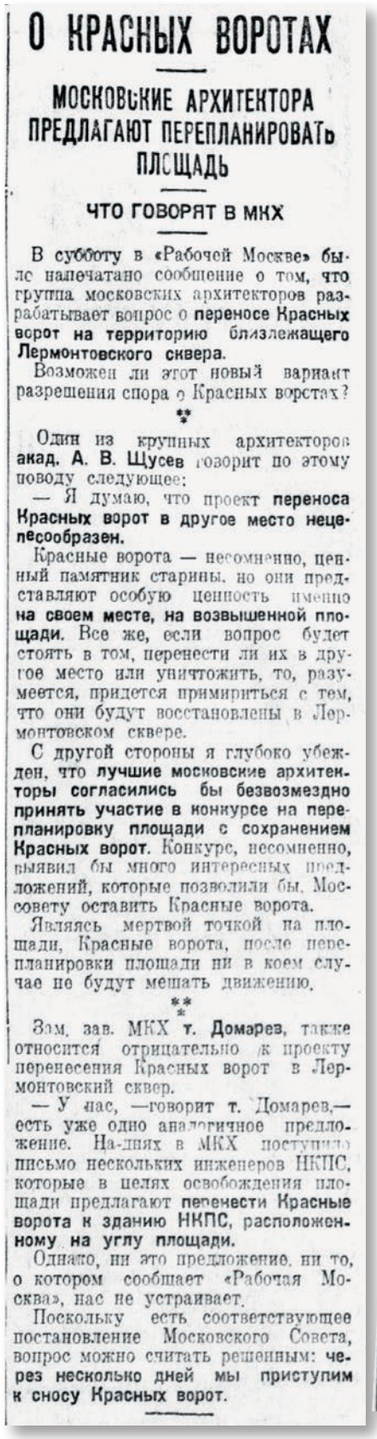
Нельзя 20 раз перерешать одно и тоже, и раз план, предусматривая нужды новой Москвы, сохранил и памятники, чему мы знатоки архитектуры вполне сочувствуем - Моссовет не должен менять своих решений. Представленные при прилагаемом протоколе постановления противоречат ранее принятым Моссоветом же постановлениям, а потому необходимо всемерно бороться с неустойчивой политикой по отношению к лучшим и высоко художественным образчикам архитектуры XVII, XVIII XVI столетий.

В Р.С.Ф.С.Р. не должно быть архитектурных пасынков как их нет в других искусствах, если произведения признаны высоко художественными, можно их лишь отметить соответствующими пояснениями и надписями.

Директор Государственной Третьяковской
Галлереи академик: Щусев.

Копия верна: Секретарь

Письмо А.В. Щусева в Совнарком РСФСР о недопустимости сносов памятников архитектуры в Москве. Начало 1927 г.



О КРАСНЫХ ВОРОТАХ

МОСКОВСКИЕ АРХИТЕКТОРА ПРЕДЛАГАЮТ ПЕРЕПЛАНИРОВАТЬ ПЛОЩАДЬ

ЧТО ГОВОРЯТ В МКХ

В субботу в «Рабочей Москве» было напечатано сообщение о том, что группа московских архитекторов разрабатывает вопрос о **переносе Красных ворот на территорию близлежащего Лермонтовского сквера.**

Возможен ли этот новый вариант разрешения спора о Красных воротах?

***

Один из крупных архитекторов **акад. А. В. Щусев** говорит по этому поводу следующее:

— Я думаю, что проект **переноса Красных ворот в другое место нецелесообразен.**

Красные ворота — несомненно, ценный памятник старины, но они представляют особую ценность именно **на своем месте, на возвышенной площади.** Все же, если вопрос будет стоять в том, перенести ли их в другое место или уничтожить, то, разумеется, придется примириться с тем, что они будут восстановлены в Лермонтовском сквере.

С другой стороны я глубоко убежден, что **лучшие московские архитекторы согласились бы безвозмездно принять участие в конкурсе на перепланировку площади с сохранением Красных ворот.** Конкурс, несомненно, выявил бы много интересных предложений, которые позволили бы Моссовету оставить Красные ворота.

Являясь мертвой точкой на площади, Красные ворота, после перепланировки площади ни в коем случае не будут мешать движению.

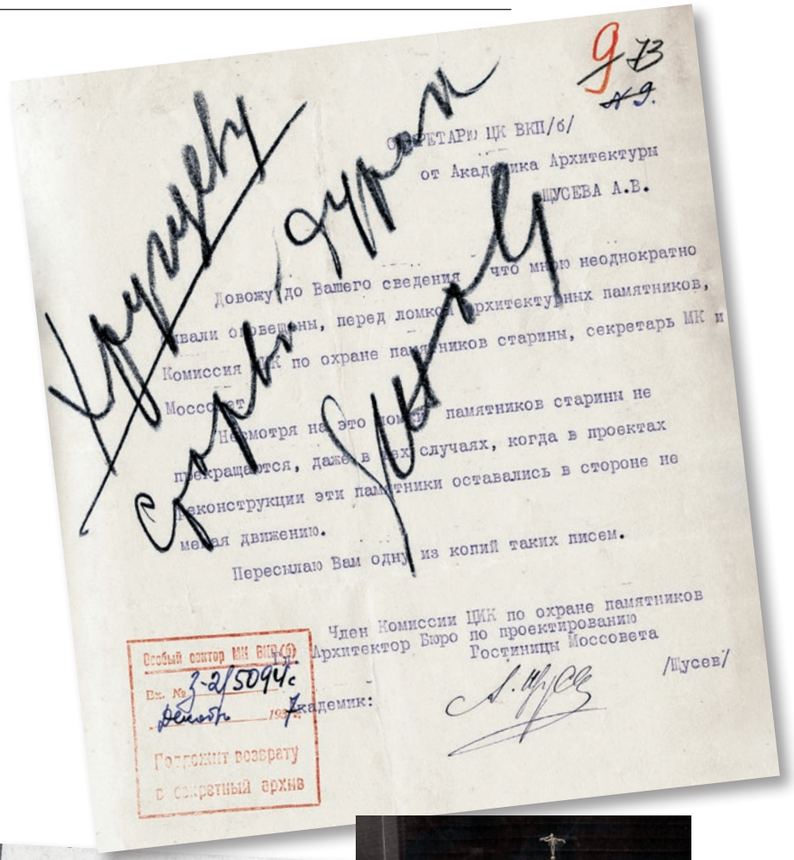
***

Зам. зав. МКХ **т. Домарев,** также относится отрицательно к проекту перенесения Красных ворот в Лермонтовский сквер.

— У нас, —говорит т. Домарев,— есть уже одно аналогичное предложение. На-днях в МКХ поступило письмо нескольких инженеров НКПС, которые в целях освобождения площади предлагают **перенести Красные ворота к зданию НКПС, расположенному на углу площади.**

Однако, ни это предложение, ни то, о котором сообщает «Рабочая Москва», нас не устраивает.

Поскольку есть соответствующее постановление Московского Совета, вопрос можно считать решенным: **через несколько дней мы приступим к сносу Красных ворот.**



9 13 #9.

Крусеру
Сталину
Ежову

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/

от Академика Архитектуры

ЩУСЕВА А.В.

Довожу до Вашего сведения, что мною неоднократно
давали оповещены, перед ломкой архитектурных памятников,
Комиссия ЦИК по охране памятников старины, секретарь МК и
Моссовета.

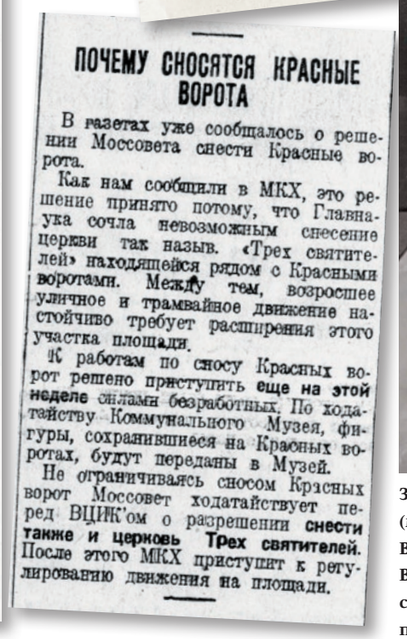
Несмотря на это ломка памятников старины не
прекращается, даже в тех случаях, когда в проектах
реконструкции эти памятники оставались в стороне не
мешая движению.

Пересылаю Вам одну из копий таких писем.

Член Комиссии ЦИК по охране памятников
Архитектор Бюро по проектированию
Гостиницы Моссовета

Академик: /Щусев/

Особый сектор МК ВКП(б)
Вх. № 3-2/5094с
Подлежит возврату
в секретный архив



ПОЧЕМУ СНОСЯТСЯ КРАСНЫЕ ВОРОТА

В газетах уже сообщалось о решении Моссовета снести Красные ворота.

Как нам сообщили в МКХ, это решение принято потому, что Главнаука сочла невозможным снесение церкви так назыв. «Трех святителей» находящейся рядом с Красными воротами. Между тем, возросшее уличное и трамвайное движение настойчиво требует расширения этого участка площади.

К работам по сносу Красных ворот решено приступить **еще на этой неделе** силами безработных. По ходатайству Коммунального Музея, фигуры, сохранившиеся на Красных воротах, будут переданы в Музей.

Не ограничиваясь сносом Красных ворот Моссовет ходатайствует перед ВЦИК'ом о разрешении **снести также и церковь Трех святителей.** После этого МКХ приступит к регулированию движения на площади.

Заметки московской печати (май 1927 г.) о сносе Красных ворот. Вверху: резолюция секретаря ЦК ВКП (б) Н.И. Ежова на записке А.В. Щусева об уничтожении архитектурных памятников Москвы. Декабрь 1937 г.

кладываться новые улицы, расширяться и переустраиваться площади, через город пройдут магистрали путей сообщения, потребуется расширение зеленых площадей общественного пользования (бульваров, парков, скверов), – но все указанные работы должны считаться с планом старого города, так как основы его признаны прекрасными, и они заслуживают самого бережного отношения и изучения».

Оппоненты Щусева безапелляционно заявляли: «Сохранять же при росте и перепланировке столицы всякую ц. Евпла – бесполезно и нелепо... Москва не кладбище былой цивилизации, а колыбель».

Церковь Св. Архидиакона Евпла на Мясницкой улице в ходе дискуссии припомнили потому, что в октябре 1925 года Щусев передал адресованную Н.И. Троцкой докладную записку в защиту этого храма в Музейный отдел Наркомпроса (в дальнейшем документ был передан во ВЦИК). Записка была написана довольно безапелляционным тоном, с грубыми сравнениями, за которые потом цеплялись противники.

Стоит привести этот документ полностью, чтобы понять позицию и аргументацию Щусева. К записке он подобрал эпиграф А. фон Гильдебранда: «Наше время достаточно сильно для того, чтобы создать свои собственные новые ситуации, не разрушая бесполезно дух старых времен и его творения».

«Москва, один из красивейших мировых центров, обязана этим преимущественно своей старине. Отнимите у Москвы старину, и она сделается Харьковом, т. е. одним из безобразных русских городов. Нужна ли городу будущего как социальному организму красота или нет?

Влияет ли она на психику человека в часы его досуга и дает ли она отдохновение уставшим от работы нервам? Конечно да. Это признанная аксиома с точки зрения материальной культуры.

Обратимся к действительности, пройдемся по Мясницкой ул., этой уродливейшей (в смысле застройки) магистрали Москвы, и посмотрим, что ее, эту ужасную улицу, хотя немного скрашивает. Конечно памятники старины, памятники былой культуры зодчества, быть может и не нужной нам в настоящем практически; одним из таких памятников старой красоты силуэта является церковь св. Евпла, которую начали уничтожать. Разве мало в Москве места для новых построек?

Ведь очень многие имеющиеся в Москве на главных магистралях дома в большинстве – уроды, все равно будут заменены новыми, так как они устарели в эксплоатационном смысле и не выгодны Республике, как доходное имущество.

Неужели Москву будут уродовать и после революции так, как ее уродовали после Японской войны?

А мечтатели думали об ином. Мы думали, что созидательный дух революции отделит и красоту от уродства и красоту защитит».

Из этого письма видны как резкая позиция А.В. Щусева против любых сносов, так и его «линия защиты» памятников, когда он обрисовывал печальную дореволюционную ситуацию и уповал на «созидательный дух революции». Щусев, вероятно, надеялся, что его реверансы в сторону новой власти будут способны изменить ситуацию. Хотя позиция Щусева была проигнорирована властью, его выступление ненадолго приостановило разборку церкви Евпла, инициировав переписку между советскими инстанциями.

Щусев пытался использовать приемы советской пропаганды для дела защиты наследия, понимая, что апелляции к древности, культурной и архитектурной ценности памятников не имели никакой силы

В Москве А.В. Щусев регулярно выступал в защиту предполагавшихся к разборке памятников. В начале 1927 года им было отправлено письмо в Совнарком РСФСР, где он довольно резко высказывался против сносов памятников в рамках реализации нового плана города. Письмо это содержало нелестные исторические аналогии. Щусев писал: «В Москве, этом древнем и вместе с тем новом центре архитектурной культуры, где каждый лучший памятник и нового, и старого служит народу и его развитию, не должны совершаться события, аналогичные злому и бесполезному поступку Герострата – анархиста древности. Скажу прямо: как Красные ворота, так и Гребневская церковь на Мясницкой, а также в Столешниковом переулке не должны быть истреблены вопреки выработанному в проектировочном бюро Моссовета плану Новой Москвы. Нельзя 20 раз перерешать одно и то же, и раз план, предусматривая нужды Новой Москвы, сохранил и памятники, чему мы, знатоки архитектуры, вполне сочувствуем, – Моссовет не должен менять своих решений... необходимо всемерно бороться с неустойчивой политикой по отношению к лучшим и высокохудожественным образчикам архитектуры... В СССР не должно быть архитектурных пасынков, как нет их и в других искусствах, если

произведения признаются высоко-художественными, то можно их лишь отметить соответствующими пояснениями и надписями». Очевидно, что, помимо сноса памятников, Щусев также негативно воспринял изменения в созданном под его руководством плане. Он рассчитывал на реакцию Моссовета, что, конечно, в период изменения культурной политики было уже несколько наивно.

В июне 1928 года Щусев, как председатель Московского архитектурного общества (МАО), подписывает записку в Художественный отдел Наркомпроса, где просит пересмотреть решение о сломке церкви Параскевы Пятницы в Охотном ряду, мотивируя это ценностью памятника и его важным местом в комплексе усадьбы Голицына.

Интересно, что Щусев не забывал произведения архитектуры и собственного авторства. Так, в 1928 году, когда здание Покровского храма бывшей Марфо-Мариинской обители собирались передавать под клуб Санпросвета, он совместно с М.В. Нестеровым пытался спасти здание от перестройки. В записке в Музейный отдел МОНО, которую подписали оба автора церкви, Щусев упирал на то, что храм зарегистрирован Коллегией по охране памятников «как единственный достойный памятник современной живописи и архитектуры», и просил оставить здание

Взрыв Симонова монастыря в Москве в январе 1930 года

в неприкосновенности. История имела продолжение в 1941 году, когда храм предполагался к сносу райжилотделом. Щусев инициировал коллективное письмо в его защиту, причем использовал неожиданное остроумное обоснование: «Здание является памятником искусства и при будущих росписях Дворца Советов может быть использовано как пособие монументальной живописи». Храм предлагалось сделать филиалом Третьяковской галереи. Документ (сохранился в архиве наследников архитектора) был подписан А.В. Щусевым, М.В. Нестеровым, И.Э. Грабарем, А.М. Герасимовым, Е.Е. Лансере и др. Такое же письмо, но подписанное только Щусевым, было направлено отдельно в секретариат И.В. Сталина.

В 1929 году Щусев был в составе группы архитекторов (И.А. Фомин, И.В. Жолтовский, И.П. Машков, Д.П. Сухов), которые выступали против сноса Чудова и Вознесенского монастырей в Московском Кремле.

Одним из наиболее печальных эпизодов участия Щусева в защите памятников Москвы была попытка спасти от разрушения ансамбль Симонова монастыря. К 1930 году Моссоветом было решено возвести на месте монастыря здание Дворца культуры Пролетарского района. Тщетны были попытки П.Д. Барановского, назначенного директором музея в Симоновом монастыре, и других специалистов убедить Моссовет в том, что место для клуба можно найти, не уничтожая древние памятники. Видимо, Барановский (или кто-то из его коллег) попросил Щусева выступить в защиту памятника. В архиве П.Д. Барановского (и в архиве семьи Щусевых) сохранилась написанная Щусевым небольшая статья, которая не была опубликована. В ней архитектор (что важно – используя политизированный язык советской прессы) пытался провести простую мысль о том, что новое строительство не обязательно вести на месте древних памятников. Само название статьи – «Ближайшие задачи советского социалистического строительства и недопустимые бесплановые выпады безответственных групп» – было совершенно характерно для жанра советской публичной полемики, когда обозначалась грандиозная цель и тут же указывалось на проблему, мешавшую ее достижению, причем проблема заранее снабжалась негативными эпитетами. Текст изначально был построен в полемическом ключе: в начале говорилось об успехах советского градостроительства и положительном опыте планировки промышленных центров, таких как Сталинград, Магнитогорск и Запорожье, а затем о проблемах планировки Симоновского района Москвы. Причем проблемы, по мнению Щусева, состояли главным образом в том, что планировка выполнялась «без участия крупных сил специалистов... без участия лучшей и деловой части советской преданной строительному делу общественности», а район после сноса монастыря лишался «резервуара воздуха среди унылых полей». Автор вопрошал: «Неужели под видом постройки Дворца культуры, которому есть и без того где строиться, тут же рядом, будут происходить безобразные издевательства над архитектурой?»

Прямо цель защиты памятников монастыря даже не обозначалась, ни разу не прозвучало даже слово «монастырь», которое было хитроумно заменено на «Сторожевые Симоновские укрепления». В качестве вывода был выдвинут практически лозунг: «Товарищи рабочие, бросьте связывать свою деятельность со стариной и стройте на новых местах, по новому разработанному плану нового социалистического строительства».

Щусев попытался использовать приемы советской пропаганды для дела защиты наследия; вероятно, им был учтен опыт прежних писем и статей, где апелляции к древности, культурной и архитектурной ценности памятников не возымели никакой силы.

Попыткой реализации принципа Щусева – новое масштабное строительство необходимо выносить за пределы исторической части города (а возможно, и завуалированной попыткой спасти храм Христа Спасителя) – можно считать его проект Дворца Советов, ключевой и самой политически важной стройки эпохи. Проект с комментариями редакции был опубликован в Бюллетене Управления строительством Дворца Советов в октябре 1931 года. По замыслу Щусева постройка предлагалась не на месте храма

Симонов монастырь. Фотопанорама начала XX века

Христа Спасителя (что было в условиях конкурса), а на окраине города, что было подвергнуто критике редакции: «Это неверная установка. Дворец Советов учреждение не районного масштаба, оно должно быть в центре Москвы».

Вторая половина 1930-х годов для памятников архитектуры в Советской России была наиболее тяжелым временем. Уничтожение ЦГРМ, аресты специалистов, активная культурная политика власти, направленная на уничижение достижений прежней эпохи, привели к массовым утратам не только культовых зданий, но и гражданских построек, которые «мешали» новому строительству. Несмотря на явное изменение внутриполитической обстановки, Щусев не оставляет попыток защищать памятники.

В 1934 году на Всесоюзном совещании советских архитекторов он выступает с критикой реконструкции Москвы, указывая на ее недостаточно продуманный характер и существующую при этом реальную опасность уничтожения памятников старины, о чем сразу было доложено Л.М. Кагановичу.

Одной из наиболее ярких архитектурных трагедий 1930-х годов, на которую резко отреагировал Щусев, в тот момент входивший в Комиссию ВЦИК по охране памятников, была разборка Триумфальной арки у Тверской заставы в 1936 году.

Им было направлено письмо Ф.Я. Кону, возглавлявшему Комиссию ВЦИК по охране памятников и Музейный отдел Наркомпроса. Щусев назвал разборку арки «крупнейшим и бесполезным, варварским поступком», указав, что руководимая им мастерская разработала проект реконструкции улицы Горького с учетом того, что «Триумфальная арка должна была оставаться на своем месте, не мешая движению». В письме Щусев просит исключить его из членов Комиссии ВЦИК по охране памятников, поскольку его перестали вызывать на собрания Комиссии. В конце письма Щусев делает приписку, что копия будет переслана в ЦК партии «с просьбой передать Иосифу Виссарионовичу Сталину».

История получила продолжение уже в ЦК партии. В декабре 1937 года Щусев направляет секретарю ЦК ВКП (б) Н.И. Ежову записку, в которой указывает на абсолютное безразличие к памятникам архитектуры со стороны Комиссии ВЦИК и московских властей. Он отметил, что «сломки не прекращаются, даже в тех случаях, когда в проектах реконструкции эти памятники оставались в стороне, не мешая движению». К этому письму была приложена копия послания Ф.Я. Кону.

Письмо было переадресовано главе Московского комитета партии Н.С. Хрущеву. Характерна резолюция Ежова – поперек письма он написал о Щусеве: «Старый дурак».

Стоит указать, что это письмо было написано в самый неблагополучный период для Щусева. В сентябре 1937 года в журнале «Архитектура СССР» выходит статья «О достоинстве советского архитектора», которая фактически определяет его как виновника в конфликте об авторстве проекта гостиницы «Москва». Щусева исключают из руководства Союза советских архитекторов, его личная деятельность и работа мастерской подвергаются критике, а будущее находится под угрозой. Видимо, это выступление Щусева привело и к тому, что в декабре 1937 года его выводят из состава членов Комитета по охране памятников при президиуме ВЦИК.

Тем не менее Щусев оставался в тот период практически единственным архитектором, который пытался донести до власти свое видение варварской ситуации с уничтожением памятников архитектуры.

В годы Великой Отечественной войны происходит резкий разворот в культурной и религиозной политике советской власти, что начинает сказываться и на отношении к наследию. Начинает расширять работу созданная еще в 1940 году Комиссия по охране и восстановлению памятников архитектуры в составе Всесоюзной Академии архитектуры. В июне 1942 года в Москве было проведено совещание по вопросам охраны и восстановления памятников архитектуры с участием Щусева и других ведущих специалистов.

Заступничество А.В. Щусева не помогло сохранить Триумфальные ворота на площади Тверской Заставы. На снимке 1936 года – демонтаж памятника архитектуры

Как только происходит отступление немецких войск от Москвы, Щусев вместе с группой других архитекторов начинает разрабатывать проект новой застройки города Истры, в том числе им проводились обмеры и фиксация разрушений памятников Ново-Иерусалимского монастыря, а в дальнейшем были разработаны проекты их восстановления, опубликованные уже в 1946 году.

С 1943 года Щусев начинает работать над проектом восстановления Великого Новгорода и его памятников. План реконструкции города, разработанный под его руководством, был утвержден в марте 1945 года. В 1944 году Щусев посещает Киев в составе комиссии Главного управления охраны памятников (ГУОП) с целью изучения состояния древних построек.

Щусев обращал внимание и на судьбы отдельных памятников. Так, он ходатайствовал о трехшатровой церкви Одигитрии в Вязьме, которую хотели перестроить и использовать под пивзавод. Только благодаря своевременному вмешательству Щусева памятник был спасен.

В 1947 году Щусев сыграл важную роль в судьбе ансамбля Андроникова монастыря, который находился к этому времени в плачевном состоянии. С 1946 года П.Д. Барановский пытался организовать здесь реставрационные работы и добивался передачи монастыря в ведение Комитета по делам архитектуры и создания в нем музея. Для этого П.Д. Барановским были проведены исследования о месте захоронения Андрея Рублева, которые, конечно, отчасти опирались на сознательную мистификацию с надгробной надписью. Итогом стало выступление Барановского на заседании в Институте истории искусств АН СССР 11 февраля 1947 года с докладом «О времени и месте погребения Андрея Рублева». Выступление было поддержано Щусевым. В своей речи Щусев подвел своеобразный итог предыдущему мрачному периоду в судьбе наследия, причем сделано это было в его манере, довольно резко: «Первой такой работой, которая будет стоять на твердой почве, будет работа, относящаяся к Андроникову монастырю в Москве, потому что Москва находится даже в худшем положении, чем другие наши города. В Москве, где мы живем, был момент, когда, действительно, архитекторам оставалось только застрелиться, чтобы не быть свидетелями такого позора, когда ломались замечательные памятники».

Пожалуй, самым важным деянием Щусева в сфере охраны памятников в то время стало создание в 1945 году Музея русской архитектуры, где он стал первым директором. Этот музей мыслился Щусевым не только местом хранения коллекций и экспонатов, но и научным центром, который бы осуществлял исследования памятников и методическую помощь в их реставрации.

В состав первого коллектива музея были приглашены крупные специалисты по реставрации Д.П. Сухов, И.Е. Бондаренко, Н.Д. Виноградов, П.Д. Барановский, проводились экспедиции, которые исследовали памятники, собирали предметы для коллекции. Формировался фонд обмерных чертежей – база для будущих исследований и реставраций, заказывались макеты известных памятников, собиралась коллекция архитектурной графики. В музее Щусевым создавался задел на будущее, место, где знания и материалы о памятниках ждали бы своего часа. Он хорошо понимал необходимость собирания именно таких материалов об архитектуре – художественно невыразительных, но ценных как источник для изучения и воссоздания наследия.

«Мечтатели думали об ином. Мы думали, что созидательный дух революции отделит и красоту от уродства и красоту защитит»

Глубокий практический интерес, понимание ценности и любовь к памятникам архитектуры сопровождали Щусева на всем протяжении его длинной профессиональной карьеры. Интерес Щусева к наследию был частью его творческого мировоззрения и метода поиска новых форм.

Такое отношение к наследию Щусев пронес через всю свою жизнь: и в 1920-е годы, когда романтика перемен и ожидание новой, более развитой культуры разрушились о варварское отношение новой власти; и в 1930-е, когда исчезла фактически любая возможность диалога о ценности наследия и любое возражение против политики власти стало опасным для жизни; и в 1940-е, когда изменения в жизни страны позволили спасти ту часть наследия, которая и сегодня нас окружает.

Снос Сухаревой башни в Москве. 1934 г.

СКАЗКА, КОТОРОЙ НЕ ПОМЕШАЛА МИРОВАЯ ВОЙНА

Натальевка – храм-музей, шедевр национально-романтического модерна

Юлия Ратомская,
историк архитектуры, ученый секретарь Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева

В 1910 году, в период строительства Марфо-Мариинской обители, к Алексею Викторовичу Щусеву обратился один из богатейших людей страны сахарозаводчик Павел Иванович Харитоненко с просьбой спроектировать в его имении Натальевка неподалеку от Харькова церковь Всемилостивого Спаса. Этот заказ архитектор, так же как проектирование Марфо-Мариинской обители, получил по рекомендации М.В. Нестерова, сотрудничавшего с П.И. Харитоненко. М.В. Нестеров вспоминал: «Харитоненко, увлеченные церковью на Ордынке, задумали построить в своем имении Натальевка небольшую церковку. Говорили о своем намерении со мной, не решаясь, на ком из архитекторов остановить свой выбор... Я настойчиво рекомендовал все того же Щусева. Однажды вместе с ним приехал и Харитоненко, и они скоро сговорились. Церковь в Натальевке должна была быть в древненовгородском стиле, такой же иконостас».

Закладной камень на северном фасаде храма хранит память о создателях церкви: «В лето от создания мира 7419 от Рождества же Господа нашего Иисуса Христа 1911 месяца июня в 29 день в царствование Императора Николая II Александровича в имении Натальевка в присутствии владельцев имения действительного статского советника Павла Ивановича Харитоненко с супругой Верой Андреевной и сына Ивана Павловича, дочерей их Елены Павловны Олив с супругом Михаилом Сергеевичем и Натальи Павловны светлейшей княгини Горчаковой с супругом Михаилом Константиновичем, внучек Ирины и Веры графинь Стенбок заложен храм во имя Всемилостивейшего Спаса в знак милости Божьей явленной роду Харитоненко. Строитель храма академик Алексей Щусев, помощник архитектор Рухлядев. Освящен храм сей лета 1913 месяца июня в 7 день». В реализации проекта церкви принимал участие помощник А.В. Щусева архитектор А.М. Рухлядев, скульптурные работы выполнили скульпторы С.Т. Коненков, А.Т. Матвеев, С.А. Евсеев, мраморщики Ваганьковского кладбища В. Елизаров, С. Круглов, Е. Соколов.

Особенностью проекта храма Спаса Преображения стало желание заказчиков создать не просто усадебную церковь, но одновременно храм-музей, где должна была храниться и быть доступной для любования и искренней молитвы уникальная коллекция древнерусской живописи, собранная П.И. Харитоненко и его женой В.А. Харитоненко.

Автор популярного журнала начала XX века «Столица и усадьба», скрытый под подписью К-ъ (вероятно, А.И. Каразин), писал: «Среди известных собраний древне-русской иконописи, собранное в Натальевке занимает видное место, как по качеству и «раритетности» отдельных образцов, так и по тому общему художественному впечатлению, которое производят эти chef d'oevr'ы русской религиозной живописи, эти наши Джотто и Джоттисты».

Спасский храм – небольшая бесстолпная одноглавая церковь с мощным западным притвором, скромным северо-восточным приделом, отмеченным маленькой золотой главкой, и необычной колокольней, вырастающей из юго-восточной пристройки, был деликатно вписан в усадебный пейзаж «среди молодых сосенок». Его выразительный силуэт был основан на сплетении в единый образный строй новгородско-псковских и владимиро-суздальских впечатлений А.В. Щусева. «Новгородско-псковское» происхождение восьмискатного покрытия с характерным оформлением боковых фасадов, декорация прясел которых завершается многолопастными арками, перекликается с возвышающимся над световым барабаном крупным выпуклым куполом, который вызывает воспоминание о куполе Мирожского собора. Высокий барабан опоясывает валик, ритмично приподнимающийся над арочным завершением окон, как в новгородских церкви Петра и Павла в Кожевниках (1406) или церкви Симеона Зверина монастыря (1468), связь с которой особенно бросается в глаза в ранних щусевских эскизах церкви в Натальевке. Одновременно барабан между окнами украшен городчатым фризом и вертикальными рельефами в межоконных простенках, которые должны напоминать о приемах украшения белокаменных владимиро-суздальских храмов второй половины XII века.

Верхняя часть западного фасада Спасской церкви над притвором заполнена масштабным рельефом на тему Преображения Господня, выполненным скульптором А.Т. Матвеевым. Образ Преображения, несомненно, навеян белокаменной резной композицией Георгиевского собора Юрьева-Польского, реконструированной в 1909 году исследователем древнерусской архитектуры К.К. Романовым из разрозненных фрагментов, встроенных в 1471 году во время его восстановления в разные фасады храма. Щусеву была известна статья К.К. Романова в «Известиях Императорской Археологической комиссии», в которой была опубликована эта реконструкция.

Декорация лопаток западного притвора Спасской церкви, реализованная также А.Т. Матвеевым, была украшена вписанными в круглые валиковые обрамления рельефами – полуфигурами святых: императора

Константина и императрицы Елены, св. Иоанна Богослова и св. Георгия, первых русских святых Бориса и Глеба, а также соименных святых покровителей членов семьи Харитоненко. Очевидным образцом для них послужила юго-западная угловая лопатка Георгиевского собора Юрьева-Польского с изображениями святых в круглых медальонах.

«Московское» килевидное завершение западного притвора не присутствовало в первоначальных эскизах. В ранних листах Щусев разрабатывал двускатное венчание, в форму которого на западном фасаде вписывалась значительная по размерам мозаика (или фреска). Судя по эскизу, хранящемуся в собрании Музея архитектуры им. А.В. Щусева, живописный надвратный образ предполагал необычное иконографическое решение Деисуса, помещенного в своеобразный пейзаж с поземом и небесным фоном. Сидящий на престоле Спаситель был отделен от земной тверди облаками. Ему предстояли в молитве Богородица и Иоанн Предтеча. Господь был окружен овальной золотой Славой, от которой отходили красноватые треугольники, что могло быть измененной цитатой из образа Спаса из иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля. Возможно, таким образом было выражено желание автора эскиза или заказчика внести в иконографию Спаса на Престоле тему Преображения Господня.

В последующих эскизах, при другой форме завершения притвора, этот замысел был изменен. Над западным порталом была выполнена небольшая мозаичная икона с образом Спасителя наподобие полуфигурных икон, следовавших палеологовской традиции. Форма мозаики с треугольным повышением центральной части и треугольной бровкой на полочках над ней, как и пятиугольные ниши, в которые вписаны порталы и окна наталиевской церкви, напоминает о порталах и бровках над окнами псковских храмов. Автор эскиза мозаики западного

Особенностью проекта храма Спаса Преображения стало желание заказчиков создать не просто усадебную церковь, но одновременно и храм-музей

Распятие работы С.Т. Коненкова на южном фасаде Спасской церкви

В кладку храма вмонтирован крест, восходящий к средневековым новгородско-псковским образцам

притвора пока не установлен. Известно, что в материале она была реализована в Санкт-Петербурге в мастерской В.А. Фролова, где ранее создавались мозаичные образы, украсившие возведенные по проекту А.В. Щусева Троицкий собор Почаевской Лавры (эскизы Н.К. Рериха и А.В. Щусева), Покровский собор Марфо-Мариинской обители (эскизы М.В. Нестерова).

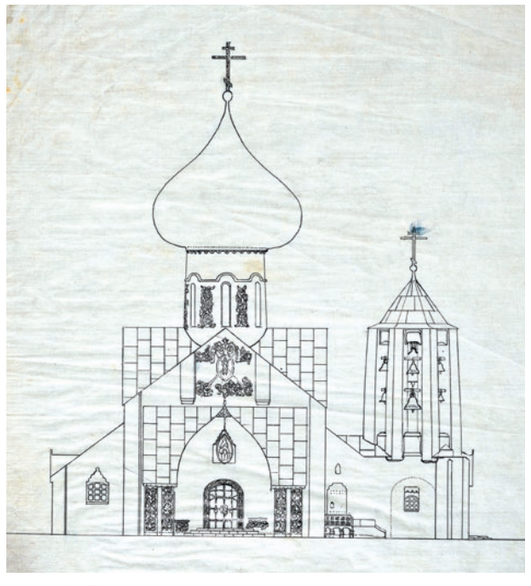
На южном фасаде Спасской церкви находится выполненный и подписанный С.Т. Коненковым рельеф Распятия, иконография которого связана не только с древнерусскими резными белокаменными Распятиями, но и с византийскими росписями, которые скульптор изучал в Греции, где работал над гипсовым вариантом этого рельефа.

Специально для украшения фасадов церкви в Натальевке Павел и Вера Харитоненко во время путешествия по Европе купили несколько разновременных рельефов белого мрамора, которые, благодаря Щусеву, обрели свои места на стенах церкви. Слева от западного портала был помещен небольшой рельеф с образом Ангела. Восточный фасад украшает вписанный в круглую нишу рельеф с полуфигурой мертвого Христа со сложенными на поясе руками, расположенной на фоне Креста Распятия. Еще один рельеф с образом Спасителя, помещенный в глубокую прямоугольную нишу северного фасада придела, воспроизводит иконографию Ecce Homo. На том же фасаде помещен небольшой рельеф, изображающий птиц, касающихся друг друга головами.

Автор статьи в журнале «Столица и усадьба» писал: «Наивностью народной сказки и преданием старины веет от мило задуманных деталей, от скульптурных украшений русско-романского характера... Внутри церковь производит то же впечатление уютности и полна тихого молитвенного настроения».

В интерьере притвор и пространство церкви объединяет широкая арка, откосы которой, имеющие ступенчатые уступы, декорированы орнаментальными рельефами. Образцом, очевидно, послужило рельефное украшение арки, соединяющей трапезную и храмовое пространство в церкви Троицы в Никитниках в Москве (1634; 1653). Выразительность и особый динамизм церковному интерьеру придает конструкция сводов со ступенчатыми подпружными арками, перерезающими коробовый свод церкви. Эта конструкция была воспринята Щусевым от псковских храмов XVII века (церкви Рождества и Покрова у Пролома); ранее этот образ, новаторски преобразованный, был использован в Покровском соборе Марфо-Мариинской обители.

Свет в храмовое пространство нисходит из окон барабана, а также проникает через вытянутые арочные окна на боковых стенах. Щусев планировал высокий иконостас, который включал местный, ростовой деисусный, праздничный чины и поясной пророческий ряд. В иконостасе должны были находиться образа из иконной коллекции Харитоненко. Вдоль боковых стен были установлены киоты-витрины, в которых также располагались старинные иконы



Спасская церковь. Фотография начала XX века и авторский чертеж А.В. Щусева

из собрания владельцев усадьбы. Настенные росписи размещались в алтаре, в верхней части стен основного храмового объема, на сводах, в подкупольной зоне и на западной стене. Сохранились эскизы Щусева с изображением стенописи, утвержденные 20 сентября 1911 года. Предполагалось, что монументальная живопись стилистически будет следовать традициям фресок церкви Спаса на Нередице.

Художник А.И. Савинов, три года исполнявший росписи храма, назвал позднее эту работу «практическим изучением русской и итальянской стенописи и техники силикатной живописи». Используя опыт художников, ранее расписывавших церкви, спроектированные Щусевым, Савинов изучил специфику технологии монументальной «минеральной» живописи по А. Кейму, в которой в составе красок для большей прочности использовали стекло. Готовясь к исполнению стенописи, художник изучал древнерусскую монументальную живопись, совершал поездки в Горицкий, Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри, в Великий Новгород и Ярославль.

Система росписей была составлена с учетом особенностей храмового интерьера. В алтаре, в конхе апсиды, повторяя новгородскую традицию, художник написал Богоматерь Знамение. В нижнем ярусе располагается краткий святительский чин, в котором выделяются образы творцов литургии – Василия Великого и Григория Богослова. На боковых стенах в наосе разворачивались главные сцены земной жизни Христа. Так, на северной стене вблизи иконостаса была композиция Рождества Христова, в целом соответствовавшая традиции росписи церкви Спаса на Нередице (в зеркальном отражении). На южной стене – сцена Крещения.

На северной стене западнее окна была помещена сцена Оплакивания, рассказывавшая о крестном подвиге Христа, принесшего искупительную жертву за род человеческий. В этой композиции, в отличие от фресок XII века, мертвый Христос изображен в сложной позе со сползающей со смертного одра рукой, а на переднем плане появляется коленопреклоненный Ангел, не характерный для традиционных изображений. Напротив, на южной стене, располагается изображение Жен Мироносиц у Гроба Господня, которое демонстрировало свершившееся чудо Воскресения.

На западной стене над входной аркой, обозначающей триумфальную тему, располагается авторский вариант композиции «О тебе радуется», включивший древнерусские иконографические цитаты. Эта композиция становится камертоном всей росписи. В этой масштабной сцене в южной части помещен полностью текст молитвы Богородице: «О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельский собор и человеческий род, Освященный Храме и Раю Словесный, Девственная похвало, из Нея же Бог воплотися и Младенец бысть, прежде век Сый Бог наш. Ложесна бо Твоя Престол сотвори. И чрево Твое пространнее Небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе», который проясняет не только многоярусное, многолюдное изображение на западной стене, но и наличие на сводах, в простенках окон, в алтаре церкви многочисленных образов небесных сил: ангелов и серафимов.

Стиль живописи совмещал отзвуки манеры русской стенописи XII века, в которой проглядывают ренессансные образы, и приемы, характерные для эпохи модерна, что характеризовало авторскую манеру художника. В рисунке орнаментов, полотенец проступают конкретные исторические прототипы, скопированные из древнерусских росписей.

Церковь проектировалась в 1910–1912 годах, строилась в 1913-м, оформлялась в 1914–1917 гг. Несмотря на начавшуюся Первую мировую войну и смерть заказчика П.И. Харитоненко 13 июня 1914 года, храм был отделан согласно замыслу Щусева и расписан А.И. Савиновым, для которого этот заказ стал судьбоносным. Во время строительства церкви на Братском кладбище в Москве по проекту Щусева Савинов был вновь привлечен для создания росписей храма, однако ни настенная живопись, ни церковь, ни само кладбище, в отличие от церкви Всемилостивого Спаса в Натальевке, до наших дней не дошли.

Часовня св. Анастасии. Вид на южный и восточный фасады. Фотография А.В. Щусева, сентябрь-октябрь 1911 г.

МАЛЕНЬКАЯ ПО РАЗМЕРАМ, КРУПНАЯ ПО ЗАМЫСЛУ

Часовня святой Анастасии во Пскове. Творческая история

Сергей Колузаков,
историк архитектуры

Яркие проекты Алексея Щусева определили лицо неорусского стиля, национально-романтического направления в искусстве модерна. В 1900–1910-е годы он строил в Петербурге и Москве, но значительно больше – на окраинах империи, в юго-западных губерниях. К сожалению, на территории современной России дореволюционных произведений Щусева сохранилось не так много. Тем ценнее каждое из них. К жемчужинам творчества зодчего можно отнести небольшую часовню святой Анастасии во Пскове. Ее уникальность – еще и в ансамбле росписей, созданных по эскизам Николая Рериха.

История часовни чрезвычайно интересна. В 1909 году при сооружении моста через реку Великую возникла необходимость земляных насыпей, чтобы поднять пологий берег Завеличья до уровня Торговой площади центральной части Пскова. При этом насыпь размещалась вблизи старой часовни святой мученицы Анастасии Римлянки, построенной, как считается, в 1710 году «по обещанию во время мора», которая оказывалась в очень неблагоприятной ситуации. По инициативе духовенства часовню решили разобрать и возвести новую наверху насыпи моста. Осенью 1910 года председатель губернской земской управы Пскова С.И. Зубчанинов по совету И.Э. Грабаря обратился к Щусеву с просьбой спроектировать «маленькую часовню по размерам, но крупную по замыслу, высоко художественную, достойную красоваться наряду с другими сохранившимися в Пскове образцами».

Щусев уже хорошо знал Псков и его древности – с 1906 года он совершал туда регулярные поездки, изучал памятники зодчества и живописи. Об этом свидетельствуют написанные им совместно с В.А. Покровским главы, посвященные новгородско-псковской архитектуре для «Истории русского искусства» И.Э. Грабаря, а также предоставленные для этого издания фотографии.

Во время работы над проектом часовни св. Анастасии весной 1911 года Щусев вновь приезжал во Псков для изучения места ее предполагаемого размещения на насыпи моста в непосредственной близости от Крома. В его записных книжках и фотоснимках времени этой поездки зафиксирована стоящая поблизости церковь Успения с Пароменья, к которой была приписана часовня.

Щусев выполнил проект, вдохновляясь суровыми формами памятников древнего города. Однако собирательный образ псковской архитектуры в его произведении незримо пронизан стилистикой модерна. Кубический объем часовни завершен высокой пирамидальной кровлей с единственной главкой на тонком барабане. Своей формой она напоминает главы приделов Пароменской церкви. Полоса кирпичного орнамента на фасадах также является цитатой этого первоисточника. Очевидно, что зодчий воспринимал свое произведение как часть единого ансамбля с храмом. Углы сооружения подчеркнуты вертикалями сдвоенных лопаток, портал выделен киотом с иконой. В апреле 1911 года Щусеву предложили дополнительно спроектировать ограждение вокруг площадки на мосту с его постройкой – «решетку, по изяществу подходящую к типу часовни».

Закладка состоялась 5 августа 1911 года. Часовня возводилась из известняковой плиты в сочетании с кирпичом, свод – из железобетона. Затем стены оштукатурили и побелили. Главку покрыли металлической чешуей и увенчали кованым крестом. В алтарную стену включена мемориальная плита из белого камня по детальному рисунку Щусева, на которой кириллической вязью указаны все причастные к созданию храма, в том числе и его автор. Барочный двухъярусный иконостас из старой часовни был отреставрирован Г.О. Чириковым, докомпонован образом «Саваоф» сверху и позже установлен в интерьере.

Щусеву было крайне важно добиться заказа на внутреннее оформление, которое по первоначальному заказу не предполагалось. Об этом он писал начальнику работ по постройке моста в сентябре 1911 года: «Построение часовни во имя Св. Анастасии по моему проекту близится к концу, тогда как внутри она...

А.В. Щусев. Эскиз к проекту часовни св. Анастасии. 1911

остается без всякой отделки, росписи и иконостаса, и тем самым представляется причту Пароменской церкви наполнить часовню свящ[енными] предметами собственного изготовления, и тем самым нарушить тот строгий древний стиль, в котором часовня выполняется… Я позволю себе обратиться к Вам, как автор проекта с предложением исходатайствовать недостающую по смете сумму на полное окончание отделки… Смею надеяться, что только таким путем можно дать вышеуказанной часовне общность строгой внешности не только снаружи, но и внутри».

Движение по достроенному мосту открылось 30 октября 1911 года. Император Николай II одобрил присвоение ему названия «Ольгинский» в память о святой равноапостольной княгине Ольге, рожденной, по преданию, на псковской земле. Осенью Щусев снова приезжал во Псков и лично наблюдал за окончанием отделочных работ в часовне. В конце концов архитектору удалось добиться выделения денег на ее внутреннее живописное убранство. В 1912 году он обратился к Николаю Рериху, который тогда работал над храмом Св. Духа в Талашкине. Осознавая его загруженность, зодчий предложил составить лишь эскизы фресок. Художник завершил их в марте – апреле 1913 года: «…четыре эскиза росписи часовни в Пскове (близкие по стилю к канонам русской иконописи XVII века)». Расписывал часовню реставратор Г.О. Чириков с июня по октябрь.

На стене с порталом в верхней части Рерих расположил образ Спаса Нерукотворного, поддерживаемого ангелами. Ниже по сторонам проема – обращенных к нему коленопреклоненных святых князей Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея, небесных покровителей Пскова, на фоне стилизованного града. При осуществлении в натуре Чириковым значительно уменьшен размер убруса с ангелами, что связано со сложной геометрией стены, дверными откосами, которые не учитывал Рерих. По той же причине над дверью добавлены дополнительная полоса орнамента и серафимы, которых не было на эскизе.

На плафоне изображен синий небесный свод с солнцем, луной и звездами. В центре – Святой Дух в виде голубя, сидящего на облачке, в окружении Сил Небесных – серафимов и херувимов. Художник представил здесь картину христианского понимания космоса, идентичный сюжет присутствует также на арке входа храма в Талашкине. Чириков точно придерживался в своей работе эскиза Рериха. Алтарную стену не предполагалось расписывать, так как ее почти полностью закрывал иконостас.

Фрески боковых стен, эскизы к которым неизвестны, схожи: над окнами представлены святые в круглом граде, по сторонам – ангелы в рост, держащие развевающиеся знамена. Вокруг городов показаны овцы – символическое изображение паствы. Но в то же время в эти композиции заложены намеренные отличия. На одной стяги ангелов имеют древки, завершенные остриями, в орнамент полотен знамен включено изображение руки с мечом в облаке, означающей Божью десницу. Другой рукой ангелы опираются на мечи в ножнах. Во граде помещен воинствующий Никола Можайский (почти буквально повторяющий образ в Талашкине). На противоположной стене древки ангельских знамен завершены четырехконечными крестами, а второй рукой ангелы лишь придерживают их, святая во граде сложила ладони в молитвенном жесте. Логично предположить здесь изображение мученицы Анастасии Римлянки. Рерих вряд ли мог исключить ее из программы росписей. Однако головной убор (корона, венец?) поверх плата и височные кольца не совсем характерны для ее канонического изображения (не считая ранние западные варианты иконографии) и склоняют ряд исследователей к отождествлению ее с образом Царицы Небесной из Талашкина. Росписи обеих стен посвящены защите града и паствы: в первом случае – с мечом в руке, небесным воинством, во втором – через молитву. Колорит фресок построен на контрасте доминирующих цветов – насыщенного синего и желтого. Красный, зеленый, коричневый, белый присутствуют лишь в качестве небольших фрагментов.

Интерьер часовни св. Анастасии.
Фотография 1913–1914 гг.

Плавучий мост через реку Великую во Пскове.
Вид на Завеличье. Дореволюционная открытка

После революции 1917 года судьба часовни, как и многих других православных храмов, была печальной. В 1924 году ее закрыли, позже в ней размещались кассы кинотеатра, газетный киоск, керосиновая лавка. Вследствие этого были утрачены барабан с главкой, покрытие кровли, наружная икона с киотом, дверные полотна, забелены росписи. Ольгинский мост трижды взрывали и восстанавливали в годы гражданской и Великой Отечественной войн, а в 1969 году полностью разобрали и заменили новым. Часовню же предполагалось снести как «не представляющую никакой художественной и исторической ценности». Заслуга ее спасения принадлежит Э.М. Петуховой, возглавлявшей областную Производственную группу по охране памятников архитектуры, искусствоведу Н.Н. Померанцеву, архитектору Н.С. Рахманиной. Им удалось доказать авторство Щусева и Рериха, поставить часовню на государственную охрану.

Сейчас часовня является объектом культурного наследия федерального значения, приписана к Псковскому музею-заповеднику. Однако поспешность, с которой в советское время постройку сохраняли и реставрировали, имела обратную сторону. При переносе на новое место, на берег Великой, часовня была распилена на две части, в результате чего утрачен полотенечный пояс росписей. Ее завершение (кровля, барабан и главка), а также входные двери реконструированы не по проекту Щусева, а с опорой на аналоги. В 1970 году начались раскрытие и реставрация фресок. Темперный слой под побелкой оказался сильно поврежденным, утратившим былую яркость, линейные очертания размыты. Но и в таком виде архитектура и росписи производят на зрителя сильное впечатление. Утраты и разрушения воспринимаются отпечатком времени, которое как бы сроднило эту постройку с памятниками древнего Пскова. Последние десятилетия сохранность архитектуры и фресок часовни снова вызывает серьезное беспокойство. А обнаруженные архивные материалы – чертежи Щусева и уникальная дореволюционная фотосъемка – позволяют говорить о необходимости возвращения памятнику первоначального облика.

В творчестве Щусева часовня св. Анастасии важна как один из его полностью завершенных проектов, наглядно показывающий отношение автора к синтезу искусств и сотрудничеству с современными ему художниками. Рерих предстает в этой работе единомышленником Щусева – устремления обоих мастеров направлены в сторону изучения и переосмысления древнерусского искусства, обращения к нему в поисках прообразов для своих произведений.

Иллюстрации предоставлены автором

Спас Нерукотворный. Фрагмент росписи над дверным проемом часовни св. Анастасии.
Фото С.В. Колузакова. 2011

АНАСТАСИЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ: ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

Евгения Твардовская

Анастасиевская часовня во Пскове – не только уникальный пример сотворчества двух выдающихся людей – архитектора Алексея Щусева и художника Николая Рериха, но и пример биографии как череды перемещений. Сначала на старинных картах (видимо, в силу специфики тогдашних подходов к фиксации), а потом и в пространстве.

При строительстве Ольгинского моста в начале XX века часовня была демонтирована и построена заново. Затем – при реконструкции моста в 1970-е – сдвинута на новое место. Сегодня снова готовится реконструкция моста. И – Анастасиевская часовня снова будет передвинута, но теперь еще и наконец-то отреставрирована! В конце июня 2023 года Минкультуры РФ по итогам рассмотрения проектной документации издало приказ «О перемещении объекта культурного наследия федерального значения “Анастасиевская часовня с росписями”, 1910-1911 гг. (Псковская область, г. Псков)».

Если вам нужен секрет выживаемости, несгибаемости и силы веры, то эта история для вас. Все события, обстоятельства и имена реальны и достоверны.

Анастасиевская часовня сегодня

Насущное

Итак, Министерство культуры РФ разрешило перемещение объекта культурного наследия федерального значения – Анастасиевской часовни во Пскове. Реализация этого проекта позволит не только сохранить памятник архитектуры при реконструкции Ольгинского моста через реку Великую, но и вернуть ему прежнюю градостроительную роль и заметное место в панорамах Пскова.

Напомним предысторию. Часовня, федеральный памятник, относящийся к Псковскому государственному объединенному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику, на протяжении нескольких десятилетий не реставрировалась и приходила в аварийное состояние. Возник риск утраты фресок, выполненных по эскизам выдающегося русского художника Николая Рериха.

На помощь памятнику пришла общественность. Благотворительный фонд имени Елены Рерих с 2020 года собирал пожертвования на сохранение часовни и финансово поддерживал усилия привлеченных специалистов, параллельно не давая теме потонуть в информационном половодье. И люди откликнулись. Среди таких помощников оказалось много знаменитостей: Ирина Винер, Любовь Казарновская, Светлана Крючкова, Юрий Темирканов, Александр Градский.

Собранные в 2020 году средства позволили создать проектно-сметную документацию по реставрации настенной живописи часовни, а в июле–августе 2021 года реставраторы Межобластного научно-реставрационного художественного управления (АО «МНРХУ», Москва) провели в Анастасиевской часовне противоаварийное укрепление фресок, очистку их от многолетней грязи и копоти. 458 000 рублей на эти цели собрала общественность. В целях подготовки часовни к предстоящему переносу стенопись памятника была закрыта профилактической заклейкой.

Но было понятно, что никакая общественность, никакие усилия пусть даже многочисленных энтузиастов и меценатов не смогут обеспечить финансами весь спектр необходимых работ. Но благодаря инициативному участию в судьбе памятника АНО «Возрождение объектов культурного наследия в городе Пскове (Псковской области)» стало возможно использовать часть полученного от Минкультуры РФ финансирования на сохранение объектов культурного наследия региона для архитектурной реставрации Анастасиевской часовни. АНО стало заказчиком, а ООО «АРТРУСТ» – разработчиком проектной документации по сохранению памятника, предусматривающей ремонт, реставрацию, приспособление для современного использования. Сейчас эта документация на согласовании в Москве.

Как отмечает президент Благотворительного фонда имени Елены Рерих Павел Журавихин, «все прекрасно сложилось»: живописью занимается фонд, а архитектурой – АНО «Возрождение». Разработанный проект предполагает не только реставрацию и возвращение исторического облика часовни, но и ее передвижку на 30 метров.

И вот на этом пункте остановимся поподробнее.

«Пора в путь-дорогу...»

Во время подготовки проекта исследователи проследили всю историю Анастасиевской часовни во Пскове – именно как явления, которое воплощалось в разных зданиях, последний раз – в дошедшем до нас щусевском.

Впервые часовня, посвященная святой Анастасии, упоминается под 1710 годом. Псковичи строят ее на Завеличье во время эпидемии чумы, пришедшей из Прибалтики. Дорожная сеть Завеличья расходилась от Пароменья, где находился наплавной мост, который соединял эту территорию с центральной частью города, защищенной крепостными стенами. Вот так судьбы часовни и моста оказались причудливым образом навеки связанными.

Впервые Анастасиевская часовня отмечена на плане Пскова в 1830 г., а впервые указано, что она каменная, на плане 1847 года. Но вот установить точное место первоначальной часовни практически невозможно, т. к. и наплавной мост менял свое местоположение, и планы XIX в. имеют значительное количество погрешностей.

Зато достоверно известна дальнейшая история.

В конце XIX в. плавучий мост решили заменить стационарным. При строительстве необходимо было сильно изменить ландшафт береговой линии Завеличья, на пути оказалась часовня. После ее осмотра комиссия Духовной Консистории пришла к выводу, что здание можно разобрать при условии строительства новой часовни на насыпи моста с тем же посвящением. Сказано – сделано. Часовню поставили на высоком основании-столбе, засыпанном земляным холмом, на уровне проезжей части моста, прямо с моста осуществлялся и вход. Автором проекта новой часовни стал А.В. Щусев. Закладка состоялась 5 августа 1911 г.

Перед началом строительных работ под фундамент часовни была положена закладная доска, найденная, вероятно, при переносе часовни в 1970 г. Она была передана в фонды Псковского музея-заповедника в 1982 г. Это небольшая медная доска, покрытая с лицевой стороны позолотой. Текст выполнен в технике гравировки и совпадает с текстом мраморной храмозданной доски, вложенной в наружную нишу восточной стены часовни. Надпись на мраморной доске оформлена вязью с титлами, в подражание псковским керамидам. Выполнена в технике плоского рельефа. В люнете лучкового завершения доски в центре – изображение Голгофы с орудиями страстей, по краям – надписи: «НИ ІС» и «ХС КА» с титлами. Ниже следует надпись: «В лето от сотворения мира 7419 и от рождества Бога Слова 1911, в царствование благочестивейшаго государя императора Николая II Александровича сооружена бысть сия святая часовня во имя святой преподобной мученицы Анастасии на средства управления внутр. вод. пут. и шосс. дор. под наблюдением начальника работ по постройке моста через р. Великую инженера Л.П. Белявина, помощников его В.Д. Леонтьева и В.П. Тихомирова при участии строительнохозяйственнаго комитета под председательством инженера В.К. Орловскаго и членов онаго управл. пск. контр. пал. И.Г. Астрейна, П.Т. Михайлова, С.И. Зубчанинова, Л.Б. Крейтера, А.К. Альбова, Г.Д. Герца и П.Д. Батова при фактическом

Первоначальная каменная Анастасиевская часовня. На заднем плане – храм Успения с Пароменья

Щусевская часовня на новом месте у моста через реку Великую. Почтовая открытка 1913 г.

Перенос часовни в 1970 г. и ее реставрация на очередном новом месте

контроле А.П. Оглоблина, по проекту академика архитектуры Алексея Викторовича Щусева». В завершении текста изображена стилизованная вязью розетка.

Роспись часовни была выполнена в 1913 г. иконописцем, реставратором Григорием Осиповичем Чириковым по эскизам Н.К. Рериха. Некоторое время после раскрытия росписей в 1970-е годы считалось, что их автором был сам Н.К. Рерих.

После революции 1917 г. и расформирования Псковской епархии Ольгинский мост стал Красноармейским, а часовню закрыли как «бесприходную» и «никакой исторической и художественной ценности не представляющую». Здесь в разное время находились билетная касса кинотеатра, керосиновая лавка и т. д. Живопись в интерьере неоднократно белили и покрывали масляной краской (в 1970 г. художниками-реставраторами было зафиксировано шесть слоев шпаклевок, покрасок и побелок, следы зеленой масляной краски сохранились на западной стене). В часовне сделали печное отопление, что на пользу фрескам тоже не пошло.

Во время Великой Отечественной войны бывший Ольгинский мост был взорван дважды: сначала при отступлении наших частей, потом, в 1944 году, – при отступлении немецких. Удивительно, но каким-то чудом часовня уцелела. И тут – снова гром среди ясного неба. Снова реконструкция моста – в 1969 году.

Часовня, находившаяся в центре проезда к строительной площадке, на проезжей части нового моста, стала помехой при производстве работ для организации «Мостопроезд-449». Так как она не имела статуса памятника истории и культуры, то горисполком решил часовню снести. Только благодаря усилиям начальника Производственной группы по охране памятников истории и культуры Псковского областного управления культуры Э.М. Петуховой и начальника проектной группы Псковской специальной научно-реставрационной и производственной мастерской архитектора Н.С. Рахманиной при активной поддержке С.В. Ямщикова часовню удалось спасти. При этом решающую роль сыграла связь фресок часовни с именем Н.К. Рериха, авторские эскизы которого были в критический момент обнаружены в Русском музее.

Часовню в итоге власти решили перенести. Ее разрезали по горизонтали, немного ниже подоконных откосов, сделали отверстия в нижней части стен, завели туда специальные металлические стержни, сварили их с наружными стержнями, создав металлическую «корзину» для верхней части часовни. На земле, на расстоянии предельной длины выноса стрелы рельсового крана, был выложен известняковый фундамент, на который переставили часовню. Причем на этот раз она была установлена традиционно, по оси запад – восток, а не север – юг, как в начале XX века. И все же новое местоположение часовни оказалось также вынужденным, так как зависело не от выбора наиболее благоприятной для нее площадки, а от возможностей движения рельсового строительного крана.

При этом часовню поставили на временный фундамент, увенчали временной главой с барабаном и крестом, не соответствовавшими щусевским, т.к. предполагалось позже провести полную реставрацию с восстановлением первоначального облика. Но этого так и не случилось, деньги не были выделены.

И вот, спустя почти 55 лет, – заход уже в третий раз на тот же круг. Снова реконструкция моста. Но теперь часовня – объект культурного наследия. С установленным и везде золотыми буквами пропечатанным авторством Щусева и Рериха.

Реставрация фресок часовни в наши дни

Мраморная храмозданная доска на фасада часовни

Алексей Гамзин, главный инженер АНО «Возрождение объектов культурного наследия в городе Пскове (Псковской области)»:

– Выбор нового места для часовни был сложным и небыстрым делом. Во-первых, это вопрос собственности и готовности собственника выделить под это землю. В результате был выбран участок, принадлежащий Псковскому государственному университету. Университет согласился выделить участок под часовню – в 27 метрах от ее нынешнего места. Во-вторых, часовня должна выигрышно смотреться в окружающем ландшафте и при этом вписаться в планы благоустройства. У нас в городе несколько лет делался проект реконструкции набережной, и она была спроектирована так, что выходить должна на какую-то доминанту. И вот как раз в это доминантное место и будет перенесена часовня. Ну и чтобы обезопасить памятник от подтоплений, решили поставить часовню на постамент. В результате реставрации ей будет возвращен исторический облик. А вот что касается высоты – она будет располагаться ниже, чем изначально, но выше, чем сейчас.

Риски для памятника во время передвижки, естественно, будут сведены к минимуму. Был проведен полный комплекс исследований, установлено техническое состояние несущих конструкций, стен и фундамента, сделаны все необходимые шурфы и зондажи. Разработан специальный проект. Наиболее уязвимая часть – это фрески. Поэтому заблаговременно силами МНРХУ сделали их консервацию и укрепление, чтобы во время передвижки они не пострадали.

Непосредственно передвижка будет длиться около суток, не считая подготовительных работ. Часовню отрежут от фундамента и поставят на новый фундамент – это искусственная насыпь, под которой находится железобетонная конструкция с обваловкой.

Возможно, это удастся сделать и в 2023 году. Все зависит от скорости согласования проектов Министерством культуры (в части реставрации и сохранения) и Госэкспертизой (в части строительных работ).

Технические подробности

Немного о том, как будет осуществляться перенос часовни, вес которой со специальными поддерживающими конструкциями составит 84,5 т.

Сначала разберут диссонирующие элементы (крест, барабан, купол), которые не являются подлинными и не входят в предмет охраны. Затем будут сделаны 4 буронабивные сваи на глубине 2,5–3 метра. На них навесят перехватывающие металлические конструкции и подведут под стены часовни. После этого установят гидравлические домкраты и сделают два каркаса: наружный каркас (обойму) вокруг часовни и внутренний деревянный для фиксации стен. Естественно, что все это – с учетом рекомендаций по сохранению настенных росписей, а также в присутствии художника-реставратора по живописи. После этого часовню отделят от фундамента домкратами и перенесут с помощью автокрана.

Это, конечно же, кризисная хирургическая стадия в жизни Анастасиевской часовни. После нее начнется реставрация, реабилитация. Параллели со спасением человеческой жизни здесь вполне закономерны, ведь столько выпало на долю небольшого скромного здания, и вот – почти-почти дождалось оно своего часа! Надеемся, что и мы – хозяева этого наследия – все уроки Анастасиевской часовни выучили и осознали и повторять один и тот же сценарий больше не придется.

Иллюстрации: Регина Малащук; ООО «АРТРУСТ»; Благотворительный фонд имени Е.И. Рерих

Проектный эскиз: после нового переноса часовня окажется на возвышении и вернется в панорамы Пскова

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

АУИПИК проводит Международный студенческий конкурс на лучшую концепцию приспособления к современному использованию объекта культурного наследия

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (АУИПИК) проводит первый Международный архитектурный студенческий конкурс на лучшую концепцию приспособления к современному использованию объекта культурного наследия – «Достояние».

«Достояние» – это проект для талантливой молодежи, возможность получить ценные знания в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия.

Цели конкурса – популяризация объектов культурного наследия России; формирование у молодежи гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурно-эстетических ценностей народов нашей страны; вовлечение студенчества в процессы сохранения объектов культурного наследия; предоставление площадки для развития творческого потенциала как залога будущего профессионального роста; повышение престижа профессий в учреждениях сферы культуры.

Задача участника конкурса – разработать концепцию приспособления к современному использованию объекта культурного наследия России (из представленного организатором списка), в результате реализации которой он сможет получить новую жизнь и стать точкой притяжения для местных жителей и туристов.

Концепция должна включать в себя комплексное решение по направлениям: реставрация, архитектура, социология, история, урбанистика, экономика. В ходе работы участники должны ответить на следующие вопросы:

1. Как дать новую жизнь объекту и сделать его новой точкой притяжения?
2. Какие элементы памятника необходимо сохранить при реализации концепции?
3. Какую роль играет исторический контекст места для его актуализации в настоящем?

Номинация конкурса – «Лучшая концепция приспособления объекта культурного наследия к современному использованию». Главный приз – 120 000 рублей и стажировка в АУИПИК. Два призера, занявшие второе и третье места, получат памятные награды. А открытое голосование в социальных сетях АУИПИК определит победителя в номинации «Приз зрительских симпатий».

Конкурс проводится среди студентов образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования России и стран СНГ, обучающихся по следующим направлениям: «архитектура», «строительство», «реставрация», «дизайн».

Участниками могут быть как отдельные студенты, так и авторские коллективы (до пяти человек включительно), подавшие в АУИПИК заявку по установленной организатором форме (доступна на официальном сайте агентства).

Объекты конкурсной программы.
Усадьба Быково в Московской области.
На странице слева: гостиница «Мадрид» в Екатеринбурге

Сроки организации и порядок проведения конкурса таковы.

С 27 июня по 31 июля 2023 года проходил прием заявок. До 15 октября 2023 года будет проводиться прием конкурсных работ. С 18 по 20 октября будут проходить защита участниками своих конкурсных работ (в формате видеоконференцсвязи), а также отбор пяти участников-полуфиналистов. Их имена будут объявлены на официальной странице конкурса на сайте АУИПИК и в социальных сетях агентства до 21 октября.

Затем на одном из объектов культурного наследия Москвы АУИПИК устроит выставку конкурсных работ полуфиналистов и проведет очную итоговую защиту ими своих концепций.

В октябре 2023 года АУИПИК организует для полуфиналистов конкурса мастер-классы и экскурсии на одном из объектов культурного наследия в Москве. Их проведут ведущие эксперты и специалисты в области сохранения объектов культурного наследия.

Подведение итогов конкурса – с 25 по 27 октября 2023 года.

Объекты конкурсной программы:

- Дворцово-парковый ансамбль Михайловской дачи – Санкт-Петербург, Петергоф.
- Дворцовые конюшни – Санкт-Петербург, Петергоф.
- Усадьба Быково – Московская область.
- Усадьба Алексино – Смоленская область.
- «Зимин двор» – Углич.
- Гостиница «Мадрид» (входит в «Комплекс зданий Площади Первой Пятилетки») – Екатеринбург.
- Промышленная усадьба Старожилово – Рязанская область.

Участие в конкурсе бесплатное.

Официальная информация о конкурсе:
https://auipik.ru/populyarizaciya/media/konkurs-dostoyanie/

Контакты Оргкомитета:
тел. +7 (926) 775-45-48,
konkurs@auipik.ru.

Объекты конкурсной программы.
Промышленная усадьба Старожилово в Рязанской области.
Усадьба Алексино в Смоленской области.
«Зимин двор» в Угличе (Ярославская область)

Объект конкурсной программы. Ансамбль Михайловской дачи в Петергофе

Объект конкурсной программы. Дворцовые конюшни в Петергофе

ЧАСТНОЕ МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Семен Жильцов,
президент Союза частных музеев и коллекционеров

Частный музей как явление стал практически неотъемлемой частью нашего культурного ландшафта. Понимание роли частных музеев постепенно приходит в общество. Свидетельством тому можно считать, что в РГГУ мне дали возможность прочитать авторский курс «Частное музейное дело» – это новое для отечественного высшего образования направление. И я рассказываю там не только о личном опыте своих музеев в Сергиевом Посаде (Музей советского детства, Музей брендов, истории и дизайна упаковки, Музей частных коллекций), но и об опыте многочисленных коллег.

Да, сегодня частный музей – это дело энтузиастов, которые хотят сохранить культурное наследие нашей страны, которые хотят историю наших предков передать будущим поколениям и понимают, что не деньги главное в жизни.

Но не нужно думать, что все сводится только к эмоциональной составляющей и порыву. Эффективная бизнес-модель для частного музея существует. Она начинается, во-первых, с пространства. Помещение однозначно должно вмещать класс учеников или автобус туристов. Если группы приходится дробить, запускать по очереди – это всегда неудобно, означает дополнительные временные затраты и – как результат – снижает спрос. Во-вторых, важен сервис. Если не будет вежливого администратора, который готов все объяснить, показать, дать дополнительную информацию, если не будет удобной формы оплаты, включая оплату картой, не будет туалетных комнат, детских низких раковин, не будет, наконец, парковки в шаговой доступности, то в итоге это все сыграет на понижение популярности вашего места.

Третье – это наполнение музея. Здесь важны не только сами экспонаты, коллекция, история, но и экскурсия, возможность услышать интересный рассказ. Если экспонаты просто будут стоять на полках мертвым грузом, не будет правильного этикетажа, не будет увлекательного рассказа, то история такого музея быстро закончится. Грамотный экскурсовод – хорошо, если с педагогическим образованием, а еще лучше и со школой актерского мастерства – это гарантия успеха.

Ну и реклама – наличие хорошо наполненных и организованных сайтов, профили в соцсетях. Необходимо рассказывать о себе, своей работе, экспонатах. Важно затевать обсуждения и получать обратную

связь, а главное – давать людям возможность высказаться, и не только в книге жалоб и предложений.

Все эти базовые составляющие успеха – только на первый взгляд «сами собой разумеются». Мы с женой пять лет занимаемся нашими музеями, до этого я десять лет вел это направление в Торгово-промышленной палате: общался с музейщиками, коллекционерами, бизнесменами. И я понял, что один в поле не воин и нужно объединяться.

Сегодня под нашей эгидой более 200 музеев и коллекционеров, собрания их различны и уникальны: от фигурок осликов до игровых автоматов, от чая до елочных игрушек. А все началось с пятнадцати музеев, основатели которых решили создать профильный союз. В него сразу вступили порядка ста музеев, которые соответствовали нашим критериям отбора: у них есть свое пространство, коллекция, фонд, экскурсии, логотип, название. Наш первый форум прошел в Юсуповском дворце в Санкт-Петербурге.

Мы уже многое сделали. Во-первых, запустили проект «Музейный фестиваль», смысл которого в том, что частные музеи временно обмениваются коллекциями, кочуют из города в город. Это очень обогащает культурную жизнь, всегда интересно людям: увидеть музей, до которого сам, может быть, никогда не доедешь.

Во-вторых, мы наладили работу с Российским союзом туриндустрии и вошли в состав независимой комиссии, задача которой – определить критерии отбора объектов туристического показа, которые затем будут рекомендовать для посещения российским туристам. С начала 2022 года было отобрано порядка 160 объектов.

Важное соглашение было подписано недавно между нашим союзом и Союзом городов Золотого кольца: частные музеи станут «точками гордости» Золотого кольца. Договорились о популяризации наших музеев, увеличении турпотока.

Безусловно, мы следим за всеми инициативами Минкультуры, подключены к программе «Пушкинская карта». Возникло главное – общение и контакт не только с коллегами, но и с региональными органами власти, от содействия которых многое зависит.

Если человек с предпринимательской жилкой может вывести частный музей на самоокупаемость – и то слава Богу. Если есть возможность из выручки музея оплачивать коммерческую аренду, зарплату штату сотрудников – модель становится полезной и интересной. Но чаще это история не про деньги...

Наша задача – чтобы в каждом уголке появлялись частные музеи. Чтобы больше коллекционеров «созревало» до уровня музеев. Зачастую они готовы и хотят показывать свои собрания, но не знают, с какой стороны к этому подступиться. Не знают, как оформить помещение, как сформировать турпоток, а порой просто опасаются за безопасность коллекций. Это процесс многоступенчатый: все надо грамотно оформить – экскурсии, этикетаж, оплату. В рамках нашего союза мы имеем талантливых умельцев, которые готовы

Если экспонаты просто будут стоять на полках мертвым грузом, не будет правильного этикетажа, не будет увлекательного рассказа, – история вашего музея быстро закончится

делиться своим опытом и навыками, рассказывать о действующих механизмах, помогать разрабатывать новые.

Музей брендов, истории и дизайна упаковки появился как раз благодаря коллекции исторической тары и упаковки, которую нам передал Игорь Николаевич Смиренный. Он не имел возможности ее экспонировать, другие музейщики соглашались купить или принять в дар только некоторые части коллекции, мы же понимали ценность неделимого собрания и под него посредством местной администрации получили помещение по льготной ставке аренды. Мы вложили 5 млн рублей в качественный ремонт, создание правильного температурно-влажностного режима для коллекции...

Помещение, где размещен наш Музей советского детства, находится у нас в коммерческой аренде. Это был первый наш музей. И его посетители стали задавать множество вопросов общего характера: где поесть, куда еще пойти, какая гостиница в городе лучше? То есть стало ясно, что туристам не хватает авторитетного источника информации. Тогда мы создали туристско-информационный центр – как службу одного окна, через которую можно и забронировать ресторан, и заказать пешую экскурсию... Городские гиды с удовольствием начали с нами сотрудничать. Чтобы мы рекламировали и продавали их экскурсии под эгидой нашего центра, гиды оформляют самозанятость и подписывают с нами официальный договор о предоставлении экскурсионных услуг.

Только так, совместными усилиями государства и частной инициативы, можно разнообразить жизнь исторического города, который является нашим общим живым музеем.

«С ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЕМ К НАСЛЕДИЮ СТАЛКИВАЮТСЯ ВСЕ РЕГИОНЫ»

На вопросы «ОГ» отвечает Рустем Ципинов, начальник Управления по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Адыгея

Мустьерская стоянка. Замер высоты пещерного свода

– Рустем Касеевич, при слове «Адыгея» первым делом на ум приходят дольмены, курганы, остатки древних укреплений... Можно ли сказать, что памятники древней истории составляют основную часть наследия вашего региона?

– Республика Адыгея является одним из уникальных регионов Российской Федерации, где сосредоточены памятники археологии всех эпох человечества – от раннего палеолита до позднего Средневековья. Благодаря археологическим исследованиям на территории Адыгеи мир узнал о двух археологических культурах – Майкопской и Новосвободненской.

Майкопская культура названа по большому Майкопскому кургану Ошад, исследованному в 1897 году археологом Н.И. Веселовским. Ареал распространения археологической культуры – предгорья Северного Кавказа в раннем бронзовом веке.

Новосвободненская культура названа по первым подкурганным дольменам, раскопанным Н.И. Веселовским в 1898 году в урочище Клады у станицы Царской (ныне станица Новосвободная). Данная археологическая культура раннего бронзового века распространена в предгорьях Северо-Западного Кавказа.

Рустем Ципинов у подопечного объекта

– Как бы Вы определили основную специфику культурного наследия Адыгеи? Что отличает его от наследия других регионов Северного Кавказа? Какие памятники республики, по Вашему мнению, должен увидеть каждый россиянин?

– Адыгею часто называют «маленькой Швейцарией» из-за природы и археологической Меккой из-за обилия и разнообразия археологических памятников, но я бы не стал отрывать данную территорию от ее исторического этнокультурного пространства. Это сейчас Адыгея территориально находится

Волонтеры движения «Сохраним корни»

По следам «черных археологов». Последствия грабительских раскопок

в Краснодарском крае, т. е. является регионом-анклавом. Благоприятные климатические условия, плодородные земли и выгодное экономико-географическое положение древней Черкесии с незапамятных времен манили путешественников, купцов, завоевателей. Естественно, множество исторических процессов, происходивших на данной территории, породили огромное количество памятников, являющихся живыми свидетелями разных эпох. После трагичных событий Кавказской войны XVIII–XIX веков территория исторической Черкесии ныне находится в пределах различных единиц административно-территориального деления нашей страны. Черкесское (адыгское) население сохранилось в Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, частично в Краснодарском и Ставропольском краях. Большая часть черкесов ныне проживает в Турции (около 90 % всего черкесского населения).

В целом хочу отметить, что все регионы ЮФО и СКФО являются в Российской Федерации одними из самых насыщенных по количеству памятников археологии. И, уверяю вас, разнообразие этих памятников впечатляет: пещерные стоянки древнего человека, курганы, селища, городища разного типа, мегалиты (дольмены, менгиры, кромлехи и т. д.), остатки древних укреплений, башни и т. д.

> *– Сколько в Адыгее объектов культурного наследия? Что преобладает по составу (памятники архитектуры, археологии, заповедники)?*

– В настоящее время нам известно о 4 160 объектах культурного наследия. Естественно, у нас преобладают памятники археологии, таковых 3 833. Монументальных памятников в республике 324, из них: памятников истории – 197, монументального искусства – 76, архитектуры – 51. Музеев-заповедников и достопримечательных мест у нас пока нет.

> *– Идет ли работа по выявлению новых ОКН? Что из наиболее значимого было поставлено на госохрану за последние годы?*

– С 2018 года в республике выявлено около 250 объектов культурного наследия, в основном это памятники археологии. Основная масса объектов выявляется при проведении обследований земельных участков под хозяйственные нужды. Из наиболее значимых: археологический комплекс (поселение, курган, жилые холмы) в ауле Габукай, поселение дольменостроителей в ст. Даховской, дольмены в ст. Севастопольской.

> *– Как осознается руководством республики роль ОКН в развитии туризма? Есть ли республиканские маршруты или программы, для которых именно наследие работает как драйвер?*

– Адыгея – маленькая и компактная республика. Туризм с советских времен в регионе был в основном ориентирован на Майкопский район. Это и понятно: данный район в выигрышном положении из-за природы Кавказского биосферного заповедника. Горы, каньоны, горные речки – здесь сосредоточены все виды памятников. Посещение объектов культурного наследия входит в большинство экскурсионных маршрутов: это дольмены п. Гузерипля, п. Каменномостского, ст. Новосвободной, с. Хамышки, пещерные стоянки на хребте Унакоз и т. д. Благодаря вниманию главы республики Мурата Каральбиевича Кумпилова к развитию туризма эта отрасль в Адыгее заиграла новыми красками. Помимо старых туристических маршрутов создаются новые, в том числе в городе Майкопе, предгорной и равниной частях республики. В Майкопе официально зарегистрированы четыре маршрута по объектам культурного наследия: «Древний Майкоп», «Архитектурный Майкоп», «Адыгский очаг» и «Майкоп Евгения Шварца». Последний целиком посвящен майкопскому периоду жизни известного драматурга и писателя Евгения Шварца. В разработке новые маршруты в других муниципальных образованиях республики.

И здесь мародеры побывали раньше археологов

> *– В последнее время звучат разговоры о том, что усиление туристических потоков негативно сказывается на состоянии адыгейских памятников. Так ли это? Приведите, пожалуйста, конкретные примеры. Какие меры предпринимаются?*

– За последние 10 лет туристический поток в Адыгею очень сильно увеличился и продолжает расти, а с реализацией проекта по созданию всесезонного туристического курорта Лагонаки ожидается еще больший рост турпотока. Мы начали обращать внимание общества на взаимосвязь этого процесса с состоянием памятников несколько лет назад, поднимая данную проблему на всевозможных совещаниях и конференциях. Все мы понимаем, что сегодня туризм – это один из важных экономических ресурсов. Но есть и обратная сторона – нерациональное использование памятников природы и объектов культурного наследия. Речь идет о далеко не культурном поведении наших туристов и потребительском отношении к наследию.

Я думаю, с такой проблемой сталкиваются все регионы, где развивается туризм. Нашему туристу надо что-то где-то нацарапать, отломать и прихватить с собой «сувенир», залезть туда, куда не стоит, развести огонь и т. д. Ярким примером таких случаев могут послужить пещерные стоянки на хребте Унакоз, где туристы постоянно повреждают памятники: выкапывают ямы, разводят огонь, выцарапывают на стенах надписи и изображения, оставляют мусор. А при посещении некоторых дольменов даже умудряются унести собой дольменные пробки, как это случилось с дольменом № 39 урочища Клады. Радует одно – таких туристов становится меньше. В решении данной

Охранно-спасательные раскопки древнего поселения

проблемы большую роль должно играть образование: популяризация объектов культурного и природного наследия, вовлечение молодежи в волонтерские движения, патриотическое воспитание. Необходимо систематизировать туристическую отрасль и вывести ее на более высокий уровень.

На данный момент Комитетом Республики Адыгея по туризму и курортам готовятся курсы по подготовке и аттестации гидов. Создана комиссия; совместно с образовательными учреждениями в сфере туризма, общественными туристическими организациями, Адыгейским республиканским институтом гуманитарных исследований утверждены вопросы для квалификации туристических организаций и гидов.

Обладание культурно-историческим и природным наследием – огромное преимущество, которое позволяет развивать как внутренний, так и въездной туризм. Туризм не только приносит доходы, но дает основания гордиться своим уникальным наследием и предоставляет возможности популяризировать его. Если общество будет это учитывать, то сможет создать систему рационального использования уникальных ресурсов для туризма.

Наша страна – самая уникальная в мире по национальному составу и разнообразию культур, и каждый народ России имеет право сохранять свою самобытность. Поэтому люди должны проявлять взаимоуважение, заботиться о сохранении нашего общего природного и историко-культурного наследия.

– В разгаре археологического сезона. Какие направления в этом году основные для Адыгеи, какие и где раскопки запланированы? Ведутся ли раскопки только силами специалистов республики или привлекаете другие регионы?

– Хочу поправить вас: в археологии уже нет «сезона» – она теперь всесезонная, круглогодичная. Масштабный строительный процесс, который идет по всей стране, в том числе и у нас в республике, диктует свои правила и условия. Поэтому археологические изыскания в Адыгее ведутся постоянно. На 1 июня 2023 года на территорию Республики Адыгея выдано 18 открытых листов, тогда как пять лет назад общее количество археологических изысканий за год не превышало и десяти. Это говорит об активной строительной политике нашего региона. Охранно-спасательные раскопки проводятся на Шушукской дольменной группе, курганных могильниках в с. Хамышки, курганных могильниках в Даховском сельском поселении. Предстоят масштабные охранно-спасательные раскопки древнего поселения и кургана при реконструкции автодороги возле аула Габукай. Работы проводятся в основном с привлечением археологов из других регионов. Это связано в первую очередь с заказчиками работ, которые самостоятельно выбирают исполнителей.

Дольмен Хаджох

– Активны ли «черные копатели»? Как вы с ними боретесь?

– Несмотря на ужесточение в 2013 году ответственности в Уголовном кодексе РФ за уничтожение и повреждение объектов культурного наследия, в республике постоянно фиксируются случаи повреждения и разрушения памятников археологии. За последние пять лет Управление обращалось в правоохранительные органы около 30 раз по фактам повреждения объектов культурного наследия, и по всем случаям было отказано в возбуждении уголовного дела – по надуманным основаниям. Для изменения ситуации нужно принять меры по усилению надзора за принятием процессуальных решений правоохранительными органами в рассматриваемой сфере.

Необходимо организовать проведение семинаров для работников органов внутренних дел по вопросам охраны объектов культурного наследия. Включить показатели раскрываемости по категории дел, связанной с нарушениями законодательства в отношении объектов культурного наследия, в контрольно-отчетные показатели. Закрепить данные виды деяний за определенным подразделением в структуре органов внутренних дел.

– А как сами люди в Адыгее относятся к культурному наследию, к памятникам архитектуры, археологии, древней истории? Есть ли понимание их ценности и того, что это – прекрасный экономический ресурс?

– В целом так же, как и по всей стране. Я бы разделил российское общество по отношению к объектам культурного наследия на две категории: первая – это сторонники сохранения культурного наследия; вторая – это категория граждан, которым безразлично наследие, но которые что-то знают или слышали о памятниках истории и культуры.

Я считаю, что вопросы сохранения наследия следует вводить в школьную программу, а СМИ необходимо уделять больше внимания вопросам популяризации объектов культурного наследия.

В муниципальных образованиях республики, где приоритетным направлением является туризм, люди

Дольмен в селе Хамышки

очень хорошо понимают, что за экономический ресурс культурное наследие и как его можно использовать.

– Существуют ли в республике программы по экономическому стимулированию инвестиций в наследие, а также поддержке тех, кто вкладывает в реставрацию?

– Кабинетом министров Республики Адыгея утвержден порядок установления льготной арендной платы в отношении объектов культурного наследия, включенных в Единый госреестр ОКН России, находящихся в неудовлетворительном состоянии, относящихся к государственной собственности Республики Адыгея. Согласно этому акту при проведении аукциона начальный размер арендной платы устанавливается в размере одного рубля за один квадратный метр площади объекта культурного наследия в год. Считаю, что это очень хорошее предложение для инвесторов, которые хотят вложить средства в сохранение объектов культурного наследия.

– Какие значимые реставрации памятников за последние пять лет Вы бы назвали?

– Глава Республики Адыгея Мурат Кумпилов лично взял под контроль процесс реставрации объектов культурного наследия в республике и по сохранению исторического облика Майкопа. Сейчас в городе реставрируется сразу несколько объектов. С 2018 года управлением выдано 27 разрешений на ремонт и реставрацию объектов культурного наследия. В первую очередь хочу отметить реставрацию памятника федерального значения «Монумент Дружба» и реставрацию Пушкинского народного дома. По моему мнению, это самые значимые объекты культурного наследия, на которых проведены ремонтно-реставрационные работы.

– Как складываются Ваши отношения со Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры? С молодежными организациями региона?

– С председателем ВООПИК Артемом Демидовым знаком еще с 2007 года. У нас очень хорошие отношения, часто консультируюсь у него, делимся друг с другом опытом проведенных мероприятий. В Адыгее в 2019 году воссоздали региональное отделение ВООПИК. Управление тесно сотрудничает с молодежными организациями, часто привлекаем молодежь на различные мероприятия.

– Есть ли в Адыгее волонтерское движение и помогают ли волонтеры с наследием?

Даховская пещера

Гатлукайское городище

– В республике зарегистрированы все общепризнанные в стране волонтерские движения, но мы непосредственно тесно работаем с «Волонтерами культуры». Помимо этого, в августе 2018 года на очередном Слете талантливой молодежи, который состоялся у подножья горы Фишт, глава Республики Адыгея Мурат Кумпилов предложил инициативу по созданию волонтерского движения «Сохраним корни». Главная идея, заложенная в основу проекта, заключается в консолидации усилий общества и власти для сохранения уникальных объектов природы и историко-культурного наследия, в частности – самшита колхидского и дольменов (мегалитических сооружений) Северо-Западного Кавказа.

Не зря проект называется «Сохраним корни». Он предполагает масштабную работу, направленную на сохранение и возрождение уникального природного и исторического наследия Адыгеи.

Ежегодно с участием «Волонтеров культуры» и проекта «Сохраним корни» проводим минимум по два масштабных мероприятия. Волонтеры помогают при расчистке от зарослей и мусора некоторых объектов культурного наследия, помогают при уборке территории памятников, при благоустройстве памятников.

– Сколько человек в управлении? Достаточна ли эта численность для решения имеющихся задач?

– Сегодня в управлении работает 13 госслужащих, водитель и секретарь. По современным требованиям данной численности уже не хватает, с учетом цифровизации нашей сферы и осуществления контрольно-надзорной деятельности требуется еще порядка пяти сотрудников.

– Вы достаточно долго руководите республиканским органом охраны памятников истории и культуры. Можете ли, оглядываясь на пройденный путь, оценить, как изменилась за это время ситуация с сохранением культурного наследия в Адыгее?

Дольмен № 39 в урочище Клады

Дольмен Гузерипль

– С 2004 года я возглавлял Инспекцию по охране памятников истории и культуры при Министерстве культуры Республики Адыгея, а с 2008 года – Управление по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Адыгея. В инспекции мы больше занимались научной работой, сбором информации об объектах культурного наследия, их учетом и охраной. 25 декабря 2007 года указом президента Республики Адыгея образовано Управление по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Адыгея – специально уполномоченный исполнительный орган исполнительной власти республики в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. На него возложено осуществление соответствующих полномочий, переданных Российской Федерацией органам государственной власти Республики Адыгея. С момента создания управления была приведена в порядок вся нормативно-правовая база: приняты новый региональный закон об объектах культурного наследия, постановления кабинета министров Республики Адыгея и приказы управления, регулирующие отношения в сфере сохранения и использования объектов культурного наследия; административные регламенты об оказании государственных услуг. Приняты программы по сохранению объектов культурного наследия. В рамках этих программ проведены инвентаризация объектов культурного наследия, охранно-спасательные раскопки разрушаемых объектов археологии, отреставрированы отдельные объекты культурного наследия, ведется работа по разработке границ территорий и зон охраны ОКН. Но хочу отметить, что еще предстоит большая работа по включению огромного количества выявленных памятников в Единый госреестр объектов культурного наследия.

Глава Республики Адыгея Мурат Кумпилов участвует в акции волонтеров движения «Сохраним корни»

Раскопки мегалитов на реке Шушук в ходе акции волонтеров движения «Сохраним корни»

– Есть ли, на Ваш взгляд, необходимость в каком-либо реформировании общегосударственной системы охраны и сохранения культурного наследия? Если да, то по каким направлениям?

– По сути, сохранение культурного наследия является государственным и общественным делом. Поэтому решения, принимаемые в этой области, принципиально должны рассматриваться на федеральном уровне. Более 20 лет в нашей стране пытаются выстроить вертикаль власти в системе охраны культурного наследия, и, по моему мнению, она еще далека от идеальной системы. Чтобы эта система работала, нужен отдельный исполнительный орган государственной власти Российской Федерации. В свое время создание Росохранкультуры было правильным направлением. Следовательно, отсюда должна быть решена и следующая проблема – финансовая. Вывести финансирование из федерального бюджета на уровень, способный к решению всех существующих проблем в рассматриваемой сфере.

В процессе сохранения культурного наследия и общественного просвещения необходимо учитывать, что соответствующие направления образования находятся на неудовлетворительном уровне. Образованный и квалифицированный персонал является редкостью на всех уровнях процесса сохранения культурного наследия. Также сложилась очень сложная ситуация с хорошими специалистами на местном уровне. Обучение в этой сфере следует начинать уже со школы.

Говоря о перспективах сохранения культурного наследия, на примере Адыгеи хочу заметить, что в зримом будущем я вижу их в первую очередь через изучение, исследование, популяризацию и рациональное использование памятников истории и культуры.

У адыгов говорят: «Блэк1ыгъэр зымыш1эрэм – непэрэм уасэ фиш1ыщтэп». Кто не ценит прошлого – не оценит наших дней.

– Как Вы пришли в сферу охраны памятников? Как давно это произошло? Есть ли у Вас любимый объект культурного наследия в республике?

– Все началось со школьной скамьи, у нас был очень хороший преподаватель истории – Аслан Хаджимуратович Афашагов, он привил любовь к истории и наследию. В студенческие годы начал подрабатывать в отделе археологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. После окончания Адыгейского государственного университета в 1999 году начал работу в системе органов охраны объектов культурного наследия.

Любимых памятников у меня несколько: Гузерипльский дольмен, дольмен Ду-ду-гуш, Хамышинский дольмен полумонолит, Унакозовские пещеры, дольмены Богатырской поляны, дольмены урочища Клады, городище Гатлукайское, городище Тахтамукайское, жертвенники в с. Хамышки, Пушкинский народный дом, Дом офицеров. Но, разумеется, каждый объект культурного наследия по-своему уникален и заслуживает самого бережного отношения.

Беседовали Евгения Твардовская, Константин Михайлов
Иллюстрации: Управление по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Адыгея

Унакозовская пещера – один из популярных туристических объектов Адыгеи

«НОВЫЙ АФОН» НА ИРГИЗЕ

Как спасти гибнущий памятник русского старообрядчества?

Александр Алиев

Настоятельские палаты Спасо-Преображенского монастыря – в аварийном состоянии и заброшены

На востоке Саратовской области, близ города Пугачева, сохранились остатки малоизвестного, но очень интересного памятника истории и культуры – Верхнего Спасо-Преображенского старообрядческого монастыря.

Места эти – берега рек Большой и Малый Иргиз – еще с начала XVIII века становились, несмотря на постоянные угрозы нападений кочевников, точками расселения старообрядцев. К 1760-м годам их здесь проживало свыше тысячи человек.

Император Петр III и императрица Екатерина II своими указами дозволили старообрядцам, ушедшим за границу, возвращаться в империю «без всякой боязни и страха», с правом свободы вероисповедания, с освобождением от податей на шесть лет и с получением земельных наделов. Указы эти обеспечили колонизацию Саратовского края в XVIII столетии: вслед за европейскими «релокантами» на Иргиз потянулись и переселенцы из внутренней России. Вскоре в здешних слободах возникло несколько старообрядческих монастырей, основанных выходцами из Польши.

Большой Иргиз – река очень извилистая, и монахи выбирали пристанище в ее ложбинах и излучинах, дабы можно было и плотинку поставить, и пруд выкопать. Таким образом отшельники создавали некое подобие острова-крепости, более восьми месяцев окруженного водою почти со всех сторон. Это давало возможность всегда быть готовым к появлению непрошенных гостей: разбойников или представителей власти. Вверх по течению Иргиза расположились три монастыря, носившие названия Авраамиев (Нижний), Пахомиев (Средний) и Исаакиев (Верхний).

Последний стоял примерно в восьми верстах от слободы Мечетная (впоследствии уездный город Николаевск, ныне Пугачев). Дата основания обители в точности не известна: историки и краеведы склоняются к рубежу 1760–1770-х годов. Начало ей положил выходец из слободы Ветка (неподалеку от белорусского Гомеля) Исаакий с братией из 11 иноков и 14 бельцов.

Иргизские монастыри сами старообрядцы называли «Новым Афоном», в противовес Афону греческому, «впавшему в никонианство». Не случайно именно Иргиз стал идейным вдохновителем пугачевского восстания. Сам Пугачев в 1772 году, после побега из Казани, скрывался в Мечетной слободе, а затем, по некоторым сведениям, в Верхне-Исаакиевом монастыре. По окрестным селам долго ходила легенда, что в скитских землях повстанцы спрятали свою богатую казну. Правда, кладоискатели так ничего и не нашли.

Расцвет Исаакиева монастыря наступил при его втором настоятеле Сергии (Юршеве). Был принят устав, а к декабрю 1783 года выстроена и освящена новая церковь – Успения Пресвятой Богородицы, после чего обитель стали именовать Верхне-Успенской и она превратилась в наиглавнейшую на Иргизе.

Особое благоволение иргизским монастырям оказывал император Павел I. В начале 1797 года здесь побывал владимирский губернатор действительный тайный советник П.С. Рунич, доверенное лицо государя. Он остался весьма доволен увиденным. Павел освободил иргизских иноков от рекрутской повинности, разрешил строительство новых храмов и келий и, наконец, утвердил проведенное Руничем межевание земель на берегу Иргиза, по которому Верхне-Успенский монастырь, например, получил в вечное владение огромную территорию – более 8 000 десятин пашни, сенокосов, леса, солончаков и др. Тем самым за старообрядческими монастырями было признано такое же право на существование, как за православными.

По императорскому рескрипту в 1798 году была выдана из казны крупная сумма на ликвидацию последствий пожара, постигшего Верхне-Успенскую обитель. И уже через месяц братия отстроила маленькую деревянную церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы и 60 новых келий взамен 47 сгоревших. Началось возведение большого каменного храма по высочайше одобренному проекту. Также была сооружена деревянная колокольня, на которой поместили часы работы самого Ивана Петровича Кулибина!

Спасо-Преображенский монастырь в XIX веке. Старинный рисунок

Освящение главного храма в честь Преображения Господня состоялось в весьма торжественной обстановке 9 июня 1804 года, и по этому случаю монастырь вновь поменял название: Верхний Спасо-Преображенский.

Правление Александра I ознаменовалось несколькими попытками наступления властей и Церкви на иргизские монастыри, однако они не были слишком настойчивыми.

Все изменилось с восшествием на престол Николая I, который после восстания декабристов ужесточал борьбу с любой крамолой. Поводом для гонений на иргизские обители послужило появление в этих местах двух государственных преступников, которых старообрядцы отказались выдавать. Потом был задержан «раскольничий поп Кирилл, который совратил в раскол немало православных».

В начале августа 1828 года последовал императорский Указ о подчинении старообрядческих обителей губернскому начальству и подготовке к переходу их в единоверие.

В течение нескольких лет были соответственно преобразованы три мужских монастыря, а два женских закрыты и затем снесены.

Верхний Спасо-Преображенский монастырь был самым отдаленным от Саратова, поэтому власти добрались до него в последнюю очередь. Случилось это 28 мая 1841 года. Когда здешние раскольники в очередной раз отказались принять единоверие, настоятель Нижне-Воскресенского (уже единоверческого) монастыря архимандрит Платон на глазах у потрясенных монахов окропил их главную церковь с алтарем своей, «единоверческой», святой водой, и раскольничья «святая святых» вмиг осквернилась. Так пала последняя старообрядческая твердыня на Иргизе.

Впрочем, монастырская жизнь мало изменилась, различия в богослужебной практике были незначительными. Однако число насельников сильно уменьшилось: если до начала гонений здесь подвизалось до 400 человек, то после «обращения» – около 40.

По указу Святейшего Синода здесь с миссионерской целью был образован единоверческий приход. С 1901 года обитель управлялась иерархом в сане наместника.

В течение второй половины XIX века тут появились еще три каменных церкви – теплая во имя Сергия Радонежского, Введенская в настоятельском корпусе и во имя Всех Святых на кладбище.

Служебные корпуса занимали первоначально гостиница для приезжих богомольцев и больница на шесть кроватей, которая оказывала бесплатную помощь жителям Николаевска и ближайших сел. В 1899 году еще в одном корпусе была открыта одноклассная школа для обучения мальчиков, проживающих в монастыре, единоверческому чтению и пению. Впоследствии открыли второй класс, который готовил священников для единоверческих приходов. При школе имелась мастерская, где обучали переплетному делу, золочению церковных книг и канцелярским обязанностям.

Вся территория была обнесена каменной стеной с тремя воротами и башнями по углам.

Монастырю принадлежало около 400 икон, в том числе весьма ценных. Имелись и другие реликвии, например пергаментный свиток о порядке совершения литургии, написанный иеромонахом Феодосием в 1424 году.

С установлением в уезде большевистской власти местный Совнарком распорядился 26 января 1918 года монастырь закрыть. Храмы его отдали под различные учреждения: Преображенский под театр, Сергиевский под склад, Введенский домовый под колонию для беспризорных детей.

С 1927 года в бывшем монастыре действует лечебно-оздоровительное учреждение. Сначала оно

Здания монастыря в начале XX века

называлось домом отдыха «Пугачевский», теперь же, несколько раз поменяв статус, именуется Социально-оздоровительный центр «Пугачевский» для граждан пожилого возраста и инвалидов.

От старины здесь, увы, остались жалкие крохи. При создании здравницы монастырские корпуса приспособили под жилые и административные нужды, а во время Великой Отечественной войны два из них были переоборудованы для эвакогоспиталя № 4090 и летной части, которая была выведена на отдых после тяжелых боев. Есть молва, что здесь проходил реабилитацию после ранения сын И.В. Сталина Василий.

Если постройки Спасо-Преображенского монастыря и восстановят, то в каком качестве они будут функционировать? Ответа пока нет

Начиная с 1960-х годов здесь появилось несколько новых корпусов, а старинных сохранилось только три. Один из них занимает администрация, другой – процедурные кабинеты. Третий по архитектуре напоминает классический барский особняк с колоннами – это бывшие настоятельские палаты, а потом санаторские столовая и библиотека. Однако теперь здание в аварийном состоянии, окна в целях безопасности наглухо забиты...

Чуть в стороне видна единственная уцелевшая монастырская башня с кусочком стены. Руины эти обросли снаружи деревьями и кустарником. В общем, картина печальная.

Дойдут ли руки у местных властей до восстановления сохранившихся построек? Трудно сказать: все упирается в недостаток финансирования.

Энтузиасты надеются на лучшее, но возникает вопрос: если постройки и восстановят, то в каком качестве они будут функционировать? В историко-культурном? Что ж, по отношению к настоятельскому корпусу это вполне реально. Здесь можно проводить литературные и музыкальные вечера, выставки по истории монастыря и поволжского старообрядчества в целом. Партнером может выступить краеведческий музей в Пугачеве, который хранит уникальные предметы того старого Иргиза.

Некоторое время назад территорию бывшей обители посетил священник: расспрашивал людей, фотографировал. Оценив масштаб разрушений, отбыл восвояси. И больше никто из духовенства тут не появлялся. Да и в самом деле, обустроить, например, в дышащей на ладан башне хотя бы часовню вряд ли получится. Ведь данная постройка формально к «Пугачевскому» не относится и по сути бесхозна. Дай Бог, чтобы ее хотя бы законсервировали!

Недавний пример из той же Саратовской области: местные власти передали в безвозмездное пользование Хвалынской старообрядческой общине сохранившееся здание Успенского храма Свято-Успенского Серапионова монастыря, которое до того хотели сносить. Здесь есть еще несколько исторических построек, они занимают лишь малую часть социально-оздоровительного центра «Пещера монаха» (ранее санаторий «Черемшаны-1»). Несколько иноков пытаются возродить монастырскую жизнь.

Фото Татьяны Можаевой

Единственная сохранившаяся башня и один из корпусов монастыря превращаются в руины

СКАЗАНО

Сергей Собянин,
мэр Москвы
(из публикации в личном блоге):

«Разбитый в XIX веке на территории усадьбы Грачевка парк стоял полузаброшенным еще с советских времен... Его возрождение мы начали в 2017 году. Высадили более 1,2 тыс. деревьев и кустарников. Восстановили тропинки и дорожки, лестницы и спуски оборудовали поручнями. Установили лавочки, уютные беседки и ротонды в античном стиле. В южной части организовали спортивную зону и детские площадки. Не забыли и про четвероногих – реконструировали площадку для выгула собак».

Светлана Пахнина,
заместитель мэра Вологды
(на градостроительном форуме «Ребус»
в Казани):

«Важно не только сохранить накопленные ценности, но и включить их в экономику развития нашего города. Мэр дал распоряжение, что в случае таких «пожаров» (поджогов ОКН – **Ред.***) на их месте могут появляться только зеленые насаждения. Пожары прекратились. Чтобы стимулировать бизнес инвестировать в восстановление исторического центра, приняли решение о продаже исторических объектов за 1 рубль, а земли под ними – по кадастровой стоимости. Освободили от уплаты налога на имущество физлиц. Сегодня все объекты проданы инвесторам. В результате у нас стал расти туристический поток».*

СДЕЛАНО

Создан Фонд по сохранению, воссозданию облика и развитию Сергиева Посада

Соответствующий Указ подписал Владимир Путин. Фонд будет обеспечивать финансирование работ по созданию коммунальной, инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, а также выделять средства на реставрацию культурных объектов. Сама организация будет находиться в Москве. Финансирование фонда, согласно документу, должно начаться уже с 2023 года. Председателем совета назначен гендиректор «Ростеха» Сергей Чемезов, в состав совета войдут руководитель Администрации президента Антон Вайно, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, губернатор Подмосковья Андрей Воробьев и др.

Статус Научно-методического совета по сохранению ОКН утвержден законом

В 73-ФЗ внесена отдельная статья, посвященная НМС при Минкультуры РФ. Он объявляется «постоянно действующим коллегиальным совещательным органом при федеральном органе исполнительной власти». Впервые законодательно закреплен правовой статус, принципы формирования, задачи и права НМС. Помимо традиционных пунктов ответственности НМС, есть один «революционный»: ему вменена в обязанность «подготовка заключений по проектной документации на проведение работ по сохранению ОКН... проектам зон охраны ОКН федерального значения и материалам, связанным с историческими поселениями федерального значения». Памятники, проекты по которым НМС должен рассматривать, четко обозначены: особо ценные ОКН России, объекты Всемирного наследия, ОКН федерального значения, «в своей основе возведенные до 1800 года», памятники деревянного зодчества.

СКАЗАНО

Сергей Маяренков,
директор АНО «Иркутские кварталы»
(на градостроительном форуме «Ребус»
в Казани):

«Если работать только на турпоток, это не даст полноценной экономики, которая работает и на город, и на туристов. Но можно создать местную новую моду. Мы постарались сделать совершенно сибирскую по эстетике, но современную улицу. Сохранить смыслы, мемы, фразы... Инвесторам дали некий контекст. Не учим, не назидаем. Задаем им уровень и рамки, даем посмотреть на лучшие мировые практики. Заказчик делает в этом контексте проект с архитектором, мы его обсуждаем, а затем это все проходит через административный фильтр».

Андрей Степаненко,
председатель комитета по организации
торгов «Деловой России»
(об изменениях в закон о приватизации ОКН):

«Право собственности всегда приоритетно для инвесторов. Проект чрезвычайно важен для исторических городов России, особенно для Москвы и Санкт-Петербурга, где множество памятников архитектуры, нуждающихся в реставрации и частных инвестициях. Механизм привлечения инвесторов к реконструкции объектов ОКН на условиях аренды не обрел популярности у бизнес-сообщества. Отсутствие надежности вложений в арендованный объект тормозило активность инвесторов, законопроект полностью снимает это препятствие».

СДЕЛАНО

АУИПИК завершило реставрацию Громовой башни и прясла Смоленской крепости

В июле 2023 года ФГБУК АУИПИК завершило реставрацию Громовой башни и XXXVIII прясла Смоленской крепостной стены. ОКН федерального значения «Крепостные стены и башни» в Смоленске находится в оперативном управлении АУИПИК.

Громовая башня – одна из пяти сохранившихся шестнадцатигранных башен Смоленской крепости. Усилены фундаменты, белокаменные элементы, кирпичная кладка, металлические решетки, кровля и стропильная система. В интерьерах отреставрированы стены, лестницы, полы, потолки, своды, оконные проемы. Заменены системы электроснабжения и электроосвещения, отопления, вентиляции и пожарной сигнализации.

XXXVIII прясло крепости соединяло Днепровские ворота и Городецкую башню. Отреставрированы кирпичная кладка, кровля и элементы стропильной системы, полы, устроены деревянное ограждение, системы электроснабжения, электроосвещения, связи.

Новый порядок приватизации ОКН

Внесены изменения в закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» и Земельный кодекс РФ. Стал возможен выкуп ОКН арендаторами в лице субъектов малого и среднего предпринимательства по преимущественному праву (без аукциона) по истечении двух лет аренды. ОКН можно приобрести в собственность на аукционе, если он в удовлетворительном состоянии. Выкуп земельного участка будет происходить одновременно с выкупом ОКН. Такой порядок введут во всех городах, кроме городов федерального значения. ОКН в неудовлетворительном состоянии станут передавать инвесторам на электронных конкурсах с инвестусловиями. Земля будет отдаваться в аренду на период реставрации ОКН. Выкуп участка будет разрешен после ее завершения.

Памятники Ярославской архитектуры. Под редакцией В. Горошникова. Рыбинск: Медиарост, 2022. – 476 с.

Ярославская земля – бесценная сокровищница русского зодчества. Масштабное научно-популярное издание охватывает более 50 шедевров культовой, гражданской и промышленной архитектуры. Это самые яркие образцы древнерусского зодчества, начиная с домонгольской эпохи, а также памятники барокко, классицизма, ампира, эклектики, «кирпичного стиля», модерна и советской архитектуры – от конструктивизма до модернизма. Храмы и железнодорожные вокзалы, монастыри и усадьбы, театры и рабочие клубы, обком КПСС (да-да, кто бывал в Ярославле, знает, насколько он интересен с архитектурной точки зрения) и рыбинская Новая хлебная биржа, больше похожая на старинный замок или дворец...

Издание наглядно на примере одной области показывает историю отечественного зодчества, эволюцию архитектурных стилей, изменения градостроительного контекста городов и сел.

Книга продолжает лучшие традиции отечественного искусствоведения. Авторы – историки, музейные сотрудники, специалисты в области охраны и реставрации памятников культурного наследия.

Издание включает большой объем иллюстраций: помимо исторических и современных фотографий, это чертежи, архитектурная графика, реставрационные проекты, раритетные автографы архитекторов.

Приложением к книге служит словарь архитектурных терминов, специально составленный в помощь читателям.

Но не хватает географического и именного указателей. Да, материал систематизирован по географическому принципу (по городам и районам), и это в целом удобно, но в оглавлении география объектов не обозначена, а это уже несколько затрудняет конкретный поиск. Неудобно пользоваться библиографией, которая представлена в самом конце единой строкой и мелким шрифтом.

Особенностью издания стало тесное плодотворное сотрудничество авторского коллектива с московскими специалистами из Государственного института искусствознания и Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева.

Митин А., Федотова Н. Бузулукские истории. Книга 2. Жизнь уездного города. Екатеринбург: Бузулукский краеведческий музей, Сорока1736 – 2023. – 352 с.

В книге представлена энциклопедия общественной, торговой и повседневной жизни уездного города Бузулука Самарской губернии (теперь – Оренбургской области) второй половины XIX – начала XX века.

Андрей Митин и Надежда Федотова – известные специалисты в области генеалогии и краеведения, авторы краеведческого сайта «Сорока1736», авторы книги «Бузулукские истории. Книга 1. Родзевичи, Загорские, Болтуновы» – издали результат многолетнего кропотливого подвижнического труда.

Помимо разносторонней информации обо всех аспектах жизни старого Бузулука, в издании помещено 339 фотографий, большая часть которых не публиковалась ранее, приведены уникальные материалы из семейных архивов. Каждое событие, факт, дата, имя подтверждены официальными документами или другими авторитетными источниками.

Особое внимание уделяется рассказу о развитии образования и здравоохранения, благоустройстве города, религиозной жизни, межличностных отношениях, досуге и развлечениях горожан. Рассказывается об истории знаковых архитектурных сооружений Бузулука. Сделана попытка реконструкции событий в городе в годы Первой мировой войны. Исследованы истории известнейших семей дореволюционного Бузулука – купцов Киселевых, Красиковых, Гусаровых, ученого-лесовода Андрея Тольского; использованы уникальные материалы из семейных архивов потомков. Опубликованы ранее не известные воспоминания Павлы Логачевой о ее предках — семьях Тихомировых, Скарятиных и Мантуровых, с комментариями авторов книги. Исследование основано на обширных документальных материалах, включая личные архивы.

Кузнецов А., Новоселов А. По следам тотемского барокко: альбом-путеводитель. Вологда: Древности Севера, 2023. – 152 с.

Альбом-путеводитель приоткрывает завесу тайны над происхождением и особенностями тотемского барокко, одного из самых любопытных и малоизученных архитектурных течений русской провинции XVIII века. Авторы – краевед-исследователь Александр Кузнецов и директор Тотемского музейного объединения Алексей Новоселов – рассказывают о 23 храмах в стиле тотемского барокко, созданных на территории Вологодской и Костромской областей. Повествование сопровождено информацией о том, как добраться до каждого упоминаемого в книге архитектурного памятника.

Книга посвящена памяти Станислава Михайловича Зайцева и Александра Васильевича Кузнецова – краеведов, открывших миру стиль тотемского барокко.

Писатель-краевед Александр Кузнецов, директор Тотемского музейного объединения Алексей Новоселов и фотограф Александра Гросс объехали все сохранившиеся на территории Вологодской и соседних областей храмы в стиле тотемского барокко, зафотофиксировав их состояние.

Как говорит один из авторов книги директор Тотемского музейного объединения Алексей Новоселов: «Поскольку мой соавтор Александр Васильевич Кузнецов не дожил до выхода в свет этого издания альбома, все изменения в текст пришлось вносить уже мне одному с опорой на наши ранее опубликованные совместные материалы в СМИ и соцсетях, а также на сообщения из личной переписки с Александром Васильевичем. И это очень непростое чувство – взять на себя ответственность за часть текста, которая будет по-прежнему подписана двумя авторами, а по факту сгенерирована одним. К счастью, неоценимую помощь в деле доработки издания книги оказал научный сотрудник ТМО Иван Николаев, за что хотелось бы выразить ему искреннюю благодарность».

Издание дополнено накопленной информацией о вновь выявленных памятниках «тотемского стиля».

Серия «Жизнь в окружении истории»: «Прогулки по Октябрьскому Полю и окрестностям», «По царской дороге. От Балтийской до Речного», «Петровский путевой дворец и окрестности». М.: Лингва-Ф, 2020–2023.

Авторами этой серии стали шеф-редактор журнала «Охраняется государством» Олег Фочкин и фотограф и дизайнер журнала и книг Илья Шпагин (вторая книга вышла при участии историка и экскурсовода Елены Петровой).

Первая книга серии стала лауреатом всероссийской премии краеведческой литературы «Малая Родина», а в этом году вся серия вышла в финал премии. Что само по себе событие редкое и исключительное – обычно жюри премии не выбирает номинантами и финалистами авторов одной серии, тем более в довольно короткий период.

В самый разгар пандемии в свет вышла первая книга из серии «Жизнь в окружении истории». Она получила название «Прогулки по Октябрьскому Полю и окрестностям».

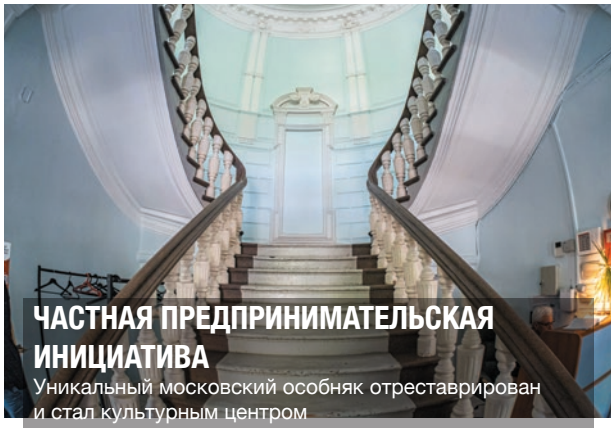
Затем вышла вторая книга этой серии – «От Балтийской до Речного». Она посвящена достопримечательностям, расположенным на севере Москвы, включая архитектурный ансамбль усадьбы Михалково на берегу Головинских прудов.

Третий том посвящен территории вокруг Петровского путевого дворца и близлежащим достопримечательностям.

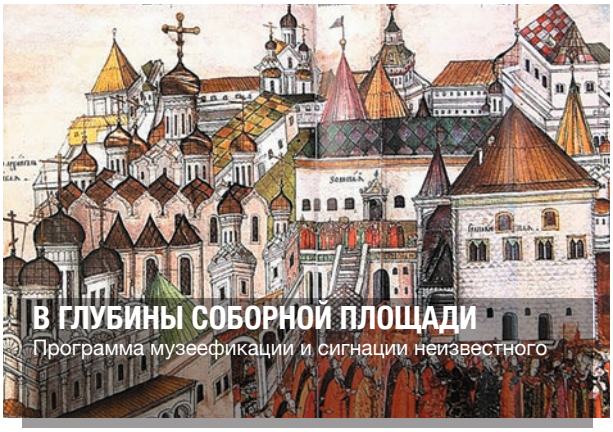
Сам этот великолепный дворец, знаменитый Московский ипподром, славный стадион «Динамо», благоуханная (до недавнего времени) кондитерская фабрика «Большевик», Городок художников на Верхней Масловке, промышленная Вятская улица – здесь история сохранилась в осязаемых и прекрасных материальных свидетельствах.

Авторы не собираются останавливаться на трех книгах серии и продолжат знакомить читателей с историей Москвы.

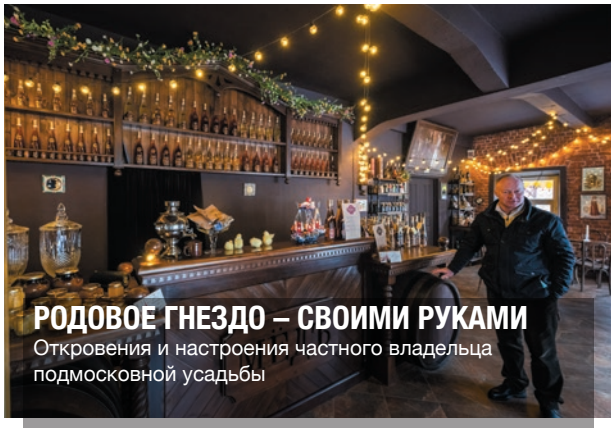
ЧИТАЙТЕ В ЖУРНАЛЕ «ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ» В 2023–2024 ГОДАХ:



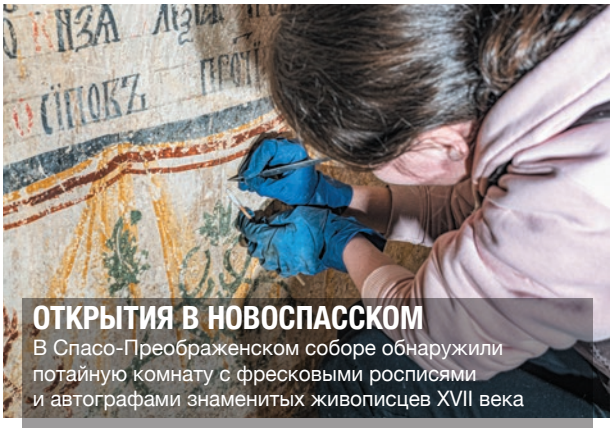
ЧАСТНАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА
Уникальный московский особняк отреставрирован и стал культурным центром



В ГЛУБИНЫ СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ
Программа музеефикации и сигнации неизвестного



РОДОВОЕ ГНЕЗДО – СВОИМИ РУКАМИ
Откровения и настроения частного владельца подмосковной усадьбы



ОТКРЫТИЯ В НОВОСПАССКОМ
В Спасо-Преображенском соборе обнаружили потайную комнату с фресковыми росписями и автографами знаменитых живописцев XVII века

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ
Поможет ли новый туристический и паломнический маршрут сохранить архитектурное наследие Русского Севера?

ДОМ АННЫ МОНС ВЕРНУЛСЯ В МОСКВУ
Как выполнено президентское поручение об обеспечении доступа к легендарному памятнику Немецкой слободы